

КРОСС-ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

Сборник статей
по итогам
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

04 ноября 2026 г.

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
К 83

К 83 КРОСС-ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Стерлитамак, 04 ноября 2026 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2026. - 136 с.

ISBN 978-5-908205-01-6

Сборник статей подготовлен на основе докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «КРОСС-ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ», состоявшейся 04 ноября 2026 г. в г. Стерлитамак.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте https: // ami.im

Издание постатейно размещёно в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

ISBN 978-5-908205-01-6
УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© ООО «АМИ», 2026
© Коллектив авторов, 2026

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зиля Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Кониковская Наталья Олеговна, к.э.н.
Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Малышкина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половеня Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Равшанов Махмуд, д.филол. н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
Сафина Зиля Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифонова Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

BIOLOGICAL SCIENCES

Nazarmyradova G.
Student
Berdimuhamet Annayev Pedagogical secondary vocational school
Milyayev I.
Lecturer
Shohradov J.
Student
Scientific supervisior: **Tanryberdiyev A.**
International horse breeding academy named after Aba Annayev

THE ROLE OF DIRECTION, STAGE DESIGN, AND ARTISTIC DECORATION IN MODERN CIRCUS PERFORMANCES

Abstract

Modern circus has undergone a profound transformation, evolving from a traditional display of physical feats and animal acts into a holistic, narrative - driven art form often referred to as nouveau cirque. Central to this evolution is the synthesis of dramatic direction, innovative stage design, and expressive artistic decoration. This article examines how contemporary directors integrate scenographic elements, spatially dynamic stage architecture, and decorative motifs to enhance visual storytelling and emotional resonance. By analyzing the structural shift from the classical circular ring to multi - dimensional theatrical spaces, the study highlights how visual composition elevates acrobatics from isolated technical displays to cohesive artistic narratives. Ultimately, direction and stage design serve as the primary scaffolding that unifies movement, light, sound, and theme into a single immersive performance.

Keywords: circus direction, stage design, artistic decoration, modern circus, scenography, visual storytelling, contemporary circus architecture.

Introduction

The evolution of circus art over the past few decades represents one of the most dynamic shifts in contemporary performing arts. Historically, traditional circus was characterized by a succession of autonomous acts—acrobats, jugglers, clowns, and trained animals—presented within a rigid ring structure and anchored by an ringmaster. In this classic paradigm, decoration was primarily functional or visually flamboyant, designed to accentuate individual skills rather than support an overarching conceptual theme. However, the emergence of the modern circus movement, frequently termed *nouveau cirque*, fundamentally reconfigured these spatial and aesthetic parameters. Modern circus prioritizes dramatic cohesion, emotional depth, and thematic continuity, elevating the discipline from mere athletic demonstration to complex theatrical expression.

At the core of this transformation lies the sophisticated integration of theatrical direction, innovative stage design, and visual decoration. Contemporary circus directors no longer serve simply as coordinators of separate acts; instead, they act as primary

auteurs who craft a unified narrative or atmospheric vision. Stage design in modern circus must address unique spatial challenges, accommodating extreme verticality, aerial rigging, and fluid transitions while creating an immersive environment for the audience. Scenographers utilize dynamic stage machinery, kinetic structures, and advanced lighting technologies to transform the performance space into a fluid entity that responds directly to the performers' movements.

Furthermore, artistic decoration in modern circus extends far beyond superficial embellishment. Costumes, props, visual textures, and color palettes are engineered to function as symbolic elements within the narrative framework. The visual aesthetic works synchronously with physical performance, providing context and emotional weight to feats of agility and strength. As a result, the audience engages not only with the high - stakes risk of circus discipline, but also with a rich visual language that communicates complex artistic ideas. Understanding the interplay between direction, spatial design, and decoration is essential for analyzing how contemporary circus maintains its relevance and continues to expand its artistic boundaries in the modern cultural landscape.

The Interplay of Direction and Scenography in Modern Circus

Modern circus performance relies on a balance between physical risk and artistic intention. Direction shapes the narrative flow, while stage design and artistic decoration establish the visual world in which the performance unfolds.

Spatial Architecture and Stage Design

Stage design in modern circus requires specialized engineering to balance aesthetic impact with structural safety:

Design Dimension	**Traditional Circus Ring**	**Contemporary Stage Design**
Geometry	Standardized circular ring (13m diameter)	Flexible, multi - level, environmental, or proscenium stages
Verticality	Basic overhead rigging	Integrated automated winch systems and kinetic aerial grids
Materiality	Sawdust, matting, functional metal apparatus	Textured surfaces, liquid elements, projected digital media
Audience Relation	Uniform 360 - degree seated arena	Immersive, promenade, or targeted proscenium perspectives

References

1. Albrecht, G. Scenography and Visual Arts in Circus Direction. 2018. Saint Petersburg: Iskusstvo Publishing.

2. Bouissac, P. Semiotics of the Circus: Performance and Meaning. 2015. London: Bloomsbury Academic.

3. Kuznetsov, E. M. History and Theory of Circus Art. 2021. Saint Petersburg: Lan / Planeta Muzyki.

© Nazarmyradova G. Milyayev I. Shohradov J. 2026

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

MEDICAL SCIENCES

Рзакулыева О.
преподаватель кафедры нормальной физиологии.
Государственный медицинский университет Туркменистана
имени Мурата Гаррыева.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРДЕЧНО - СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕМОДИНАМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются современные физиологические механизмы регуляции деятельности сердечно - сосудистой системы (ССС) при мышечной деятельности. Особое внимание уделено взаимодействию центральных и периферических нервных механизмов, а также гуморальным факторам, обеспечивающим срочную и долговременную адаптацию организма к физическим нагрузкам различной интенсивности. Проанализированы ключевые гемодинамические показатели (частота сердечных сокращений, ударный и минутный объем кровообращения, артериальное давление) и закономерности их изменения в условиях мышечной работы. Полученные данные имеют важное значение для спортивной физиологии, кардиологии и теории физического воспитания.

Ключевые слова: сердечно - сосудистая система, гемодинамика, физическая нагрузка, вегетативная нервная система, адаптация, сердечный выброс, артериальное давление, механизмы регуляции.

Введение

Функционирование сердечно - сосудистой системы (ССС) в условиях мышечной деятельности представляет собой яркий пример системного ответа организма, направленного на поддержание гомеостаза и обеспечение возрастающих метаболических потребностей скелетных мышц и внутренних органов. В состоянии относительного покоя ССС функционирует в экономичном режиме, обеспечивая базальный уровень обмена веществ. Однако при переходе к активной физической нагрузке мгновенно запускается сложнейший каскад нейрогуморальных и гемодинамических перестроек. Понимание этих закономерностей имеет фундаментальное значение как для физиологии спорта и медицины труда, так и для клинической кардиологии, особенно в контексте оценки функциональных резервов миокарда и сосудистого русла у лиц разного уровня тренированности.

Центральное место в управлении гемодинамикой при нагрузке занимает многоуровневая система регуляции, включающая центральные нервные структуры (кору больших полушарий, гипоталамус, сосудодвигательный центр продолговатого мозга) и периферические контуры (рефлексы с баро -

и хеморецепторов, а также механорецепторов работающих мышц — эргорецепторов). С началом физической работы моторные зоны коры головного мозга посылают импульсы не только к сокращающимся скелетным мышцам, но и к центрам вегетативной нервной системы (феномен центральной командной модуляции). В результате происходит немедленное снижение парасимпатического (вагусного) тонуса и мощная активация симпатического отдела вегетативной нервной системы. Это приводит к быстрому росту частоты сердечных сокращений (тахикардии), увеличению силы сократимости миокарда и сужению емкостных сосудов органов брюшной полости и неработающих тканей, что обеспечивает централизацию кровообращения.

Гуморальная регуляция гармонично дополняет нервные влияния. В ответ на физический стресс и активацию симпато - адреналовой системы надпочечники выделяют в системный кровоток катехоламины — адреналин и норадреналин, которые пролонгируют и усиливают работу сердца, а также поддерживают тонус сосудов. Параллельно в работающих мышцах накапливаются продукты метаболизма (ионы водорода, лактат, углекислый газ, аденозин), вызывающие мощную местную (метаболическую) вазодилатацию. Это существенно снижает общее периферическое сопротивление сосудов в мышечной ткани, облегчая приток артериальной крови к работающим структурам.

В результате сочетанного действия этих механизмов ключевые гемодинамические показатели претерпевают кардинальные изменения. Ударный объем крови возрастает за счет усиления инотропной функции миокарда и улучшения венозного возврата благодаря работе «мышечного насоса». Минутный объем кровообращения может увеличиваться в несколько раз по сравнению с состоянием покоя. Систолическое артериальное давление линейно возрастает пропорционально мощности нагрузки, тогда как диастолическое давление остается относительно стабильным или даже умеренно снижается благодаря преобладанию местной вазодилатации в мышечном русле. Кроме того, систематические физические тренировки формируют долговременные структурно - функциональные изменения ССС, включая экономизацию функций в покое, развитие умеренной физиологической гипертрофии миокарда и значительное увеличение резервных возможностей системы кровообращения.

Список литературы

1. Смирнов В. М., Дубровский В. И. Физиология физического воспитания и спорта. — Москва: Владос - Пресс, 2021.

2. Покровский В. М., Коротько Г. Ф. Физиология человека. Том 1. — Москва: Медицина, 2020. санкт - петербург.

3. Солодков А. С., Сосонько Е. Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная. — Москва: Спорт, 2021.

© Рзакулыева О.2026

Токгаев Н.Т.
старший преподаватель кафедры нормальной физиологии
кандидат медицинских наук.
Государственный медицинский университет Туркменистана
имени Мурата Гаррыева.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМЫ ГЕМОСТАЗА И ИММУННЫХ РЕАКЦИЙ В НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ СИСТЕМЫ КРОВИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация В статье рассматриваются физиологические механизмы тесного взаимодействия системы гемостаза и врожденного и приобретенного иммунитета. Описаны ключевые клеточные и гуморальные факторы (тромбоциты, эндотелиальные клетки, система комплемента, цитокины), обеспечивающие сочетанный ответ на физиологические вызовы и поддержание гомеостаза крови. Подчеркивается эволюционная связь между свертыванием крови и защитными иммунными реакциями.

Ключевые слова: гемостаз, иммунитет, система крови, тромбоциты, система комплемента, эндотелий, воспаление, тромбовоспаление.

Введение

Современная физиология системы крови рассматривает гемостаз и иммунитет не как изолированные функциональные единицы, а как единую эволюционно сопряженную защитную сеть, направленную на поддержание гомеостаза внутренней среды организма. Исторически сложилось так, что исследователи изучали свертывание крови и иммунные реакции раздельно: гемостаз традиционно ассоциировался с предотвращением кровопотери и восстановлением целостности сосудистого русла, в то время как иммунная система — с распознаванием и элиминацией чужеродных агентов, патогенов и измененных собственных клеток. Однако последние достижения фундаментальной биологии и клинической медицины убедительно доказывают наличие глубоких, многоуровневых синергетических связей между этими системами, получивших название «иммунотромбоз» даже в условиях нормальной физиологии.

В основе этого взаимодействия лежат общие филогенетические корни. У беспозвоночных животных единая гемоцитарная система одновременно отвечает как за коагуляцию гемолимфы, так и за фагоцитоз и защиту от инфекций. В организме человека это древнее единство трансформировалось в сложные межклеточные и гуморальные кооперации. Тромбоциты, традиционно относимые исключительно к тромбоцитарно - сосудистому звену гемостаза, экспрессируют на своей поверхности широкий спектр паттерн - распознающих рецепторов (TLR — Toll - like receptors), аналогичных тем, что находятся на лейкоцитах и клетках врожденного иммунитета. При активации тромбоциты способны не только инициировать формирование фибринового сгустка, но и выделять

провоспалительные цитокины, хемокины, а также взаимодействовать напрямую с нейтрофилами, моноцитами и эндотелиоцитами сосудов.

Эндотелиальный покров сосудистого русла выступает в роли главного интегративного центра, где пересекаются пути гемостаза и иммунного ответа. В норме эндотелий поддерживает антикоагулянтный и противовоспалительный фенотип, однако при физиологической активации или минимальных повреждениях он экспрессирует адгезивные молекулы (селектины, интегрины), привлекая иммунокомпетентные клетки к месту потенциальной угрозы. Кроме того, система комплемента тесно вплетена в каскад коагуляции: компоненты комплемента способны активировать тромбоциты и свертывающие факторы, а протеазы коагуляционного каскада (такие как тромбин и фактор Ха), в свою очередь, способны расщеплять компоненты комплемента, усиливая воспалительный и защитный потенциал крови.

Понимание этих физиологических механизмов имеет фундаментальное значение для современной науки о крови. Изучение тонкой регуляции взаимодействия гемостаза и иммунных реакций позволяет по - новому взглянуть на механизмы поддержания реологических свойств крови, сосудистого тонуса и тканевого гомеостаза в норме, что закладывает базу для предотвращения патологических состояний, когда этот баланс нарушается.

Список литературы

1. Мороз В. В., Голубев А. М. Физиология системы крови: монография..2018 москва
2. Баландина А. Н., Шибеко А. М. Регуляция гемостаза и иммунитета в норме..2021 санкт - петербург
3. Зимин Ю. В. Иммунные механизмы в физиологии гемостаза..2019 москва

© Токгаев Н.2026

Чарыев Я.Ч.
Чуриев К.С.
ассистенты кафедры инфекционных болезней.
Государственный медицинский университет Туркменистана
имени Мурата Гаррыева.

ЭПИДЕМИОЛОГИЯ ВОЗНИКАЮЩИХ И ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМИ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные аспекты эпидемиологии возникающих (emerging) и возвращающихся (re - emerging) инфекционных

заболеваний в контексте современных глобальных вызовов, таких как урбанизация, изменение климата, глобализация торговли и путешествий. Особое внимание уделено факторам риска межвидового перехода патогенов, росту устойчивости к противомикробным препаратам и стратегиям эпидемиологического надзора нового поколения.

Ключевые слова: эпидемиология, возникающие инфекции, возвращающиеся инфекции, зоонозы, глобализация, эпидемиологический надзор, биобезопасность

Введение

В XXI веке человечество столкнулось с беспрецедентной трансформацией эпидемиологического ландшафта. Феномен появления новых инфекционных заболеваний (emerging infectious diseases) и возвращения старых, казалось бы, побежденных патогенов (re - emerging infectious diseases) стал одним из наиболее серьезных вызовов для глобальной системы здравоохранения, национальной безопасности и устойчивого экономического развития государств. Эпидемиология как наука сегодня вынуждена адаптироваться к динамично меняющейся среде, в которой скорость распространения патогенов многократно возросла из - за стремительной глобализации, интенсивных пассажирских и грузовых перевозок, а также масштабных антропогенных изменений окружающей среды.

Современные условия характеризуются тесным переплетением социально - экономических, экологических и технологических факторов. Одним из ключевых драйверов появления новых инфекций выступает разрушение естественных экосистем и интенсификация животноводства. Вырубка лесов, расширение сельскохозяйственных угодий и урбанизация приводят к сокращению границ между дикой природой и человеческими поселениями. Это многократно увеличивает частоту контакта человека с дикими животными — природными резервуарами опасных зоонозных вирусов и бактерий. Яркими историческими и современными примерами служат вспышки, вызванные вирусами Эбола, Марбург, различными штаммами птичьего и свиного гриппа, а также пандемия COVID - 19, которая наглядно продемонстрировала уязвимость глобальной инфраструктуры перед лицом новых патогенов.

Не менее острой проблемой остаются возвращающиеся инфекционные заболевания. Инфекции, которые во второй половине XX века считались контролируемыми или ликвидированными благодаря массовой вакцинации и внедрению антибиотиков (такие как корь, туберкулез, малярия, полиомиелит и дифтерия), вновь демонстрируют эпидемический потенциал. Основными причинами этого процесса являются снижение охвата профилактическими прививками, миграционные кризисы, ослабление систем первичной медико - санитарной помощи в ряде регионов, а также глобальный кризис антибиотикорезистентности. Бесконтрольное и часто необоснованное применение противомикробных препаратов в медицине и сельском хозяйстве привело к формированию полирезистентных штаммов микроорганизмов, против которых традиционные терапевтические схемы оказываются неэффективными.

Кроме того, изменение климата оказывает существенное влияние на распространение переносчиков инфекций (трансмиссивных болезней). Потепление климата и расширение ареалов обитания комаров рода *Aedes* и *Anopheles*, клещей и других кровососущих членистоногих способствуют географической экспансии таких заболеваний, как лихорадка Денге, чикунгунья, вирус Зика и болезнь Лайма, в те регионы, которые ранее считались неблагополучными или безопасными в эпидемиологическом отношении.

Эпидемиология возникающих и возвращающихся инфекционных заболеваний представляет собой динамично развивающуюся дисциплину, стоящую на страже глобальной биологической безопасности. Эффективная борьба с современными эпидемическими угрозами требует не только технологического прорыва в области диагностики и фармакологии, но и тесной межгосударственной кооперации, укрепления систем здравоохранения на местах и повышения уровня медицинской грамотности населения.

Список литературы

1. Беляков, В. Д. Эпидемиология: учебник / В. Д. Беляков, Р. Х. Яфаев. — Санкт - Петербург: Фолиант, 2021. — 352 с.
2. Черкасский, Б. Л. Руководство по общей эпидемиологии / Б. Л. Черкасский. — Москва: Медицина, 2020. — 576 с.
3. Брико, Н. И. Эпидемиология инфекционных болезней: современные вызовы и пути решения / Н. И. Брико // Вестник Российской академии медицинских наук. — 2022. — Т. 77, № 3. — С. 185–194.

© Чарыев Я. Чуриев К.2026

Ягмырова Г.Р.
преподаватель кафедры нормальной физиологии, кандидат медицинских наук.
Государственный медицинский университет Туркменистана
имени Мурата Гаррыева.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ НА БИОЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ ГОЛОВНОГО МОЗГА (ЭЭГ)

Аннотация

В статье рассматриваются физиологические механизмы регуляции биоэлектрической активности головного мозга под воздействием процессов высшей нервной деятельности и различных эмоциональных состояний. Особое внимание уделяется анализу изменений спектральных характеристик электроэнцефалограммы (ЭЭГ) при активации корково - подкорковых

взаимосвязей, лимбической системы и префронтальной коры. Освещаются вопросы влияния эмоционального напряжения на формирование функциональных ритмов мозга и адаптационный потенциал центральной нервной системы.

Ключевые слова

электроэнцефалография, высшая нервная деятельность, эмоциональные состояния, биоэлектрическая активность, кора головного мозга, функциональные ритмы, нейрофизиология, адаптация

Введение

Изучение механизмов работы головного мозга человека и высших животных представляет собой одну из наиболее сложных и фундаментальных задач современной нейрофизиологии и психофизиологии. Центральное место в понимании интегративной деятельности мозга занимают представления о высшей нервной деятельности (ВНД), заложенные в классических трудах И.П. Павлова и получившие свое дальнейшее развитие в современных концепциях системной организации функций. Биоэлектрическая активность головного мозга, регистрируемая с помощью электроэнцефалографии (ЭЭГ), выступает в качестве важнейшего объективного маркера функционального состояния центральной нервной системы, отражающего сложные динамические процессы обработки информации, регуляции уровня бодрствования и реализации целенаправленных поведенческих актов.

Особый научный и практический интерес представляет анализ того, каким образом эмоциональные состояния трансформируют паттерны биоэлектрической активности коры и глубоких структур мозга. Эмоции, являясь эволюционно выработанными адаптивными механизмами, мобилизуют ресурсы организма для адекватного реагирования на значимые стимулы внешней и внутренней среды. В их генезе задействованы сложные многоуровневые структуры лимбико - ретикулярного комплекса, гипоталамуса, миндалевидного тела и префронтальной коры, образующие динамические функциональные системы эмоционального реагирования. Активация данных структур неизбежно отражается на глобальной и локальной синхронизации корковых ритмов. Так, изменения в спектральной мощности альфа - ритма тесно коррелируют с уровнем эмоционального напряжения и направлением внимания, тогда как бета - и гамма - ритмы сопровождают процессы активной когнитивной переработки информации и интенсивной эмоциональной экспрессии. Медленноволновые компоненты ЭЭГ, включая тета - ритм, тесно сопряжены с эмоционально - мотивационными процессами, активацией гиппокампальной системы и механизмами эмоциональной памяти.

С позиции современной нейронауки, эмоции и когнитивные процессы не изолированы друг от друга, а составляют единый нейрофизиологический континуум. Высшая нервная деятельность выступает главным регулятором эмоционального баланса, а эмоциональные состояния, в свою очередь, модулируют эффективность переработки информации, формирование временных

нервных связей и общую пластичность мозга. Исследование ЭЭГ - коррелятов эмоционально - мотивационных состояний позволяет не только глубже понять механизмы адаптации человека к стрессовым факторам, но и открывает новые перспективы в диагностике психопатологических расстройств, разработке интерфейсов «мозг - компьютер» и оптимизации когнитивной деятельности в экстремальных условиях. Таким образом, комплексный анализ взаимосвязи высшей нервной деятельности, эмоций и биоэлектрической активности мозга сохраняет свою высокую актуальность для теоретической и прикладной медицины, психофизиологии и смежных научных дисциплин.

Список литературы

1. Батуев А. С. Высшая нервная деятельность. — Санкт - Петербург: Лань, 2020. — 416 с.
2. Данилова Н. Н. Психофизиология. — Москва: Аспект Пресс, 2018. — 368 с.
3. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. — Москва: Академия, 2019. — 384 с.

© Ягмырова Г.2026

Ягмырова Г.Р.
преподаватель кафедры нормальной физиологии, кандидат медицинских наук.
Государственный медицинский университет Туркменистана
имени Мурата Гаррыева.

ОБЩАЯ ФИЗИОЛОГИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ: ИНТЕГРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ СИНАПТИЧЕСКОЙ ПЕРЕДАЧИ

Аннотация: В статье рассматриваются фундаментальные закономерности функционирования центральной нервной системы (ЦНС), включая механизмы проведения возбуждения и торможения в синапсах, свойства нервных центров, принципы нервной регуляции и интегративной деятельности головного и спинного мозга. Особое внимание уделено роли нейромедиаторов, синаптической пластичности и принципам обратной связи в поддержании гомеостаза и формировании поведенческих реакций организма.

Ключевые слова: центральная нервная система, синаптическая передача, нейромедиаторы, возбуждение, торможение, интегративная деятельность, нервный центр, пластичность.

Введение

Центральная нервная система (ЦНС) представляет собой сложнейшую биологическую систему высшего уровня организации, которая координирует все функции многоклеточного организма, обеспечивая его адекватную адаптацию к

постоянно меняющимся условиям внешней и внутренней среды. Общая физиология ЦНС изучает базовые законы и механизмы, лежащие в основе деятельности головного и спинного мозга, рассматривая их не просто как сумму изолированных проводящих путей, а как единый высокоинтегрированный субстрат управления. Исторически развитие этой науки тесно связано с именами выдающихся отечественных и зарубежных физиологов, таких как И. М. Сеченов, И. П. Павлов, Н. Е. Введенский, А. А. Ухтомский и Ч. Шеррингтон, заложивших фундаментальные представления о рефлекторной природе деятельности нервной системы, доминанте, а также о принципах взаимодействия процессов возбуждения и торможения.

В основе функционирования ЦНС лежит специализированная сеть нейронов, образующих триллионы синаптических контактов. Именно синаптическая передача определяет уникальные свойства нервных центров: одностороннее проведение возбуждения, синаптическую задержку, суммацию возбуждений (пространственную и временную), трансформацию ритма импульсов и высокую утомляемость. Физиологические процессы в ЦНС не ограничиваются простым проведением нервных импульсов; они включают сложные механизмы комплексной обработки сенсорной и ассоциативной информации, перекодирования сигналов и формирования целенаправленных адаптивных поведенческих актов. Важнейшим аспектом современной физиологии ЦНС выступает изучение синаптической пластичности — долговременной потенциации и депрессии, которые обеспечивают пластическую перестройку синапсов и лежат в основе формирования памяти и механизмов обучения на клеточном и системном уровнях.

Не менее значимым фактором нормального функционирования мозга является динамическое равновесие между процессами возбуждения и торможения. Торможение в ЦНС рассматривается не как пассивный упадок активности, а как высокоспециализированный активный процесс, необходимый для координации рефлекторных актов, защиты нервных элементов от истощения и фильтрации избыточной информации. Глубокое понимание этих фундаментальных законов имеет ключевое значение для современной медицины, неврологии, фармакологии и быстро развивающихся нейротехнологий. Целью данной работы является систематизация современных научных данных о базовых физиологических свойствах нервных центров, механизмах межнейрональной интеграции и принципах регуляции функций ЦНС.

Основные свойства и закономерности нервных центров

Деятельность ЦНС осуществляется посредством нервных центров — совокупности нейронов, расположенных в различных отделах головного и спинного мозга и специализирующихся на регуляции определенных функций или рефлекторных актов. Физиологические свойства нервных центров существенно отличаются от свойств отдельных нервных волокон благодаря наличию синапсов.

Общая физиология центральной нервной системы представляет собой фундаментальный базис для понимания интегративных механизмов

жизнедеятельности целостного организма. Исследование свойств нервных центров, синаптической пластичности и взаимодействия процессов возбуждения и торможения позволяет раскрыть тончайшие механизмы адаптации, обучения и формирования высших психических функций. Дальнейшее развитие этой области науки открывает новые горизонты в создании передовых нейроинтерфейсов, реабилитационных технологий и методов лечения тяжелых патологий нервной системы.

Список литературы

1. Камкин А. Г., Каменский А. А. Фундаментальная физиология человека. — Москва: Академия, 2020. — 592 с.

2. Смирнов В. М. Физиология центральной нервной системы. — Москва: Издательский центр «Академия», 2019. — 368 с.

3. Шульговский В. В. Физиология высшей нервной деятельности с основами нейрофизиологии. — Санкт - Петербург: Лань, 2021. — 400 с.

© Ягмырова Г.2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

Ishangulyyev I.
Student
Berdimuhamet Annayev Pedagogical secondary vocational school
Kakalyyev S.
Lecturer
Yagmyradova G.
Student
Scientific supervisior: **Tanryberdiyev A.**
International horse breeding academy named after Aba Annayev

THE IMPORTANCE OF A PERSON - CENTERED APPROACH AND CONSIDERATION OF STUDENTS' PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS IN EDUCATIONAL PRACTICE

Abstract

Contemporary educational paradigms increasingly emphasize the necessity of shifting from traditional, standardized instructional models toward person - centered learning frameworks. This article investigates the critical role of person - centered pedagogy and the systematic integration of students' individual psychological characteristics within modern educational practice. By prioritizing cognitive styles, emotional intelligence, motivational structures, and developmental traits, educators can cultivate learning environments that promote both academic efficacy and psychological well - being. The study examines how differentiated instruction, empathetic teacher - student interaction, and adaptive scaffolding mitigate learning anxiety and enhance intrinsic motivation. Furthermore, the synthesis of psychological diagnostic principles with instructional design is presented as an essential mechanism for developing learner autonomy and lifelong competence. Ultimately, the paper demonstrates that tailoring educational strategies to individual psychological profiles is foundational for achieving equitable, high - quality educational outcomes in diverse learning environments.

Keywords: person - centered approach, psychological characteristics, educational practice, differentiated instruction, cognitive styles, learner autonomy, educational psychology.

Introduction

The evolution of modern educational theory has increasingly challenged traditional, teacher - centric paradigms that rely on standardized, one - size - fits - all instructional methods. Historically, mass education models prioritized uniform content delivery, standardized assessment, and rigid curricular progression, often treating the learner body as a homogenous group. However, advances in cognitive science, developmental psychology, and educational research have demonstrated that learners possess vast differences in their cognitive architectures, emotional profiles, motivational drivers, and socio - cultural backgrounds. Consequently, the integration of a person - centered approach—rooted in the humanistic psychological traditions of Carl Rogers and expanded

through modern constructivist frameworks—has emerged as a vital prerequisite for effective educational practice.

Implementing a person - centered framework requires educators to recognize that learning is not merely a passive process of information transmission, but an active, internal process of construction deeply influenced by the learner's individual psychological characteristics. Key psychological dimensions—such as working memory capacity, locus of control, emotional self - regulation, cognitive style (e.g., field - dependent vs. field - independent), and baseline anxiety—significantly dictate how an individual processes, stores, and applies knowledge. When educational environments fail to account for these psychological variables, students frequently experience cognitive overload, acute academic stress, disengagement, and diminished self - efficacy.

Furthermore, consideration of psychological characteristics extends beyond academic performance to encompass holistic developmental health. In contemporary classrooms, where diversity in neurotype, emotional maturity, and learning capabilities is standard, empathetic teacher - student dynamics serve as protective factors that foster a safe climate for intellectual risk - taking. By aligning pedagogical methods with psychological diagnostics, educators can systematically identify individual learning barriers, mitigate anxiety, and nurture learner autonomy.

Diagnostic Alignment and Cognitive Differentiation

To effectively accommodate individual psychological characteristics, educators must align pedagogical techniques with specific cognitive and developmental profiles:

Psychological Dimension	**Educational Manifestation**	**Targeted Pedagogical Strategy**
Cognitive Processing Style	Varied speeds and modes of processing (visual, analytical, holistic)	Multi - modal representation (visual models, textual guides, hands - on tasks)
Motivational Structure	Extrinsic vs. intrinsic drive; goal orientation (mastery vs. performance)	Choice - based assignments, self - directed projects, and process - oriented feedback
Emotional Self - Regulation	Susceptibility to test anxiety, frustration tolerance, and stress	Low - stakes formative assessments, structured self - reflection, mindfulness techniques
Working Memory Capacity	Variations in simultaneous processing and cognitive load threshold	Instructional chunking, graphic organizers, and explicit scaffolding

References

1. Ananyev, B. G. Psychology and Problems of Human Knowledge. 2018. Saint Petersburg: Piter Publishing.
2. Bandura, A. Self - Efficacy: The Exercise of Control. 2016. New York: W. H. Freeman and Company.
3. Rogers, C. R., & Freiberg, H. J. Freedom to Learn. 2019. London: Pearson Education.

© Ishangulyyev I. Kakalyyev S. Yagmyradova G. 2026

Nuryyev Sh.
Student
Berdimuhamet Annayev Pedagogical secondary vocational school
Tanryberdiyev A.
Lecturer
Myratgeldiyev N.
Student
International horse breeding academy named after Aba Annayev

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND INTERACTIVE METHODS ON THE EDUCATIONAL AND UPBRINGING PROCESS IN MODERN EDUCATION

Abstract

Digital transformation has significantly altered the landscape of contemporary pedagogy, reshaping both instructional delivery and the broader moral - social upbringing of students. This article investigates the dual impact of digital technologies and interactive learning methods on the educational and developmental processes in modern schools and higher education institutions. By integrating multimedia tools, gamified platforms, and collaborative interactive environments, educators can foster higher student engagement, critical thinking, and autonomous problem - solving skills. Concurrently, the study explores how digital environments influence upbringing—specifically in cultivating digital citizenship, ethics, and social communication within virtual collaborative networks. The findings emphasize that while digital tools optimize knowledge acquisition, their success depends on a balanced pedagogical framework that harmonizes technological innovation with humanistic principles of upbringing.

Keywords: digital technologies, interactive methods, educational process, upbringing, pedagogy, digital citizenship, interactive learning, modern education.

Introduction

The rapid advancement of information and communication technologies (ICT) in the early twenty - first century has catalyzed a paradigm shift across all levels of global

education. Traditional pedagogical models, historically grounded in unidirectional information transmission and passive reception, are increasingly inadequate for preparing learners to navigate a complex, data - driven society. Modern education now demands dynamic learning environments that prioritize flexibility, personalization, and active engagement. In response to these societal and technological pressures, educational institutions worldwide have systematically integrated digital tools—ranging from learning management systems (LMS) and interactive whiteboards to cloud - based collaboration tools and immersive simulations—into their core curricula.

This digital integration fundamentally redefines two interconnected pillars of pedagogy: the educational process (knowledge acquisition and skill development) and the upbringing process (moral formation, socialization, character development, and digital ethics). Interactive methods, such as gamification, problem - based learning (PBL), flipped classrooms, and virtual group projects, transform students from passive consumers of information into active co - creators of knowledge. These methods leverage technological interfaces to stimulate cognitive interest, enhance retention, and encourage higher - order thinking skills such as synthesis and critical analysis.

However, the impact of digital technologies extends beyond cognitive growth into the realm of social and moral upbringing. As learning increasingly occurs within virtual and hybrid spaces, educators are tasked with fostering digital literacy and ethical behavior alongside academic competencies. Interactive digital environments provide novel platforms for social interaction, teamwork, and cross - cultural communication, yet they also introduce challenges related to digital distraction, cyberbullying, reduced face - to - face empathy, and information overload. Consequently, the contemporary upbringing process must adapt to guide students toward responsible digital citizenship, critical evaluation of online media, and self - regulated learning habits. Understanding the complex synergy between digital instruments, interactive methodologies, and holistic student development is vital for establishing an effective, human - centered educational framework in the digital era.

Comparative Analysis of Traditional vs. Digital - Interactive Frameworks

Aspect	**Traditional Educational Model**	**Digital - Interactive Educational Model**
Role of the Teacher	Primary source of knowledge (Instructor - centered)	Facilitator, mentor, and learning architect (Student - centered)
Student Engagement	Passive listening and individual note - taking	Active participation, peer collaboration, and multimedia interaction
Learning Materials	Static printed textbooks and physical blackboards	Dynamic digital media, interactive simulations, and cloud resources
Assessment Format	Periodic standardized written tests and exams	Continuous automated feedback, e - portfolios, and performance analytics

Upbringing Focus	Compliance, classroom discipline, and physical socialization	Self - regulation, digital ethics, global connectivity, and collaborative communication

References

1. Belov, S. V. Digital Transformation of Modern Pedagogy and Educational Environments. 2021. Saint Petersburg: Lan Publishing.
2. Dronov, V. A. Interactive Teaching Methods in Secondary and Higher Education. 2020. Moscow: Yuraayt.
3. Hughes, J. E., & Roblyer, M. D. Integrating Educational Technology into Teaching. 2019. New York: Pearson.

© Nuryyev Sh. Tanryberdiyev A. Myratgeldiyev N. 2026

Saparov B.
Student
Berdimuhamet Annayev Pedagogical secondary vocational school
Milyayev I.
Lecturer
Orazmedova G.
Student
Scientific supervisior: **Tanryberdiyev A.**
International horse breeding academy named after Aba Annayev

PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF DEVELOPING CRITICAL AND CREATIVE THINKING IN YOUTH THROUGH ADVANCED EDUCATIONAL METHODS

Abstract

The rapid transformation of the global socio - economic landscape demands a fundamental shift in educational paradigms, placing critical and creative thinking at the center of youth development. This article examines the pedagogical foundations necessary to cultivate these higher - order cognitive abilities through advanced educational methods. By synthesizing contemporary instructional frameworks—including problem - based learning, inquiry - led instruction, design thinking, and digital collaborative environments—the study highlights how passive learning models fail to equip young learners for complex problem - solving. Special emphasis is placed on the dual nature of critical evaluation and creative synthesis as complementary mental processes. The findings suggest that fostering these competencies requires deliberate curriculum redesign, interactive classroom architecture, and teacher preparation centered on facilitation rather than direct instruction. Ultimately, the integration of innovative

pedagogical strategies proves essential for empowering youth to navigate ambiguity, evaluate information rigorously, and generate meaningful solutions in an increasingly automated world.

Keywords: critical thinking, creative thinking, youth education, pedagogical foundations, advanced educational methods, problem - based learning, instructional design.

Introduction

In the contemporary era, characterized by rapid technological advancement, information saturation, and complex global challenges, traditional educational frameworks centered on rote memorization and passive information reception are increasingly obsolete. The primary goal of modern pedagogy has shifted from the simple transmission of static knowledge to the development of dynamic cognitive skills that empower young individuals to analyze, synthesize, and innovate. Central to this educational evolution is the intentional cultivation of critical and creative thinking. Critical thinking enables learners to systematically evaluate arguments, discern bias, identify logical inconsistencies, and make evidence - based decisions in an environment flooded with unverified data. Concurrently, creative thinking equips youth with the capacity to generate novel ideas, approach unstructured problems from unconventional angles, and adapt flexibly to unforeseen socio - economic shifts. Rather than operating as distinct or conflicting mental faculties, critical and creative thinking form a symbiotic cognitive continuum essential for lifelong learning and active civic engagement.

The theoretical foundations of this pedagogical transition are rooted in constructivist and socio - cultural learning theories, which assert that knowledge is actively constructed by the learner through interaction, inquiry, and reflection. Establishing robust pedagogical foundations for these competencies requires a comprehensive re - evaluation of instructional strategies, classroom environments, and assessment methodologies. Advanced educational methods—such as problem - based learning, project - based inquiry, design thinking, and technology - enhanced collaborative environments—provide the necessary structural support to transition classrooms from teacher - centered instruction to student - centered discovery. These methodologies create deliberate cognitive dissonance, prompting youth to question assumptions, experiment with divergent ideas, and rigorously test potential solutions.

Furthermore, the effective implementation of these advanced methods relies heavily on the evolving role of the educator, who must transition from a primary source of knowledge to a strategic facilitator of intellectual exploration. Despite growing recognition of their importance, embedding critical and creative thinking into mainstream curricula faces structural hurdles, including rigid standardized testing, traditional school organization, and insufficient professional development for teachers. Addressing these challenges necessitates a systematic pedagogical model that integrates cognitive training with experiential learning. By establishing rigorous educational foundations and adopting progressive teaching strategies, educational institutions can successfully foster a

generation of resilient, intellectually autonomous youth capable of driving meaningful societal and technological progress.

References

1. Brookfield, S. D. Teaching for Critical Thinking: Tools and Techniques to Help Students Question Their Assumptions. 2017. San Francisco: Jossey - Bass.
2. Kaufman, J. C., & Sternberg, R. J. The Cambridge Handbook of Creativity. 2019. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Pedagogy and Innovation Group. Advanced Educational Technologies and Cognitive Development in Youth. 2021. Saint Petersburg: Lan Publishing.

© Saparov B. Milyayev I. Orazmedova G. 2026

Агышова М.Ш.
Преподаватель русского языка и литературы
Педагогической школы им Беки Сейтакова

ТРАДИЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАТОРСТВО

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые особенности трансформации психологического анализа в произведениях современных отечественных писателей. Особое внимание уделяется диалогу современной прозы с классическим наследием русской литературы XIX–XX веков. Анализируются новые формы репрезентации внутреннего мира героя, синтез традиционных методов психологизма с элементами постмодернистской поэтики и цифровой эпохи. На примере ключевых текстов рубежа XX–XXI веков прослеживается эволюция художественного осмысления человеческой личности в условиях динамично меняющегося социокультурного пространства.

Ключевые слова: русская литература, психологизм, современная проза, традиция, новаторство, внутренний мир, художественный дискурс.

Введение

Изучение русской литературы на современном этапе её развития неизбежно сопряжено с осмыслением глубоких трансформаций, происходящих в сфере художественного мышления и эстетических ориентаций. Классическая русская литература всегда определялась своей устремленностью к глубинному познанию человеческой души, морально - этическим поиском и разрешением вечных экзистенциальных вопросов. Имена Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова заложили фундамент психологического реализма, ставшего визитной карточкой отечественной словесности на мировой арене. Однако на рубеже XX и XXI веков

литературный процесс столкнулся с беспрецедентными вызовами: глобализацией, стремительным развитием цифровых технологий, изменением ритма жизни и деформацией традиционных социальных институтов. Эти факторы оказали колоссальное влияние на структуру художественного текста, потребовав от писателей принципиально новых средств выражения авторской концепции и репрезентации внутреннего мира персонажа.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления того, каким образом современная русская проза адаптирует классический арсенал психологического анализа к реалиям информационной эпохи. В условиях плюрализма художественных языков и стирания жестких границ между жанрами возникает острая потребность в системном анализе преемственности поколений в литературе. С одной стороны, авторы XXI века активно обращаются к богатейшему арсеналу полифонии, потока сознания и философской рефлексии, наработанным предшественниками. С другой стороны, они внедряют инновационные нарративные стратегии, обусловленные клиповым мышлением современного читателя, фрагментарностью восприятия реальности и виртуализацией социального пространства.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении взаимодействия традиционных и новаторских приемов психологизма в произведениях ведущих современных российских прозаиков. Цель статьи — выявить основные тенденции эволюции психологического анализа, проследить степень сохранения классических традиций и охарактеризовать новые формы моделирования внутреннего мира литературного героя. Для достижения поставленной цели в работе предполагается решить следующие задачи: охарактеризовать теоретико - методологические подходы к изучению психологизма; проанализировать ключевые структурные компоненты современной прозы, отвечающие за передачу эмоциональных и ментальных состояний персонажей; сопоставить классические образцы психологического анализа с актуальной практикой современных авторов. Теоретической базой исследования послужили труды выдающихся отечественных филологов и литературоведов, посвященные проблемам поэтики, психологии художественного творчества и эволюции жанров. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях, а также в вузовских курсах по истории русской литературы новейшего периода.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — Москва: Художественная литература, 2021. — 416 с.
2. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990 - е годы: учебное пособие. — Санкт - Петербург: Академия, 2020. — 528 с.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. — Москва: Высшая школа, 2019. — 437 с.

© Агышова М.2026

Атдаева Н.Б.
Преподаватель русского языка и литературы
Педагогической школы им Беки Сейтакова

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА И ДУХОВНО - НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация В статье рассматриваются актуальные аспекты преподавания и изучения русского языка и литературы в эпоху цифровизации и глобализации. Особое внимание уделяется интегративному подходу, объединяющему лингвистический анализ текста и литературно - эстетическое воспитание. Автором подчеркивается значимость классической и современной русской литературы как важнейшего инструмента трансляции культурных кодов, формирования критического мышления и развития коммуникативной компетенции учащихся. Представлены методические рекомендации по обновлению содержания гуманитарного образования с учетом междисциплинарных связей и современных образовательных стандартов.

Ключевые слова русский язык, русская литература, межкультурный диалог, духовно - нравственные ценности, лингвистический анализ, образовательное пространство, литературное образование, компетенции.

Введение

Современный этап развития мировой цивилизации характеризуется стремительными процессами глобализации, цифровизации и трансформации информационного пространства, которые неизбежно оказывают глубокое влияние на систему образования и состояние гуманитарных наук. В этих условиях особую актуальность приобретает осмысление роли русского языка и художественной литературы не просто как стандартных учебных или академических дисциплин, а как фундаментальных факторов сохранения исторического наследия, формирования национальной идентичности и развития эффективной межкультурной коммуникации. Русский язык, обладая мощным потенциалом словообразовательной выразительности, лексического богатства и синтаксической гибкости, выступает не только универсальным средством общения, но и важнейшим инструментом познания мира, трансляции смыслов и ценностей, накопившихся за столетия отечественной истории и культуры.

Взаимосвязь языка и литературы носит неразрывный, синергетический характер. Если лингвистический аспект обеспечивает точность выражения мысли, логику и структурную организацию дискурса, то литературный компонент наполняет языковую форму глубоким эстетическим, философским

и нравственным содержанием. Художественное слово классических и современных авторов активно формирует у обучающихся эмоциональный интеллект, способность к глубокой эмпатии, критическому осмыслению социальной действительности и тонкому пониманию внутреннего мира человека. В эпоху перенасыщения кратковременным контентом и формирования клипового мышления именно погружение в текст классического литературного произведения позволяет сохранить устойчивые навыки аналитического чтения, вдумчивого анализа и аргументированной интерпретации сложных смыслов.

Тем не менее, традиционные подходы к преподаванию филологических дисциплин сегодня требуют серьезной модернизации и адаптации к запросам нового поколения учащихся. Педагогическая практика сталкивается с необходимостью поиска оптимального баланса между классическими академическими канонами и инновационными цифровыми инструментами обучения. Интеграция мультимедийных технологий, интерактивных платформ, цифровых архивов и электронных библиотек в процесс изучения русского языка и литературы открывает новые уникальные возможности для визуализации учебного материала, организации самостоятельной исследовательской работы и проектной деятельности студентов. Тем не менее, фундаментальная цель гуманитарного образования остается неизменной — воспитание гармонично развитой личности, способной мыслить самостоятельно, ценить прекрасное и свободно владеть богатством языка на самом высоком уровне.

Цель данной научной статьи заключается в систематизации теоретических подходов и методических принципов преподавания русского языка и литературы в современном образовательном пространстве, а также в определении ключевых векторов развития филологической науки с учетом актуальных вызовов XXI века. Для достижения поставленной цели предполагается детально рассмотреть когнитивные и воспитательные аспекты работы с текстом, проанализировать опыт межпредметной интеграции и предложить практические рекомендации по повышению общей эффективности формирования коммуникативных и культурных компетенций в учебных заведениях.

Список литературы

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы..1959 москва
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста..1970 москва
3. Есаулов И.А. Русская классическая литература: религиозно - эстетические смыслы..2017 москва

© Атдаева Н.2026

Гардашова Н.Б.
Преподаватель русского языка и литературы
Педагогической школы им Беки Сейтакова

РОЛЬ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные тенденции развития русского языка в условиях современной цифровизации и глобализации. Особое внимание уделяется трансформации лексической системы, стилистическим изменениям в интернет - дискурсе и сохранению языковой нормы. На основе комплексного анализа оценивается текущая роль русского языка как средства межкультурной и академической коммуникации.

Ключевые слова: русский язык, языковая динамика, цифровая эпоха, межкультурная коммуникация, социолингвистика, интернет - дискурс.

Введение

В условиях стремительного развития глобализационных процессов, масштабной цифровизации всех сфер общественной жизни и беспрецедентного расширения информационного пространства современный русский язык переживает этап глубокой и многоаспектной трансформации. Будучи одним из наиболее распространенных языков мира, русский язык выполняет не только традиционные коммуникативные и когнитивные функции, но и выступает ключевым инструментом трансляции культурного кода, межнационального диалога и академического взаимодействия на евразийском пространстве и за его пределами.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления тех структурно - семантических, прагматических и социолингвистических изменений, которые происходят в системе русского языка под воздействием экстралингвистических факторов XXI века. К числу таких факторов относятся массовое внедрение цифровых технологий, доминирование сетевой коммуникации, появление новых жанров и форматов письменной и устной речи (медиадискурс, блогосфера, социальные сети), а также интенсивные межъязыковые контакты.

Языковая ситуация сегодняшнего дня характеризуется размыванием жестких границ между книжно - письменной и разговорной речью, демократизацией языкового стандарта, активным заимствованием иноязычной лексики (преимущественно англицизмов), а также процессами компрессии и визуализации текстовой информации. С одной стороны, эти процессы свидетельствуют о высокой жизнеспособности и адаптивном потенциале русского языка, его способности гибко реагировать на запросы динамично меняющейся технологической среды. С другой стороны, они порождают ряд серьезных проблем теоретического и прикладного характера, связанных с сохранением литературной нормы, речевой

культуры, поддержанием понятийной точности научных и публицистических текстов.

Научная новизна работы заключается в систематизации современных тенденций языковой эволюции русского языка с учетом новейших достижений отечественной и зарубежной лингвистики, социолингвистики и интернет - стилистики. Цель статьи заключается в выявлении ключевых векторов развития русского языка в цифровую эпоху, анализе факторов, влияющих на трансформацию его лексической и грамматической систем, а также в оценке его текущего статуса как языка межнационального общения. Для достижения поставленной цели в работе используются методы системного, сравнительно - сопоставительного, контекстуального и социолингвистического анализа, позволяющие получить достоверные и объективные результаты, применимые как в теоретических исследованиях, так и в практике преподавания русского языка в вузах и школах. Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в разработку проблем динамической лингвистики, в то время как практические выводы могут быть использованы при составлении новых учебных пособий, словарей и методических рекомендаций.

Основные тенденции лексических и стилистических изменений

В современной лингвистической науке особое внимание уделяется процессам обновления словарного состава. Открытость информационной среды приводит к тому, что неологизмы и профессионализмы проникают в общенародный язык с высокой скоростью. Интернет - коммуникация формирует особый тип письменной речи, сочетающий черты диалогичности, эмоциональной экспрессивности и лаконичности.

Вместе с тем актуальной задачей остается мониторинг языковой нормы. Кодификация новых лексических единиц требует взвешенного научного подхода, исключающего как избыточный пуризм, так и стихийное засорение речи неоправданными заимствованиями.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что современный русский язык сохраняет статус высокоразвитой полифункциональной системы, способной эффективно обеспечивать потребности общества в различных сферах коммуникации. Адаптация к вызовам цифровой эпохи сопровождается как неизбежными трансформациями на уровне лексики и стиля, так и усилением внимания к вопросам защиты и сохранения литературной нормы.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Наука, 2019. 264 с.

2. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. Москва: Гардарики, 2020. 287 с.

3. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. Москва: Логос, 2018. 304 с.

© Гардашова Н.2026

Данилец И.В., учитель математики МБОУСОШ №29 г.Белгород
Выродова Л.В., учитель математики МБОУСОШ №16 г.Белгород
Михайлова Т.В., учитель математики и физики МБОУСОШ №16 г.Белгород
г. Белгород, Россия

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ ОКРУЖНОСТИ И КРУГА, ФОРМИРУЮЩИХ ПРАКТИЧЕСКИЕ НАВЫКИ У УЧАЩИХСЯ

Аннотация: Данная статья описывает некоторые способы и методы решений задач содержащих элементы окружности, которые направлены на формирование практических компетенций у учащихся, а также закрепление основных понятий, используемых при решении задач с окружностью.

Ключевые слова: окружность, радиус, хорда, дуга, сектор, компетенции, навык, диаметр, сегмент, площадь.

Понятие окружности или круга является одним из ключевых понятий в нашей жизни. Многие реальные объекты, с которыми мы встречаемся повседневно, представлены в виде окружности или круга или может быть их частью, а также содержать компоненты, которые мы используем при описании данных фигур. С понятием круга дети знакомятся еще в дошкольных учреждениях, в основном это происходит в игровой форме. Детям могут быть предложены задания следующего типа: найти предмет похожий на круг или окружность, посчитай, сколько кругов ты видишь на рисунке или найди окружность определенного типа или размера и т.п. Во время обучения в начальной школе учащихся знакомят с основными компонентами, которые содержат круг или окружность, а именно, что такое центр окружности или круга, их радиус и диаметр, чем круг отличается от окружности и т.п. Когда учащиеся начинают изучать курс геометрии в 7 классе, то здесь они знакомятся обширно со всеми компонентами, которые описывают окружность и круг, решают задачи, содержащие комбинации геометрических фигур, таких как окружность и многоугольники, которые могут быть вписаны и описаны около окружности или круга, учатся находить длину окружности и ее дуги, площадь круга и его сектора, знакомятся, как связана окружность с углами, вводится понятие градусной меры дуги и окружности. Большинство задач, которые мы решаем, используя окружность или круг имеют практическое применение, поэтому очень важно грамотно сформировать практические компетенции у учащихся при изучении данной темы.

Разберем некоторые виды задач, которые могут формировать практические навыки у учащихся, которые в дальнейшем могут быть применены в реальных жизненных ситуациях.

Задача. У дедушки Вани есть дача, на которую он каждую недели ездит по выходным. Когда у Саши начались летние каникулы, дедушка Ваня решил его взять с собой на дачу. Поскольку Саша очень увлекается математикой, ему стало интересно, сколько оборотов сделают колеса дедушкиной машины пока они доедут от дома до дачи. Когда она приехали на место, Саша и дедушка Ваня произвели замеры диаметра колеса, который составим 0,65 м. Помогите Саше посчитать количество оборотов колеса, если расстояние от дома до дачи составляет 25 км.

При решении данной задачи, необходимо найти какое расстояние проходит колесо за один оборот, поэтому учащимся придётся вспомнить формулу вычисления длины окружности. Длина окружности находится по следующей формуле $C = 2 \cdot \pi \cdot R$, где R – радиус окружности, а $\pi \approx 3{,}14$. Найдем длину обода колеса, используя эту формулу, при этом вычислим значение радиуса колеса, разделив измеренную величину диаметра пополам. То есть R=0,65:2=0,325 м. Теперь подставим данные в формулу и получим C=2·3,14·0,325=2,041 м. То есть такое расстояние проходит колесо машина за один оборот. Мы знаем, что расстояние от дачи до дома составляет 25 км, переведем его в метры, то есть 25000м. Теперь найдем количество оборотов, которые сделают колеса автомобиля за пройденный путь от дома до дачи. Для этого 25000:2,041≈12249.

Задача. В новом учебном году планируется облагородить территорию детского сада. Поэтому было принято решение сформировать клумбу в форме круга, который будет разбит на сектора. Всего планируется сделать 6 секторов по наличию сортов цветочной рассады. Длина радиуса клумбы составляет 2 метра. Посадка каждого вида цветов зависит от того какое количество площади необходимо для одного растения. На клумбе планируется высадить бегонии, бархатцы и петуньи. Вычислите, какое количество рассады необходимо приобрести детскому саду для задуманной идеи, если на 1м^2 можно посадить 55 штук бархатцев, 58 штук бегоний, 42 штуки петуний.

При решении данной задачи вначале найдем площадь нашей клумбы, которая по форме является кругом. Площадь круга вычисляется по формуле $S = \pi \cdot R^2$. Найдем площадь, зная, что радиус клумбы равен 2 метра, то есть $S = \pi \cdot 2^2 = 3{,}14 \cdot 4 = 12{,}56$ м^2. Найдем теперь площадь каждого сектора, для этого 12,56:6≈2,1 м^2. Теперь просчитаем количество растений каждого вида, которое необходимо для высадки на нашей клумбе. Вначале найдем количество бархатцев, для этого 2,1·55≈115 штук, далее посчитаем количество бегоний 2,1·58≈121 штука, а теперь вычислим количество петуний 2,1·42≈88 штук.

Также решая данную задачу можно будет добавить условия для просчета необходимых средств для покупки данной рассады и поставить условия с наличием скидок и акций. Добавляя такое условия, мы еще формируем навыки финансовой грамотности у учащихся.

Задача. Дедушка Василий решил обновить колеса у своей садовой тачки, для этого он провел все необходимые замеры и пришел к выводу, что ему необходимы колеса, длина окружности которых будет 3,1 метра. Для реализации данной идеи ему необходима проволока для изготовления спиц у колес. Каждое колесо должно содержать 14 спиц. Какой длины металлический прут должен купить дед Василий, чтобы изготовить необходимое количество спиц для колес своей тачки, если всего у нее 4 колеса.

Для решения этой задачи найдем длину одной спицы колеса тачки. Длина спицы является радиусом окружности, которая в свое время является длиной окружности колеса. Найдем радиус окружности, используя формулу длины окружности $R = C : 2\pi = 3{,}1 : 6{,}28 \approx 0{,}5$ м. То есть длина спицы равна 0,5 м. Мы знаем, что в одном колесе находится 14 спиц, это означает что для нахождения длины необходимого прута нужно 14·0,5м = 7 м. Так как колес у тачки 4, то длина прута составит 7·4=28 метров.

И в заключении хочется сказать, что существует огромное количество задач практического применения, которые формируют понятие такого геометрического объекта как окружность, помогаю запомнить на реальных примерах ее компоненты и их свойства, и взаимосвязь друг с другом.

Список литературы:

1.Математика. ОГЭ. Типовые варианты 2025 под ред. И.В.Ященко. - М.: Издательство «Экзамен», 2025

2. Геометрия:7 - 9 класс: учебник / Л.С.Атанасян, В.Ф.Бутузов и др. – М.: «Просвещение», 2025

3. Математика. Геометрия:9 класс: учебное пособие / Иченская М.А. – М.: «Просвещение», 2023

© Данилец И.В., Выродова Л.В., Михайлова Т.В., 2026

Зелинская С.А.
докт. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России,
г. Луганск, ЛНР, РФ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИИ - СИМУЛЯТОРОВ В ИЗУЧЕНИИ ЦИКЛА ТРИКАРБОНОВЫХ КИСЛОТ В КУРСЕ БИОХИМИИ

Аннотация:

В статье анализируются педагогические возможности симуляторов на основе искусственного интеллекта (ИИ) при изучении цикла трикарбоновых кислот (цикла Кребса) в курсе биохимии медицинского вуза. Обосновывается, что ИИ - симуляции

позволяют перейти от схематического запоминания реакций к деятельностному освоению темы: моделированию метаболических сценариев, работе с виртуальными клинико - биохимическими ситуациями и получению оперативной обратной связи. На материале публикаций 2025–2026 гг. рассматриваются типы симуляторов, методические условия их применения, а также риски некорректной генерации контента и снижения роли преподавателя. Предлагается модель включения ИИ - симулятора в занятие по биохимии.

Ключевые слова:
ИИ - симулятор, цикл трикарбоновых кислот, биохимия, медицинский вуз, виртуальный пациент, педагогические технологии

Zelinskaya S.A.
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
FSBEI VO LGMU named after St. Luki of the Ministry of Health of Russia,
Lugansk, LNR, Russian Federation

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF AI SIMULATORS IN STUDYING THE TRICARBOXYLIC ACID CYCLE IN A BIOCHEMISTRY COURSE

Abstract: The article analyzes the pedagogical potential of simulators based on artificial intelligence (AI) in the study of the tricarboxylic acid cycle (the Krebs cycle) in a biochemistry course at a medical university. It is substantiated that AI simulations make it possible to move from schematic memorization of reactions to an active mastery of the topic: modeling metabolic scenarios, working with virtual clinical and biochemical situations, and obtaining prompt feedback. Based on publications from 2025–2026, the types of simulators, the methodological conditions for their use, as well as the risks of incorrect content generation and a reduction in the teacher's role are examined. A model for incorporating an AI simulator into a biochemistry class is proposed.

Keywords: AI simulator, tricarboxylic acid cycle, biochemistry, medical university, virtual patient, teaching technologies

Изучение цикла трикарбоновых кислот традиционно относится к наиболее сложным разделам биохимии: студенты должны усвоить не только последовательность реакций, но и биологический смысл цикла, его энергетический вклад, регуляцию и связь с клиническими состояниями. При преобладании репродуктивных форм работы тема нередко остается «набором формул», слабо связанным с будущей профессиональной деятельностью. В этих условиях возрастает значение активных и симуляционных технологий, способных сделать метаболический материал предметным полем учебной практики.

Современные обзоры фиксируют, что медицинская симуляция и большие языковые модели входят в число ведущих направлений внедрения ИИ в подготовку врачей; среди распространённых решений называют виртуальных

пациентов, тренажёры коммуникаций и системы отработки практических навыков [1]. Отмечается также потенциал ИИ для персонализации обучения и создания симуляторов, анализирующих действия студента и дающих обратную связь [2; 3]. Параллельно развиваются технологии «синтетического пациента» и открытые веб - симуляторы на базе генеративного ИИ, которые делают подобные инструменты более доступными для вузов [4].

Цель статьи — раскрыть педагогические возможности ИИ - симуляторов в изучении цикла трикарбоновых кислот и определить методические требования к их использованию в курсе биохимии.

Под ИИ - симулятором в контексте биохимии целесообразно понимать цифровую учебную среду, в которой алгоритм моделирует динамику метаболического процесса и / или клинико - лабораторную ситуацию, реагирует на решения студента и предоставляет обратную связь. В отличие от статической схемы учебника, симулятор задаёт режим проб и ошибок: обучающийся может «вмешаться» в условия (гипоксия, дефицит кофакторов, ингибирование ферментов) и наблюдать следствия для работы цикла Кребса. Такая организация соответствует принципу обучения через действие и поддерживает формирование причинно - следственного мышления.

Педагогический потенциал ИИ - симуляторов проявляется в нескольких плоскостях. Когнитивная: студент связывает этапы цикла с изменением энергетического статуса клетки и лабораторными маркерами. Деятельностная: отрабатываются умения читать схему, прогнозировать эффект воздействия, обосновывать выбор интерпретации. Мотивационная: игровой и кейсовый формат повышает вовлечённость, что подтверждается опытом активных форм контроля по биохимии, где именно распознавание метаболических путей вызывает наибольшие затруднения и одновременно интерес [5]. Методическая: преподаватель получает инструмент для дифференциации заданий и диагностики типичных ошибок без увеличения аудиторной нагрузки.

Применительно к циклу трикарбоновых кислот продуктивны три типа симуляционных сценариев. 1) Метаболический тренажёр: пошаговое прохождение цикла с вариативными «поломками» (недостаток оксалоацетата, блокада изоцитратдегидрогеназы, дефицит NAD^+). 2) Клинико - биохимический кейс: виртуальный пациент с гипоксией, митохондриальной дисфункцией или интоксикацией; студент объясняет, как нарушается цикл и какие последствия ожидаются для синтеза АТФ. 3) Диалоговый ИИ - ассистент / синтетический пациент: обучающийся собирает данные и формулирует гипотезу, а система оценивает полноту рассуждения [3; 4]. Важно, что симулятор здесь служит мостом между фундаментальной дисциплиной и клиническим мышлением, а не заменой лабораторного практикума.

Эффективность ИИ - симуляции зависит от педагогического дизайна занятия. Целесообразна последовательность: краткая актуализация опорных знаний → демонстрация нормального хода цикла → серия управляемых симуляций с

усложнением → рефлексия и сравнение решений → контрольное задание без подсказок ИИ. На этапе рефлексии студент фиксирует, какие связи он установил самостоятельно. Такой подход сохраняет ведущую роль преподавателя и снижает риск «подмены понимания» готовым текстом модели — проблема, на которую указывают исследования внедрения ИИ в медицинское образование [1; 2].

Ограничения технологии требуют отдельного методического регламента. Генеративные модели могут давать фактически неточные ответы; для биохимии это критично, поскольку ошибка в схеме реакций закрепляет ложное знание [1; 4]. Симулятор не заменяет экспериментальный опыт и не формирует манипуляционные навыки. Кроме того, готовность преподавателей к интеграции ИИ неоднородна: успех внедрения связан с институциональной поддержкой и адресной методической помощью [6]. Следовательно, контент сценариев должен проходить экспертную валидацию кафедрой, а результаты работы студента — оцениваться по критериям объяснения, а не только по факту прохождения симуляции.

Практические рекомендации: разработать банк верифицированных сценариев по циклу Кребса; встроить симулятор в практическое занятие как этап формирования умений, а не как самостоятельный «аттракцион»; сочетать ИИ - симуляцию с разбором «немых» схем и краткими письменными обоснованиями; фиксировать в методических указаниях правила академической честности при использовании ИИ; проводить входной инструктаж студентов по ограничениям модели. Для повышения доступности целесообразно ориентироваться на веб - решения и комбинированные форматы, уже показавшие реализуемость в медицинской симуляции [4].

Таким образом, ИИ - симуляторы обладают значительным педагогическим потенциалом в изучении цикла трикарбоновых кислот: они делают абстрактный метаболический путь предметом управляемой учебной практики, усиливают клинический перенос и обеспечивают быструю обратную связь. Их ценность раскрывается только в системе методических условий — валидации контента, сохранении экспертной роли преподавателя и ориентации заданий на объяснение. Перспективным направлением является эмпирическая оценка влияния ИИ - симуляционного модуля на качество интерпретации студентами нарушений энергетического обмена.

Список использованной литературы:

1. Улумбекова Г.Э., Худова И.Ю., Еникеев И.М. Внедрение технологий искусственного интеллекта в медицинское образование: обзор подходов // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2026. – Т. 12, № 1. – С. 4–31.

2. Худик В.А. Роль искусственного интеллекта в оптимизации учебного процесса в медицинском вузе // Вестник Санкт - Петербургского научно - исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. – 2025. – № 1 (13).

3. Kokayeva E., Baimagambetova A., Dossanova A., Zhunussova A., Mukhamedyarova A., Tsigengagel O. Prospects of Artificial Intelligence Application in Medical Education in the Republic of Kazakhstan: A Literature Review // Journal of Health Development. – 2025. – Vol. 60, No. 4. – URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / prospects - of - artificial - intelligence - application - in - medical - education - in - the - republic - of - kazakhstan - a - literature - review (дата обращения: 30.10.2026).

4. Литвин А.А., Берещенко В.В., Головин Ф.М., Лёгенький Н.А. Технология «Синтетический пациент» и разработка веб - приложения Surgical - Case - Simulator // Проблемы здоровья и экологии. – 2026. – Т. 23, № 2. – С. 125–132.

5. Гешавец Н.П., Лейхтер С.Н., Коробицына Е.В. Опыт использования квиза как формы текущего контроля знаний // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2026. – Т. 15, № 1. – С. 110–120.

6. Гайдина Т.А., Моисеев А.В., Силин А.А., Чуваков А.В., Додонова С.А., Шепелева О.М., Имидеева И.В., Нудьга А.А. Применение технологий искусственного интеллекта в медицинском образовании: современные подходы и факторы внедрения // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2026. – Т. 17, № 1. – С. 55–75.

7. Мухаммаджонова М.А. Развитие учебно - познавательных навыков студентов в процессе изучения биохимии на основе инновационных подходов // Universum: психология и образование. – 2025. – № 12 (138).

© Зелинская С.А., 2026

Копацкая В.Ю. студент Брянского государственного
университета им. акад. И.Г. Петровского
г. Брянск, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЗАДАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО - ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ 1 - 4 КЛАССОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация: В публикации приводятся теоретическое обоснование необходимости применения интерактивных заданий на уроках изобразительного искусства вначальных классах. В ней рассмотрены различные варианты применения интерактивных заданий и их значимость для формирования конкретных художественно - изобразительных навыков у учащихся 1 - 4 классов на уроках изобразительного искусства

Ключевые слова: художественно - изобразительные навыки, интерактивные задания, интерактивные игровые ситуации, познавательная деятельность.

При обучении учащихся начальных классов на уроках изобразительного искусства возникает необходимость применения интерактивных методов, одним из которых является интерактивные задания. Применения интерактивных заданий позволяет решать задачи по достижению метапредметных, предметных, личностных результатов. Среди предметных результатов на уроках изобразительного искусства в начальных классах особым образом выделяются результаты, отражающие сформированность художественно - изобразительных навыков. Включая в процесс обучения метод интерактивных заданий, педагог не только обеспечивает овладение учащимися художественно - изобразительными навыками, но и повышает их качества, развивает самостоятельность, активность, инициативность учащегося. Опыт практической деятельности с учащимися начальных классов на уроках изобразительного искусства показывает, что при выполнении интерактивных заданий на уроках ИЗО зачастую можно избежать проявление шаблонности мышления, что выявляет умение отойти от прототипа выполнения, умение обобщать, трансформировать, интерпретировать учебную информацию. В связи с этим актуальной проблемой для учителя изобразительного искусства, работающего с учащимся в 1 - 4 классах является разработка системы интерактивных заданий, направленных на формирование художественно - изобразительных навыков, позволяющих учащимся более качественно выполнять творческие работы. Актуальность рассмотренной проблемы позволило сформулировать тему исследования.

Целью исследования являлось выявления эффективности использования интерактивных заданий для формирования художественно - изобразительных навыков у учащихся 1 - 4 классов на уроках изобразительного искусства.

Художественно - изобразительные навыки входят в целостную систему предметных результатов и обуславливают творческий характер изобразительной деятельности. Под художественными изобразительными умениями и навыками понимают сформированную в личном опыте на основе знаний способность ученика осуществлять в качестве субъекта учебной деятельности совокупность действий, направленных на решение практических творческих задач. Среди наиболее значимых для учащихся художественно изобразительных умений и навыков следует выделить: умения использовать средства художественной выразительности в процессе выполнения творческих работ;умения анализировать изображаемую форму, пространственное положение изображаемых предметов, тональные отношения, цвет изображаемых предметов; умения передавать художественный образ в работе; умения применять законы линейной и воздушной перспективы; умения правильно подбирать художественные материалы в работе. *Художественно - изобразительные, как и другие* умения и навыки, формируются посредствам применения интерактивных заданий различного вида. Полученные теоретические знания углубляются в ходе практической деятельности, в результате чего вырабатываются умения и навыки, развивается творческое мышление и творческие способности. Из этого определения следует, что интерактивных заданий: должно носить сознательный характер и использоваться

только тогда, когда учащиеся хорошо осмыслят и усвоят изучаемый материал; должны способствовать дальнейшему углублению знаний;

должны содействовать развитию творческих способностей школьников. Интерактивная творческая деятельность оказывает влияние на характер тех умений и навыков, которые нужно вырабатывать у учащихся.

Обучение изобразительному искусству в начальных классах невозможно без использования на уроке различного рода интерактивных игровых ситуаций с помощью которых учитель формирует у школьников конкретные художественно - изобразительные умения и навыки. Четко ограниченная учебная задача задания позволяет педагогу точно и объективно оценить качество усвоения учащимися материала. При выполнении интерактивных упражнений, где предусматривается работа кистью и красками важно научить чувствовать объем воды, находящейся в кисти, так как он должен соответствовать площади мазка. Устранение лишних красок особенно необходимо в тех случаях, когда «по сырому» требуется соединить одно пятно с другим, не нарушая намеченных очертаний. Кисть может держать в себе краску однородного и разнородного раствора, как по цвету, так и по силе тона. Необходимо научиться покрывать большие плоскости одним тоном. Для равномерного покрытия можно применять способ косой штриховки. С первого класса можно начинать выполнять задания, которые помогают познакомиться и освоить различные изобразительные техники. Владение изобразительными техниками включает умения пользоваться рисовальными и живописными принадлежностями, навыки работы ими, знание различных технических приемов работы карандашом, углем, кистью и т.п., приемов изображения предметов в перспективе (воздушной и линейной), передачи светотени, конструктивного строения объектов, наиболее выразительной передачи изображаемого, а также индивидуальную изобразительные манеры. Для поддержания продуктивной работоспособности детей на протяжении всего урока следует вводить в их деятельность различные познавательные интерактивные задания, игры - занятия, так как усвоение предмета облегчается, если при этом задействованы разные анализаторы. Чередование в течение урока всех видов деятельности дает возможность более рационально использовать учебное время, повышать интенсивность работы школьников, обеспечивать непрерывное усвоение нового и закрепление пройденного материала.

«Дидактические интерактивные задания включенные в систему педагогических ситуаций, вызывают у детей особый интерес к познанию окружающего мира, что положительно сказывается на их продуктивно - изобразительной деятельности и отношении к занятиям». «Дидактические интерактивные задания желательно использовать на тех уроках, где осмысление материала вызывает затруднения». «Исследования показали, что во время игровых ситуаций острота зрения у ребенка значительно возрастает». Интерактивные задания с элементом сказочности и игровым моментом служат психологическим стимулятором нервно - психологической деятельности, потенциальных способностей восприятия. На уроках изобразительного искусства в начальных классах могут применяться следующие виды интерактивных заданий: изобразительные по рисунку, живописи, лепке; устные, предполагающие ответы на теоретические вопросы; письменные предполагающие анализ произведений искусства. Целесообразно применять

интерактивные задания с использованием печатной основы: дорисовывание, закрашивание, расписывание готовых изображений, вырезанных из бумаги силуэтов. Готовая основа позволяет четко выделить учебную задачу и решить ее в кратчайший срок. «При ознакомлении с цветом учащимся можно предложить задания на передачу цветом определенного настроения, что способствует осознанию содержательного, выразительного аспекта цвета» При решении пространственных задач готовая основа помогает передать ощущение зрительной глубины на листе. Эти задания целесообразно выполнить после изучения способов передачи глубины пространства. Можно предложить учащимся найти ошибки в композициях. Понятие о декоративной композиции закрепляется с помощью интерактивных заданий, которые выполняются коллективно и имеют целью создание фриза для украшения класса.

Интерактивные задания можно применять на уроках, на этапе изучения нового материала в процессе выработки новых умений и навыков и закрепления ранее применяемых.

Таким образом, можно сделать вывод, что систематическое использование различного вида, интерактивных заданий на уроках изобразительного искусства в начальных классах обеспечивают результативность процесса формирования художественно - изобразительных навыков у учащихся, а также стимулируют у них процесс творческой художественной деятельности.

Список использованной литературы

1.Копацкая, В. Ю. Использование интерактивных упражнений в процессе формирования художественно - изобразительных навыков учащихся начальных классов на уроках изобразительного искусства / В. Ю. Копацкая, Н. В. Бычкова // Интеграция науки, технологии и образования: ИНТО - 2024: Материалы IX межрегиональной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 17 апреля 2024 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 11 - 16. – EDN HCRZAX.

© Копацкая В.Ю.2026.

Крохина У.В.
старший - воспитатель
Кирьян А.Ю.
старший - воспитатель
МДОУ «ЦРР - детский сад № 4 п. Майский Белгородского муниципального округа Белгородской области»

ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ПЕДАГОГ - НАСТАВНИК»: ДИАГНОСТИКА, СОПРОВОЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА

Аннотация: в статье описан двухлетний опыт (2024–2026 гг.) наставничества над молодым тьютором в детском саду для детей с РАС. Программа, основанная на

SWOT - анализе, курсах повышения квалификации и практическом сопровождении, помогла педагогу преодолеть профессиональные дефициты. В результате наставляемый стал лауреатом конкурса «Тьютор года», а его воспитанник победил в конкурсе 3D - моделирования. Доказана эффективность наставничества для быстрой адаптации специалистов в инклюзивном образовании.

Ключевые слова: наставничество, ДОО, дети с ОВЗ, РАС, тьютор, ФГОС, ФАОП, SWOT - анализ, индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ), инклюзия.

Глава 1. Диагностический этап: инструментарий и SWOT - анализ

Первым и важнейшим шагом в реализации программы «Педагог - наставник» является проведение ситуационного анализа. Для объективной оценки стартовых позиций молодого специалиста наставник использует комплекс диагностических материалов, включающий:

1. **Анкетирование:** выявление уровня теоретической подготовки, мотивации и ожиданий от работы.
2. **Педагогическое наблюдение:** оценка взаимодействия с детьми, родителями и коллегами в естественной среде.
3. **Анализ документации:** изучение портфолио, дипломов, свидетельств о повышении квалификации.
4. **Собеседование (беседа по компетенциям):** обсуждение конкретных кейсов и алгоритмов действий.

Для систематизации полученных данных применяется метод **SWOT - анализа**. В контексте наставничества в ДОО он позволяет структурировать информацию о педагоге по четырем векторам:

- **S (Strengths) — Сильные стороны:** имеющиеся знания, навыки, личностные качества.
- **W (Weaknesses) — Слабые стороны:** дефициты компетенций, пробелы в знаниях.
- **O (Opportunities) — Возможности:** внешние ресурсы для роста (курсы, семинары, поддержка коллектива).
- **T (Threats) — Угрозы:** внешние и внутренние риски (выгорание, снижение мотивации, быстрое устаревание технологий).

Пример первичного SWOT - анализа (сентябрь 2024 г.): педагог, имеющий опыт работы воспитателем, но впервые приступающий к обязанностям тьютора в ресурсной группе для детей с РАС, демонстрировал сильные личностные качества (креативность, эмпатия), но имел дефициты в нормативно - правовой базе тьюторства, методах педагогической диагностики и работе с ИКТ. Угрозами выступали риск разочарования в профессии и высокая нагрузка.

Глава 2. Динамика профессионального развития: от дефицита к компетентности

Период реализации программы (01.09.2024 – 01.09.2026) был разделен на этапы, каждый из которых был направлен на трансформацию «Слабых сторон» в «Сильные» и нейтрализацию «Угроз».

2.1. Образовательная траектория (Устранение дефицитов). Наставник совместно с педагогом составил индивидуальный план повышения квалификации. За два года были пройдены профильные курсы, закрывшие ключевые пробелы:

- *2024 г.:* «Основы АВА - терапии. Базовый курс» (поведенческие методики).
- *2024 г.:* «Коррекционная работа с детьми, имеющими РАС, в условиях реализации ФГОС ДО».
- *2025 г.:* «Тьюторское сопровождение детей с РАС в ДОО».
- *2026 г.:* «Реализация индивидуальных траекторий обучения и социализации детей с ОВЗ в рамках реализации инклюзии в соответствии с требованиями ФАОП».

2.2. Практическое освоение компетенций (Методы работы) Наставничество строилось на принципе «делай как я, делай со мной, делай сам».

- **Разработка ИОМ:** под руководством наставника педагог освоил навыки составления Индивидуальных образовательных маршрутов (ИОМ), научился адаптировать тьюторскую документацию.
- **Педагогическая диагностика:** переход от теоретического знания к прикладному. Педагог научился использовать методы диагностики для выявления индивидуальных особенностей, опираясь на данные ИПРА и медицинские карты.
- **Технологии поддержки:** в арсенал вошли методы песочной терапии, глобального чтения (по методике Домана), использование наборов Фребеля и LEGO для развития мелкой моторики и коммуникации.
- **Работа с семьей:** одним из самых сложных этапов стало вовлечение родителей в реализацию ИОМ. Наставник обучал педагога техникам конструктивного диалога, проведению консультаций и использованию дистанционных технологий для связи с родителями.

Глава 3. Результаты реализации программы

Эффективность программы наставничества оценивается по качественным и количественным показателям, зафиксированным в итоговом SWOT - анализе и портфолио достижений.

3.1. Трансформация SWOT - матрицы (сентябрь 2026 г.) Сравнительный анализ показал качественный скачок:

- **Сильные стороны:** педагог не просто ознакомился, а *применяет* законодательные акты и стандарты. Освоена разработка ИОМ и подбор средств индивидуализации.
- **Слабые стороны:** дефициты в диагностике и ИКТ переведены в зону развития («Применяет диагностику», «Формирует навыки ИКТ»).
- **Возможности:** активно реализуются через участие в конкурсах и конференциях.
- **Угрозы:** нейтрализованы за счет высокой мотивации и профессиональной успешности.

Глава 4. Влияние на образовательную среду

Программа наставничества вышла за рамки личного роста одного специалиста. Благодаря трансляции опыта:

1. Повысилась профессиональная компетентность всего педагогического коллектива в вопросах инклюзивного образования.
2. В ДОО была внедрена система эффективного использования ИКТ в работе с родителями.
3. Укрепился имидж организации как центра передового опыта по работе с детьми с РАС.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2019 № 3273 - р (Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников).
2. Приказ Минтруда России от 10.01.2017 № 10н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области воспитания" (Тьютор)».

© Крохина У.В., Кирьян А.Ю., 2026

Мацепуро М.А.
Студент 3 курса
НовГУ имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Россия
Научный руководитель:
Максяшина Ю.А.
К.ф.н., доцент кафедры психологии
НовГУ имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Россия

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ КОРРЕКЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРОЛЬНОГО ЭТАПА ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов контрольного этапа исследования эффективности комплексной коррекционной программы формирования пространственных представлений у младших школьников с ЗПР (вариант 7.1). В исследовании участвовали шесть детей 8 лет, разделённых на экспериментальную и контрольную группы по три человека. Программа была реализована в феврале — апреле 2026 года на базе МБОУ «Инженерная школа» г. Тосно и включала 30 подгрупповых занятий по модульному принципу «от схемы

тела — к пространству — к плоскости». Важным условием в реализации программы стало — взаимодействие учителя - дефектолога с учителем начальных классов и учителем физической культуры. Сравнительный анализ позволил выявить положительную динамику в экспериментальной группе по всем трём модулям; а в контрольной группе особых изменений не выявлено. Гипотеза исследования подтверждена: программа рекомендована к использованию в практике инклюзивного и коррекционного образования.

Ключевые слова: задержка психического развития, младшие школьники, пространственные представления, коррекционная программа, междисциплинарное взаимодействие, контрольный эксперимент, схема тела, ориентировка на плоскости.

Пространственные представления и их формирование у детей с ЗПР остаётся самой главной задачей в дефектологии. Пространственные представления — это основная база для овладения математикой, чтением, письмом. У младших школьников с ЗПР они не полноценны, очень неустойчивы и сильно отстают от возрастной нормы, что затрудняет их школьное обучение.

Настоящая статья посвящена итоговым результатам проведенного контрольного этапа и оценке эффективности программы.

Цель статьи — представить результаты и доказать, что комплексная коррекционная программа эффективна в формировании пространственных представлений у младших школьников с ЗПР.

Организация и методика контрольного этапа

Контрольный этап был проведён в 2026 году, в апреле. Проводился он на базе МБОУ «Инженерная школа» г. Тосно. Все участники - это шесть младших школьников 8 лет с ЗПР (вариант 7.1). Экспериментальная группа — три ребёнка, контрольная — три ребёнка.

Дети из экспериментальной группы занимались по спроектированной комплексной коррекционной программе (30 подгрупповых занятий). Проводилась она через взаимодействие учителя - дефектолога с учителем начальных классов и учителем физической культуры. Дети из контрольной группы занимались по обычной адаптированной программе без специальной коррекции на пространственные представления.

Методики были поделены на различные модули. Модуль «Моё тело» (схема тела, право - лево, проба Хэда). Модуль «Пространство вокруг себя» (ориентировка в ближнем пространстве, предлоги, многошаговые инструкции). Модуль «Ориентировка на плоскости» (координаты на листе, графические диктанты, конструирование по образцу и т.д.

Результаты контрольного этапа

В сравнительном анализе данных констатирующего и контрольного экспериментов можно сделать выводы, о том, что были зафиксированы качественные и количественные сдвиги в обеих группах. В экспериментальной

группе наблюдался у детей устойчивый переход от хаотичных попыток ориентировки к осознанному воспроизведению.

По первому модулю («Моё тело») показатели детей экспериментальной группы выросли в среднем на 42 %. Если на констатирующем этапе школьники путали правую и левую стороны при перекрёстных пробах Хэда, то на контрольном этапе они уверенно дифференцировали правую и левую руки, ноги, а также переносили их на собеседника. Учитель физической культуры отметил, что дети стали увереннее выполнять различные моторные задания, которые требуют пространственной координации на уроках физкультуры.

Во втором модуле («Пространство вокруг себя») результаты улучшились на 38 %. Младшие школьники освоили понимание и активное использование пространственных предлогов и различных наречий (слева от, справа, перед, за, между). Трудности возникали лишь при многошаговых инструкциях, которые приходилось повторять. Однако количество ошибок сократилось в три раза по сравнению с исходными данными.

Наиболее яркие изменения зафиксированы по третьему модулю («На плоскости»). Была зафиксирована динамика в точности ориентировки на листе бумаги и в тетради. Она составила 47 %. Дети научились удерживать и работать в строке, ориентироваться в клетках, безошибочно выполнять графические диктанты на слух и по зрительному образцу. Учителя начальных классов подчеркнули, что у этих учеников значительно снизилось количество зеркальных написаний букв и цифр, уменьшилось визуальное утомление при письме.

А если говорить о контрольной группе, то значимых изменений не произошло (прирост составил от 3 % до 7 %, что находится в пределах погрешности естественного возрастного развития). Дети по - прежнему испытывают выраженные трудности при выходе за пределы схемы собственного тела и на плоскости тетрадного листа, что подтверждает необходимость целенаправленной коррекционной работы.

Таким образом, можно сделать вывод, что результаты контрольного этапа доказали эффективность разработанной комплексной коррекционной программы. Главным условием успешности коррекционной работы стало взаимодействие специалистов: перенос различных навыков на схему тела, а занятия дефектолога успешно внедрять в двигательную активность на физкультуре. Гипотеза исследования полностью подтвердилась, открывая перспективы для внедрения данной модели в практическую работу начальной школы с детьми с ЗПР. Формирование пространственных представлений у младших школьников с ЗПР эффективнее при взаимодействии дефектолога с учителем начальных классов и учителем физической культуры.

Программа рекомендована учителям - дефектологам, учителям начальных классов и учителям физической культуры в организациях, реализующих АООП для обучающихся с ЗПР.

Список использованных источников

1. Ананьев, Б. Г. Особенности восприятия пространства у детей / Б. Г. Ананьев, Е. Ф. Рыбалко. — М.: Просвещение, 1964. — 152 с.
2. Забрамная, С. Д. Практический материал для проведения психолого - педагогического обследования детей / С. Д. Забрамная, О. В. Боровик. — М.: Владос, 2003. — 32 с.
3. Лурия, А. Р. Высшие корковые функции человека / А. Р. Лурия. — М.: Изд - во МГУ, 1969. — 504 с.
4. Семаго, Н. Я. Формирование пространственных представлений у детей. Дошкольный и младший школьный возраст / Н. Я. Семаго. — М.: Айрис - пресс, 2005. — 112 с.
5. Семенович, А. В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте / А. В. Семенович. — М.: Академия, 2002. — 232 с.
6. Глухова, Е. М. Особенности коррекционной работы с детьми с задержкой психического развития: учебно - методическое пособие / Е. М. Глухова. — Воронеж: Изд - во ВГУ, 2006. — 120 с.
7. Семаго, Н. Я. Современные подходы к формированию пространственных представлений у детей как основы компенсации трудностей освоения программы начальной школы / Н. Я. Семаго // Дефектология. — 2000. — № 1. — С. 32–38.
8. Белошистая, А. В. Развитие пространственных представлений и пространственного мышления младших школьников / А. В. Белошистая. — М.: Пресс, 2009. — 160 с.

© Мацепуро М.А. 2026

Соколов М.В.
Доктор педагогических наук, профессор
Новосибирский государственный педагогический
Университет, Институт Искусств, Новосибирск
Берегова Д. А.
магистрант
Новосибирский государственный педагогический университет,
Институт искусств, Новосибирск

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА С ОПОРОЙ НА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ИНИЦИАТИВНОСТЬ

Аннотация: Статья посвящена проблеме развития творческой самостоятельности обучающихся младшего школьного возраста в условиях современного образования. Авторы анализирует психолого - педагогические аспекты

формирования инициативности и креативности, а также представляет результаты опытно - экспериментальной работы. Предложен комплекс педагогических приёмов, направленных на переход от репродуктивных методов обучения к поисковой деятельности.

Ключевые слова: Творческая самостоятельность, младшие школьники, художественная деятельность, креативное мышление, педагогические приемы, образовательный процесс.

Abstract: The article is devoted to the problem of developing creative independence of primary school students in the context of modern education. The authors analyze the psychological and pedagogical aspects of the formation of initiative and creativity, and presents the results of experimental work. A set of pedagogical techniques aimed at transition from reproductive teaching methods to search activities is proposed.

Keywords: Creative independence, primary school students, artistic activity, creative thinking, pedagogical techniques, educational process.

Введение

В эпоху стремительной цифровизации и глобализации креативность и умение самостоятельно решать сложные задачи становятся главными компетенциями человека. Сегодня развитие творческой активности рассматривается как основа формирования гармоничной личности, способной к самовыражению и созданию нового. В психологии и педагогике большое внимание уделяется развитию творческой самостоятельности обучающихся в процессе их художественной и познавательной деятельности. Важность такого подхода подтверждается Целями устойчивого развития ООН, где качественное образование рассматривается как инструмент раскрытия творческого потенциала человека [8].

В России поддержка творческой самостоятельности школьников – один из ключевых принципов Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) для обучающихся младшего школьного возраста (приказ Минпросвещения РФ №286 от 31.05.2021). Эти принципы направлены на формирование у учащихся способностей действовать независимо, ставить перед собой цели, планировать свои действия и принимать решения. В государственных документах подчёркивается, что развитие самостоятельности, инициативы и ответственности личности является важным условием её самоактуализации, что делает данный подход важным элементом в образовательном процессе [7].

Творческая самостоятельность — фундаментальная черта личности, которая формируется в процессе познавательной и творческой деятельности. Это качество включает в себя способность учащегося ставить перед собой цели, находить эффективные способы их достижения и нести ответственность за конечный результат. Взрослый в этом процессе выступает в роли проводника, создающего условия для раскрытия индивидуальных способностей ребёнка, при этом предоставляя ему достаточную свободу для проявления инициативы и самостоятельности в процессе творческой деятельности [5]. По мнению Е. А.

Абетаевой, формирование творческой самостоятельности происходит через усвоение культурного опыта и активное участие в творческих видах деятельности, что приводит обучающихся к развитию навыков самостоятельного поиска решений [1].

Творческая самостоятельность обучающихся младшего школьного возраста занимает ключевое место в образовательном процессе. Именно в этот период закладываются основы творческого мышления, формируется интерес к деятельности и ответственность за её результат [3]. По мнению А. Г. Асмолова, К. К. Платонова и А. Б. Ительсона, творческая самостоятельность проявляется в способности ребенка использовать ранее приобретенный опыт для решения нестандартных задач. Л. С. Выготский, Т. И. Шамова и Б. М. Неменский связывают развитие данного качества личности с познавательной активностью и взаимодействием с окружающей средой, акцентируя внимание на эмоциональной отзывчивости и инициативе, особенно при погружении в мир искусства. В. В. Дорозина рассматривает творческую активность как процесс, который включает в себя создание и конечный результат. По её мнению, это является важным условием для развития и поддержки устойчивой мотивации [4].

Ключевую роль в формировании творческой самостоятельности играет позиция педагога. А. Н. Кузнецова отмечает, что взрослый должен выступать в роли наставника, который помогает ребёнку раскрыть потенциал, не подавляя его инициативу [5]. В этом плане важно отойти от привычных способов мышления, применять различные подходы к задачам и смотреть на проблему с разных сторон. Казимир Малевич отмечал, что нужно освободится от стереотипов и привычных методов мышления, чтобы ребёнок мог полностью проявить свои творческие способности [6].

Творческая самостоятельность также связана с чувственной восприимчивостью и внутреннем желанием действовать. Это проявляется в том, как человек воспринимает искусство, так и в том, как он участвует в собственном творческом процессе. Когда обучающиеся вовлечены в художественную деятельность, это может стать стимулом для выражения своих идей, чувств и переживаний, а также способствовать развитию творческого мышления и поддерживать устойчивую мотивацию к обучению. В процессе творчества обучающиеся не только учатся создавать что - то новое, но и лучше понимать свои эмоции, находя пути для их выражения. Такой подход способствует развитию эмоционального интеллекта, что важно для формирования гармоничной и разносторонней личности.

Но на практике педагог неизбежно сталкивается с противоречиями, где с одной стороны, ребёнок стремится к свободному самовыражению себя через творчество, но с другой – вынужден работать в рамках учебных программ, которые чаще всего ориентированы на копирование образцов и репродуктивное воспроизведение техник.

Когда занятия строятся по строгому шаблону, инициатива ребёнка пропадает, так как следование инструкциям ограничивает его возможности. В результате

интерес к творчеству постепенно угасает, а страх ошибки становится главным препятствием для развития креативности.

Чтобы преодолеть этот барьер, образовательная среда должна трансформироваться из транслирующей знания в развивающую. Педагогу важно не только показывать готовые примеры и давать инструкции, но и создавать творческие задачи, которые требуют поиска собственных решений, анализировать материал и принимать нестандартные решения. Ведь только в атмосфере психологической безопасности, где поощряется оригинальность замысла, а не только техническая правильность выполнения, возможно полноценное развитие творческого потенциала.

Поэтому переход к взаимному взаимодействию между педагогом и ребёнком становится не просто педагогическим приёмом, а важным условием, чтобы творческая самостоятельность перестала быть просто возможностью, а стала постоянной чертой личности. Такой подход помогает подготовить ребёнка к будущему, где ценят индивидуальность и нестандартное мышление.

Таким образом, можно сказать о том, что развитие креативного мышления обучающихся младшего школьного возраста является не только приоритетной задачей в педагогической практике, но и необходимым условием для формирования личности, которая может гибко и эффективно реагировать на постоянно меняющиеся требования современного мира.

Результаты исследования

Несмотря на большое многообразие научных трудов и значительный вклад учёных в изучение проблемы развития креативного мышления, универсальной технологии формирования творческой самостоятельности на сегодняшний момент пока нет. В этом и заключается актуальность проведённых исследований, которые были проведены в ходе опытно - экспериментальной работы, на базе Центра дополнительного образования «Алые паруса» (г. Новосибирск). В исследовании приняли участие 15 обучающихся в возрасте от 7 до 11 лет.

Для оценки были взяты три ключевых критерия: образная креативность, степень самостоятельности в выборе темы, материалов и способов работы, а также единство содержания и выразительности формы в художественной деятельности. Полученные результаты подчеркнули важность применения индивидуального подхода в развитии навыков самостоятельного выбора средств художественного выражения, что подчеркивает высокую значимость выбранного направления в современном образовании.

Анализ диагностики образной креативности, проведённый с помощью методики Э. П. Торренса, показал, что 87 % учащихся демонстрируют средний уровень сформированности критерия, тогда как 13 % продемонстрировали высокий уровень. Полученные данные говорят о том, что большинство учащихся имеют способности к эффективной генерации идей и их последующей детализации, что находит подтверждение в концепции Л. С. Выготского о важности внутреннего вдохновения в творчестве [2]. Вместе с тем были обнаружены затруднения в

формировании абстрактных образов, что указывает на необходимость в индивидуальной педагогической поддержке.

Исследование, которое было посвящено самостоятельности в выборе темы, материалов и способов работы с использованием анкеты, показало, что около 60 % учащихся продемонстрировали высокий уровень инициативы. 40 % показали средний уровень, что указывает на необходимость в педагогической помощи в процессе художественной деятельности. Полученные результаты совпадают с выводами Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева, которые связывали творческую самостоятельность с умением структурировать свою деятельность [2]. Выявленные пробелы говорят о необходимости внедрения специальных стратегий и методов, которые будут направлены на формирование у обучающихся осознанности, ответственности и навыков планирования своей творческой деятельности.

Анализ детских работ с применением активного педагогического наблюдения показал, что 80 % обучающихся продемонстрировали средний уровень сформированности умения выделять главную идею, но им сложно её систематизировать. 20 % учащихся демонстрируют низкий уровень развития, что говорит о необходимости усиления работы над развитием навыков структурирования и поддержке творческой инициативы. Высокий уровень не обнаружен, что указывает на то, что обучающиеся в основном используют шаблонные подходы, что требует перехода от традиционных репродуктивных методов обучения к поисковым.

Для эффективного решения задач, связанных с формированием и последующим развитием творческой самостоятельности, инициативности и креативности обучающихся младшего школьного возраста, нами был предложен комплекс педагогических приёмов, направленных на трансформацию учебного процесса из репродуктивного в поисковый. Эти приёмы помогают превратить учебный процесс из простого повторения в активную творческую и поисковую деятельность. В основу предложенной системы легли три ключевых критерия: образная креативность, самостоятельность в выборе средств деятельности и единство содержания и формы.

В ходе формирования образной креативности требуется отказ от шаблонного мышления. Такие методы, как «Незаконченная композиция», где нужно дополнить визуальный образ по заданным фрагментам, и создание «Проблемных ситуаций», эффективно снимают психологический барьер, связанный со страхом чистого листа. Данные подходы активизируют абстрактное мышление и мотивируют обучающихся к поиску нестандартных решений, что закладывает фундамент для формирования оригинальности мышления.

Для преодоления стереотипного мышления, методы вроде «морфологического анализа», «синектики» и «личной аналогии» помогают обучающимся взглянуть на задачу с другой стороны и переключиться на творческий поиск. Кроме того, моделирование по идеям В. В. Давыдова и Б. М. Неменского структурирует

процесс, помогая превратить отдельные попытки в осмысленное создание художественного образа [3].

Формирование самостоятельности в выборе способов работы развивается через приём «Свободный выбор материала». Доступ обучающихся к «Творческой корзине» побуждает их к анализу свойств доступных материалов и их подбору в соответствии с собственным замыслом. В результате формируется осознанное творчество, при котором учащиеся понимают, какой инструмент лучше всего подходит для конкретной задачи, что помогает им стать более самостоятельными и гибкими в мышлении. В результате такой работы формируется осознанное творчество, где обучающиеся учатся не только техническим приемам, но и приобретают важные навыки, которые выходят за рамки отдельных предметов.

Связь между содержанием и формой достигается благодаря введению двух ключевых инструментов: «Рефлексивного дневника» (или карты успеха) и организации пространства «Творческой мастерской без шаблонов». Использование «Рефлексивного дневника» помогает не просто выполнять задания, а внимательно анализировать каждый этап своей работы. Благодаря этому ребёнок начинает понимать логику своих действий, учится их планировать и брать ответственность за итоговый результат, что важно для развития навыков самоконтроля.

Заключение

Таким образом, применение предложенного набора приёмов позволяет сместить внимание с обычного повторения на более активное исследование. Увеличение степени творческой самостоятельности и инициативности в выборе способов и приёмов работы непосредственно влияет на творческие способности в художественной деятельности в выбранной сфере. Такой подход способствует формированию осознанного отношения к процессу творчества, развивает навыки обоснованного воплощения собственного замысла, что важно при переходе от простого выполнения заданий к настоящему творчеству, где креативность становится стабильным качеством личности, а проекты и работы учащиеся в области декоративного искусства или дизайна становятся более оригинальными.

Библиографический список

1. Абетаева, Е. А. Технология формирования творческой самостоятельности у учащихся технического колледжа [Электронный ресурс] / Е. А. Абетаева – Режим доступа: https: // nbisu.moy.su / _ ld / 10 / 1078 _ Abetaeva _ E.A..pdf? ysclid= mhxsrp6h8n113104700 (дата обращения: 02.03.2026).

2. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – Москва: Перспектива, 2020. – 125 с.

3. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В. В. Давыдов. – Москва: Педагогика, 1986. – 240 с.

4. Коджиспарова, Г. М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва: Академия, 2000. – 176 с.

5. Кузнецова, А. Н. Основные подходы к проблеме формирования творческой самостоятельности учащихся / А. Н. Кузнецова // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 10. – С. 100–102.

6. Лисов, А. Г. Педагогическая концепция К. С. Малевича «Школа - научный институт» / А. Г. Лисов // Традиции и инновации в современном искусстве и художественном образовании (к 100 – летию первого выпуска Витебского народного художественного училища). – 2022. – С. 59–65.

7. Об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 286 / Министерство просвещения Российской Федерации.

8. Генеральной Ассамблеи ООН. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция 70 / 1 от 25 сентября 2015 года / ООН. – Нью - Йорк: ООН, 2015. – 41 с.

© Соколов М. В., Береговая Д.А. 2026 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

Ванюшина А.В.
Бакалавр 2 курса УлГТУ,
кафедра «Вычислительная техника»,
Ульяновск, РФ
Научный руководитель: Розанов Ф.И.
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии, УлГТУ
Ульяновск, РФ

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация

Рассматривается трансформация понятия государственного суверенитета в условиях цифровизации. Анализируются нормативно - правовые акты и госполитика РФ в сфере ИТ. Цель – выявить ключевые элементы цифрового суверенитета. Методология базируется на системном анализе и статистике. В результате исследования был сделан вывод, что цифровой суверенитет выступает фундаментальным условием нацбезопасности и технологической независимости России.

Ключевые слова

Цифровой суверенитет,информационная безопасность, государственность, импортозамещение, суверенный Рунет, ИТ - отрасль.

ВВЕДЕНИЕ

Классическое понимание государственного суверенитета (целостность территории и независимость власти) сегодня претерпевает изменения. Развитие ИТ - технологий сформировало новое пространство – цифровое. Способность государства защищать данные и критическую инфраструктуру становится важнейшим атрибутом суверенитета. Актуальность темы обусловлена внешним давлением на российский ИТ - сектор. Цель работы – анализ концепции цифрового суверенитета как нового элемента российской государственности. Методологическая основа – общенаучные методы анализа, синтеза и статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Эволюция концепции цифрового суверенитета в России

Внедрение понятия «цифровой суверенитет» в правовой дискурс прошло несколько этапов. Если в начале 2010 - х речь шла о защите персональных данных, то позже вектор сместился к инфраструктурной независимости. Ключевым этапом стало принятие ФЗ от 01.05.2019 № 90 - ФЗ (о «суверенном Рунете»), создавшего базу для устойчивой работы российского сегмента Интернета при отключении от глобальных корневых серверов [1].

Кроме того, поправки в Конституцию 2020 года закрепили информационную безопасность в качестве предмета ведения РФ. Таким образом, цифровой

суверенитет был институционализирован на высшем уровне и стал объектом научного осмысления [2].

2. Инфраструктурная независимость и импортозамещение

Практическая реализация цифрового суверенитета невозможна без технологической независимости. Государственная политика в данной сфере реализуется через создание реестра отечественного программного обеспечения и поддержку ИТ - отраслей. Особую роль в этом процессе сыграл уход крупных западных вендоров с российского рынка в 2022 году, что стало катализатором ускоренного импортозамещения.

В таблице 1 представлена динамика роста числа отечественных программных продуктов, включенных в Единый реестр российского ПО, что наглядно демонстрирует реакцию ИТ - рынка на государственные стимулы и внешние вызовы.

Таблица 1 - Динамика количества записей в Едином реестре российского ПО

Год	Количество программных продуктов
2019	5500
2020	8200
2021	1100
2022	15400
2023	19500

Источник: разработано автором на основе данных Минцифры России.

Данные таблицы 1 показывают более чем трехкратный рост отечественных ИТ - решений за пять лет. Это свидетельствует о том, что цифровой суверенитет не является изоляцией, а представляет собой создание конкурентной среды, где отечественные разработчики, в том числе в сфере автоматизированных систем управления, получают стимулы для развития [3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что цифровой суверенитет стал неотъемлемым элементом современной российской государственности. Он обеспечивает национальную безопасность и технологическую независимость страны в условиях глобальной нестабильности. Для специалистов в области вычислительной техники и автоматизированных систем обработки информации это означает повышение спроса на отечественные ИТ - решения и рост значимости их профессиональной деятельности в обеспечении государственного суверенитета.

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер.

закон от 01.05.2019 № 90 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. Ст. 2214.

2. Кучерявый М.М. Цифровой суверенитет: к постановке проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 3. С. 395–406.

3. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https: // digital.gov.ru (дата обращения: 25.10.2026).

© Ванюшина А.В., 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Безбородых И.А.
Аспирант кафедры возрастной психологии и педагогики семьи
РГПУ им. А. И. Герцена по специальности психофизиология
Санкт - Петербург, Россия

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОРМОЗНОГО КОНТРОЛЯ У ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития тормозного контроля у детей 6–7 лет. На основании отечественных и зарубежных исследований анализируются возрастные изменения произвольной регуляции поведения и её значение для школьной готовности. Показано, что тормозный контроль активно совершенствуется в старшем дошкольном возрасте, однако его формирование продолжается и после поступления в школу.

Ключевые слова

Тормозный контроль, исполнительные функции, дошкольники, первоклассники, саморегуляция.

Введение. Возраст 6–7 лет характеризуется заметными изменениями в способности ребёнка контролировать собственное

поведение. Он лучше следует инструкциям, соблюдает правила и подавляет непосредственные реакции. Однако эти навыки ещё недостаточно устойчивы, особенно в ситуациях, требующих быстрого изменения привычного действия. С поступлением в школу требования к произвольной регуляции возрастают, поскольку ребёнку необходимо длительно удерживать внимание, выполнять задания и контролировать ошибки.

Цель статьи — рассмотреть особенности развития тормозного контроля у детей 6–7 лет и его значение для готовности к школьному обучению.

Основная часть. Тормозный контроль представляет собой способность подавлять автоматические или импульсивные реакции, не соответствующие текущей задаче. Он необходим не только для соблюдения правил поведения, но и для успешного выполнения познавательных заданий. При этом его развитие происходит неравномерно: ребёнок может успешно подавлять простую двигательную реакцию, но испытывать трудности при необходимости одновременно удерживать несколько условий задачи.

В исследовании М. Н. Захаровой, Р. И. Мачинской и А. Р. Агриса [2], включавшем 295 дошкольников, было установлено, что дети 6–7 лет успешнее выполняют задания на подавление привычных реакций по сравнению с детьми 5–6 лет. Однако в наиболее сложных заданиях значимых возрастных различий обнаружено не было.

Не менее важен способ оценки тормозного контроля. D. Schulz и соавторы [4] показали, что скорость и точность выполнения заданий развиваются нелинейно. Быстрая реакция не всегда свидетельствует об эффективном контроле, особенно если сопровождается ошибками.

Переход к школьному обучению сопровождается дальнейшим совершенствованием произвольной регуляции. В лонгитюдном исследовании Д. А. Бухаленковой и Д. М. Нечаевой [1] была выявлена положительная динамика сдерживающего контроля у детей при переходе от детского сада к начальному школьному образованию.

Особое значение тормозный контроль имеет для адаптации к школе. J. R. Gagne и соавторы [3] установили, что его когнитивные и эмоциональные компоненты в дошкольном возрасте связаны с последующими показателями школьной адаптации. Это позволяет рассматривать тормозный контроль как одну из предпосылок успешного освоения новых образовательных и социальных требований.

Однако наблюдаемые изменения нельзя объяснить исключительно началом школьного обучения. Они происходят одновременно с естественным созреванием нервной системы и накоплением социального опыта.

Выводы. Возраст 6–7 лет является важным этапом развития тормозного контроля. В этот период совершенствуется способность подавлять привычные реакции и действовать в соответствии с установленными правилами, однако сложные формы произвольной регуляции продолжают формироваться в младшем школьном возрасте.

Тормозный контроль имеет значение для готовности к школе и последующей адаптации ребёнка. Его развитие определяется взаимодействием возрастного созревания и приобретаемого опыта, что требует дальнейшего изучения роли школьного обучения.

Список используемой литературы

1. Бухаленкова Д. А., Нечаева Д. М. Развитие сдерживающего контроля у детей при переходе из детского сада в школу во время пандемии COVID - 19: лонгитюдное исследование // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2023. — Т. 46, № 4. — С. 36–63. — DOI: 10.11621 / LPJ - 23 - 38.

2. Захарова М. Н., Мачинская Р. И., Агрис А. Р. Управляющие функции мозга и готовность к систематическому обучению у старших дошкольников // Культурно - историческая психология. — 2022. — Т. 18, № 3. — С. 81–91. — DOI: 10.17759 / chp.2022180311.

3. Gagne J. R., Chang C. - N., Yu F., Kwok O. - M. Links between preschool inhibitory control and working memory and elementary school adjustment // Development and Psychopathology. — 2025. — Vol. 37, № 5. — P. 2327–2338. — DOI: 10.1017 / S0954579424001895.

4. Schulz D., Lenhard W., Mangold M., Schindler J., Richter T. Balancing accuracy and speed in the development of inhibitory control // Journal of Experimental Child Psychology. — 2024. — Vol. 243. — Article 105915. — DOI: 10.1016 / j.jecp.2024.105915.

© Безбородых И.А., 2026

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Касар Д. А.
студентка 2 - го курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
Научный руководитель: Микрюков В. О.
кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СОЦИАЛЬНО - ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В СИСТЕМЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В статье рассматриваются возможности использования цифрового рубля в трансграничных расчетах в условиях санкционных ограничений. Разграничиваются технологическая возможность проведения платежа и практическая применимость цифрового рубля в международных расчетах, зависящая не только от характеристик платежной платформы, но и от институциональных условий взаимодействия участников.

Ключевые слова: цифровой рубль, трансграничные платежи, санкции, цифровая валюта центрального банка, институциональное доверие.

Введение

Санкционные ограничения усилили значение устойчивых каналов международных расчетов для российских участников внешнеэкономической деятельности. В этих условиях цифровой рубль рассматривается как один из возможных инструментов развития платежной инфраструктуры. Однако наличие технологической возможности провести расчет еще не означает, что такой механизм может быть широко применен на практике.

Цель статьи – рассмотреть технологические возможности цифрового рубля в трансграничных расчетах и определить социально - институциональные условия, от которых зависит его практическая применимость, продемонстрировать, что потенциал цифрового рубля определяется не только устройством платежной платформы, но и согласованностью правил и ожиданий участников.

Цифровой рубль и трансграничные расчеты

Цифровой рубль – третья форма российской национальной валюты наряду с наличными и безналичными деньгами. Он выпускается Банком России и существует в цифровом виде на специальной платформе регулятора. Такая форма организации хранения и проведения операций создает дополнительные возможности для развития платежной инфраструктуры.

В контексте международных расчетов значение цифрового рубля определяется возможностью его использования не только внутри российской финансовой

системы, но и при взаимодействии с платежными механизмами других государств. Именно здесь возникает вопрос о трансграничных платежах – расчетах, при которых плательщик и получатель находятся в разных странах, а проведение операции предполагает взаимодействие финансовых организаций, платежных систем и правовых режимов нескольких юрисдикций. Следовательно, такой платеж представляет собой не просто перевод денежных средств, а процесс, зависящий от согласованности технических и институциональных условий.

Использование цифровых валют центральных банков в подобных операциях рассматривается как одно из направлений развития международной платежной инфраструктуры. В частности, стоит обратить внимание на возможность взаимодействия национальных цифровых валют и создания механизмов, позволяющих проводить расчеты между разными платежными платформами. При этом ключевое значение приобретает выбор модели их совместимости, поскольку именно от нее зависит возможность практического использования таких инструментов в международных операциях [1].

Технологические возможности цифрового рубля

Цифровая форма национальной валюты создает возможность разрабатывать новые способы организации расчетов. При взаимодействии платежных платформ разных стран потенциально могут сокращаться отдельные этапы перевода средств и снижаться зависимость от традиционных посреднических цепочек. Вместе с тем такие эффекты нельзя считать автоматическими: они зависят от структуры конкретного решения и условий его использования.

Для трансграничных операций важна совместимость платформ. Если системы разных стран используют несовпадающие технические стандарты, процедуры идентификации или правила обработки платежей, цифровая форма валюты сама по себе не устраняет препятствия. Исследования моделей взаимодействия платежных платформ разных стран показывают, что их техническая и организационная совместимость является одним из условий проведения трансграничных платежей [2].

Кроме того, проведение расчетов требует определения порядка обмена информацией, подтверждения операций и разрешения спорных ситуаций. Эти вопросы относятся не только к техническому проектированию, но и к установлению согласованных правил между участниками.

Социально - институциональные ограничения

Практическая применимость цифрового рубля в трансграничных расчетах зависит от того, готовы ли потенциальные участники использовать его в конкретных экономических и правовых условиях. К таким участникам относятся банки, платежные посредники и организации, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность.

Для них имеют значение предсказуемость проведения платежа, юридическая определенность расчетов, непрерывность работы инфраструктуры и возможность урегулировать спорные ситуации. Если эти условия не согласованы между

сторонами, технологически доступный инструмент может оставаться ограниченным в использовании.

Санкционные ограничения имеют и институциональное измерение: они влияют на доступность посредников, инфраструктуры и каналов взаимодействия между участниками. Поэтому внедрение цифрового рубля не следует трактовать как автоматическое устранение санкционных барьеров. Поэтому цифровой рубль следует рассматривать не как способ обхода санкций сам по себе, а как потенциальный платежный инструмент, эффективность которого зависит от доступности инфраструктуры и готовности зарубежных участников взаимодействовать с российской платежной системой [3].

В рамках же данной статьи институциональное доверие понимается не как общее положительное отношение к цифровой валюте, а как ожидание участника, что платеж будет проведен по понятным правилам, его результат будет признан, а возникающие проблемы можно будет разрешить установленным способом. Правовая определенность использования цифровых инструментов в трансграничных операциях представляет собой самостоятельное условие их практического применения [4].

Таким образом, основное различие проходит между **технологической возможностью** провести операцию и **институциональной применимостью** цифрового рубля в реальных международных расчетах. Первая связана с характеристиками платформы, вторая – с согласованностью правил, инфраструктуры и ожиданий участников.

Заключение

Цифровой рубль обладает потенциалом для использования в трансграничных расчетах России в условиях санкций, однако его технологическая форма сама по себе не гарантирует доступность платежей. Практическая применимость инструмента зависит от совместимости платежных систем, согласования правовых процедур и готовности зарубежных участников к взаимодействию. Следовательно, цифровой рубль следует рассматривать не как самостоятельное решение санкционных ограничений, а как инструмент, эффективность которого определяется технологическими и институциональными условиями, а также тем, как участники рынка оценивают его надежность, предсказуемость и приемлемость.

Список литературы

1. Синельникова - Мурылева С. И., Джохадзе Е. П. Платежные системы на базе оптовых ЦВЦБ и потенциал применения цифрового рубля в трансграничных расчетах // Финансовый журнал. 2025. Т. 17, № 4. С. 26–43. DOI: 10.31107 / 2075 - 1990 - 2025 - 4 - 26 - 43.

2. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков для трансграничных платежей: модели интероперабельности и перспективы внедрения // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28, № 2. С. 82–100.

3. Крылова Л. В. Возможность использования цифровых валют для трансграничных платежей в условиях санкций // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28, № 2. С. 101–111.

4. Исмаилов И. Ш. Правовые основы и перспективы использования цифровых финансовых активов и цифровой валюты в трансграничных операциях // Финансовое право. 2024. № 10. С. 22–25. DOI: 10.18572 / 1813 - 1220 - 2024 - 10 - 22 - 25.

© Касар Д. А., 2026

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Аминова А.А.
Студент 1 курса,
Напр. «Химическая технология» УГНТУ,
Бакирова З.Х.,
д. социологических н., доц.,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ВЫЗОВЫ XXI СТОЛЕТИЯ

Аннотация: XXI век ставит перед человечеством ряд беспрецедентных вызовов, требующих глубокого философского осмысления. От стремительного развития технологий и их влияния на человеческую природу до глобальных экологических кризисов и трансформации социальных структур – эти проблемы требуют не только научного, но и этического, экзистенциального и онтологического анализа. Данная статья рассматривает ключевые философские вызовы современности, такие как искусственный интеллект и его последствия, проблема идентичности в цифровую эпоху, этика биоинженерии, экологическая философия и поиск новых смыслов в условиях постмодерна.

Ключевые слова: Современная философия, культ потребления, ценности, общество, конфликт, этика, смысл жизни.

XXI век – это эпоха стремительных перемен, характеризующаяся невиданным ранее темпом технологического прогресса, глобализацией и обострением экзистенциальных вопросов. В этом контексте философия, как вечный поиск истины и осмысление бытия, сталкивается с новыми, зачастую пугающими, вызовами. Эти вызовы не просто теоретические абстракции, они напрямую затрагивают основы нашего существования, нашу идентичность, наши ценности и наше будущее.

Философия XXI века — это философия сегодняшнего дня. Можно ли говорить о философии как о чём - то актуальном только для времени Канта, Гегеля и других классиков немецкой философии, или она остаётся популярной и сейчас? Этот вопрос нужно сосредоточить на мировоззрении современного человека. Философия XX века породила ряд новых для неё проблем: техника и человек, природа и человек, а также глобальное моделирование. Современная философия обогатила свой теоретический потенциал, успешно решив различные фундаментальные вопросы, опираясь на научные данные естествознания XX века. Всё это способствовало прогрессу философии в теории познания и помогло выработать новые исследовательские подходы, создавая новые концепции для изучения, например, социологии, эвристики.

Вопрос о смысле жизни в постсекулярном обществе. Постсекулярное общество — это пространство, где верующие и неверующие учатся общаться друг с другом, где религиозное и светское не враждуют, а вступают в диалог. Современная философия изучает кризис традиционных религиозных ценностей, феномен

«духовности без религии», экзистенциальный вакуум в обществе потребления, а также поиск новых форм сакрального.

Проблема свободы воли — одна из древнейших и самых дискуссионных в философии. Действительно ли мы обладаем свободой выбора? Детерминизм предполагает, что в мире нет ничего случайного: даже события, которые кажутся случайными, в совокупности подчиняются закономерностям.

Ещё один важный вопрос — это вопрос о том, что такое мораль? В современном мире есть множество культур и религий, и каждая из них имеет свое представление о добре и зле. Как найти общие моральные принципы, понятные всем? Как определить, какие поступки правильные, а какие нет, особенно в сложных ситуациях, когда возникают проблемы с разными ценностями?

Экологические проблемы. Как нужно правильно относиться к природе? Мы должны полностью использовать её ресурс для удовлетворения собственных нужд или всё - таки беречь её для будущих изменений? Как достичь гармонии между экономическим ростом и способностью экологической системы сохранять свою структуру, функции и ключевые параметры при воздействии внутренних и внешних возмущений? Эти вопросы требуют от нас учёности и глубокого философского анализа.

Ещё одна важная проблема: отсутствие доверия к результатам деятельности человека в обществе, к человеку как участнику информационного обмена и его самоотношению. Доверие — это важнейший неимущественный ресурс для развития коммуникативных групп. Доверительные отношения могут существовать только в рамках социальной парадигмы, а значит, с использованием субъективной логики. Субъективность принимаемых решений свойственна таким системам, частью которых является человек как лицо, которое принимает эти решения. Действия человека непредсказуемы, а учет статистических выборок невозможен. Проблемой психологической зависимости современных людей от высокотехнологичных разработок занимаются специалисты на междисциплинарном уровне. Вопрос взаимодействия техники и природы изменился на вопрос отношений между техникой и человеком. Когда человек совершенствует технику, то создаёт условия, в которых техника многократно увеличивает возможности человека, и он сам может быть заменён ею.

Вопрос познания мира. Мир познаваем настолько, насколько совершенны наши знания, методы и средства, которые использует человек для изучения мира.

В эпоху развития научных технологий мы можем наблюдать, как в культуру проникают разные традиции и стили жизни. В нынешнем обществе одна из острых проблем — это взаимопонимание культурного диалога. Взаимообогащение языков культуры необходимо для развития современного мира, и вопросы взаимосвязи остаются актуальными. Обмен культурным наследием помогает людям понимать друг друга, но и может привести к различным конфликтам. Философия в XXI веке сталкивается с множеством сложных и многогранных проблем, которые требуют глубокого осмысления и поиска новых подходов.

Философские вызовы XXI века многогранны и взаимосвязаны. Они требуют от нас не только интеллектуального напряжения, но и глубокой переоценки наших ценностей, нашего места в мире и наших отношений друг с другом и с природой. Искусственный интеллект, цифровая трансформация, биоинженерия,

экологический кризис и постмодернистский релятивизм – все это ставит под сомнение устоявшиеся представления и требует выработки новых этических, социальных и онтологических парадигм. Философия, как дисциплина, призванная осмысливать фундаментальные вопросы бытия, играет ключевую роль в навигации по этим сложным водам. От того, насколько успешно мы сможем ответить на эти вызовы, зависит не только наше индивидуальное благополучие, но и будущее всего человечества и планеты в целом. Поиск ответов требует диалога, критического мышления, готовности к переосмыслению и, возможно, к радикальным трансформациям нашего мировоззрения и образа жизни.

Список использованной литературы:

1. Бакирова З.Х. Философские проблемы искусственного интеллекта. Бакирова З.Х., Нургалиев А.Р. ISSN 2541 - 8076 Научный электронный журнал «Академическая публицистика» № 12 - 1 / 2023. Учредитель, издатель и редакция научного электронного журнала «Академическая публицистика»: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна» 450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120.
2. https: // aeterna - ufa.ru info@aeterna - ufa.ru, № 12 - 1 / 2023 - С.363.
3. https: // moluch.ru / archive / 116 / 31369?ysclid=mvs9f56846415687419
4. https: // proza.ru / 2026 / 02 / 21 / 469?ysclid=mvs9d1qeb34583796
5. https: // scienceforum.ru / 2017 / article / 2017038673? ysclid= mvs 9i2c0bh835580537
6. https: // magisteria.ru / theodicy / religion - in - the - modern - world? ysclid= mvs 9lljb3x230938194
7. https: // kgau.ru / science / konferentsii / content3 / 84.pdf
8.https: // dic.academic.ru / dic.nsf / enc _ philosophy / 2179 / % D0 % 94 % D0 % 95 % D0 % A2 % D0 % 95 % D0 % A0 % D0 % 9C % D0 % 98 % D0 % 9D % D0 % 98 % D0 % 97 % D0 % 9C?ysclid=mvttwaj9665190916

© Аминова А.А., Бакирова З.Х.,2026

Рахимова А.М., Баймухаметова Л.З.
студенты 1 курса, напр. «Химическая технология реагентов нефтегазодобычи и нефтегазопереработки», «Химическая технология органических веществ»,
Бакирова З.Х.,
к. социологических н., доц.,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ФИЛОСОФСКО - ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ ФОМЫ АКВИНСКОГО: ПРОБЛЕМА ГАРМОНИИ ВЕРЫ И РАЗУМА

Аннотация

В данной статье рассматривается соотношение веры и разума в философии Фомы Аквинского. Раскрываются возможности человеческого познания и

анализируются пять путей доказательства бытия Бога, изложенные в «Сумме теологии». Показано, что рассуждения философа опираются на наблюдение за миром и логические выводы. Делается вывод, что вера и разум у Аквинского являются различными, но согласованными способами постижения истины.

Ключевые слова

Фома Аквинский, вера, разум, бытие Бога, схоластика, Средневековье, доказательства.

Проблема соотношения веры и разума занимает важное место в истории философии, особенно в Средние века, когда религиозное мировоззрение определяло представления человека о мире и смысле жизни. В то же время философы старались понять, как устроен мир, и объяснить его, опираясь не только на религиозные взгляды, но и на логику. Одним из наиболее известных представителей такого подхода был Фома Аквинский — философ и богослов XIII века.

Актуальность статьи связана с тем, что возможности человеческого разума и его роль в познании мира продолжают вызывать интерес. Обращение к философии Фомы Аквинского позволяет рассмотреть, каким образом религиозные убеждения могут сочетаться с логическим рассуждением. Цель статьи — раскрыть понимание гармонии веры и разума у Аквинского и охарактеризовать основные аргументы, с помощью которых он обосновывал бытие Бога.

Аквинский стремился объединить христианское учение с философией Аристотеля. Он полагал, что истины веры и истины, которые доступны естественному разуму, исходят из одного источника — Бога. Поэтому подлинное противоречие между ними невозможно. Если возникает несогласие, то причиной может быть ошибка в рассуждении либо неверное понимание вероучения.

При этом философ не считал, что разум способен доказать все положения религии. Некоторые истины доступны человеку только через откровение, тогда как существование Бога, по мнению Аквинского, может быть рассмотрено философски. Разум опирается на наблюдение, опыт и логические выводы: человек замечает изменения, причинные связи, возникновение и исчезновение вещей, а затем задаётся вопросом об основании этих явлений.

В «Сумме теологии» Аквинский формулирует пять путей, каждый из которых начинается с особенностей окружающего мира. Они обращают внимание на движение, действующие причины, случайность и необходимость, степени совершенства и целесообразность. Эти аргументы следует рассматривать как философские рассуждения в рамках средневековой метафизики.

Первый путь связан с движением. В мире вещи изменяются, и то, что находится в движении, приводится в движение чем - то другим. Аквинский утверждает, что цепочка объяснений не может бесконечно откладывать основание движения. Поэтому он приходит к идее первого неподвижного движителя, которого отождествляет с Богом.

Второй путь основан на действующих причинах. События и изменения имеют причины, но вещь не может быть действующей причиной самой себя в том же отношении. Аквинский полагает, что для объяснения существующей

последовательности причин необходимо первоначало, от которого зависит остальное. Таким первоначалом является Бог.

Третий путь обращён к возможному и необходимому. Многие вещи возникают и исчезают, то есть могут существовать, но могут и не существовать. Аквинский предполагает, что основанием существующего должно быть необходимое сущее, которое не получает необходимость от другого. В его философии это необходимое сущее — Бог.

Четвёртый путь связан со степенями совершенства. Люди сравнивают вещи как более или менее истинные, благие или совершенные. По мысли Аквинского, эти сравнения указывают на высшее основание совершенства и благости. Этот аргумент отличается от предыдущих тем, что опирается прежде всего на сравнение качеств.

Пятый путь исходит из целесообразности и порядка природы. Многие природные процессы происходят закономерно, хотя сами природные объекты не обладают разумом. Аквинский считает, что направленность таких процессов к определённым результатам указывает на разумное начало, которое упорядочивает мир. Это начало он также называет Богом.

Общая черта пяти путей заключается в том, что Аквинский переходит от наблюдаемых явлений к поиску их первопричины. Он строит рассуждения не только на основе религиозных убеждений, но и обращается к тому, что человек может наблюдать в окружающем мире. Затем философ объясняет эти явления с помощью логических рассуждений и связывает свои выводы с идеей существования Бога.

Пять путей оказали заметное влияние на последующую философию и теологию. Их значение заключается в попытке показать, что наблюдение за миром может стать началом абстрактного рассуждения, а религиозная вера не требует отказа от логического анализа. Аквинский стремился продемонстрировать самостоятельную ценность рационального познания, одновременно признавая его границы.

Вместе с тем убедительность этих аргументов обсуждается и критикуется. Можно спросить, обязательно ли цепочка причин требует именно такого первоначала или следует ли из порядка природы вывод о разумном создателе. Современные философы оценивают эти рассуждения по - разному. При этом важно учитывать исторический контекст: аргументы Аквинского возникли в рамках средневековой метафизики и используют характерные для неё понятия.

Также следует различать идею первопричины и всё содержание религиозного понятия Бога. Сам Аквинский рассматривал философские доказательства как часть более широкого богословского учения. Они не заменяют веру, но показывают, что некоторые её положения могут обсуждаться рационально.

Фома Аквинский предложил влиятельную концепцию согласования веры и разума. Он признавал ценность рационального познания и полагал, что наблюдение за миром может привести к размышлению о его первоосновании. Пять путей — от движения, действующей причины, возможного и необходимого, степеней совершенства и целесообразности — представляют разные варианты такого рассуждения.

Эти доказательства не устраняют всех вопросов и не принимаются всеми философами как окончательные. Однако они показывают стремление

средневековой мысли обосновывать мировоззренческие положения посредством логики. Главный вывод Аквинского состоит в том, что вера и разум не являются неизбежными противниками: они обладают разными возможностями и границами, а поиск истины предполагает внимательное отношение и к убеждениям, и к аргументам.

Список использованной литературы:

1. Бакирова З.Х., Компоративное исследование философских систем средневековья и эпохи возрождения. / Бакирова З.Х., Казакова А.Ю., Даянова Э.И. // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей L Международной научно - практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение» – 2025. – 79 с.

2. Фома Аквинский. Сумма теологии / пер. с лат. С. И. Еремеева, А. А. Юдина. Ч. 1. Вопросы 1–43. — Киев: Эльга; Москва: Ника - Центр, 2002. — 560 с.

3 Фома Аквинский. Сумма теологии: с комментариями и объяснениями / пер., сост. и предисл. К. В. Бандуровского. — Москва: АСТ, 2019. — 319 с.

4. Коплстон Ф. Ч. Аквинат: введение в философию великого средневекового мыслителя / пер. В. П. Гайденко. — Долгопрудный: Вестком, 1999. — 275 с.

5. Философия природы в античности и в Средние века / под ред. П. П. Гайденко, В. В. Петров. — Москва: Прогресс - Традиция, 2000. — 608 с.

6. История философии: Запад — Россия — Восток. Кн. 1: философия древности и Средневековья / под ред. Н. В. Мотрошиловой. — Москва: Академический проект, 2020. — 435 с.

© Рахимова А.М., Баймухаметова Л.З., Бакирова З.Х., 2026

Логутова Е. Л.
студентка 1 курса специализированного высшего образования,
Московский педагогический государственный университет,
город Москва, Российская Федерация
Рябова М. Э.
доктор философских наук, профессор,
Московский педагогический государственный университет,
город Москва, Российская Федерация

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК ПРИНЦИП СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Аннотация. Сложные исследовательские задачи требуют согласования разных способов объяснения. Цель статьи - определить условия обоснованной интеграции дисциплинарных знаний. Методом концептуального сравнения разграничены мультидисциплинарность, междисциплинарность и трансдисциплинарность. Предложены условия оценки интеграции: общий вопрос, согласование понятий и

прозрачность оснований вывода. Их применение рассмотрено на условном примере цифрового образования.

Ключевые слова: междисциплинарность, научное познание, интеграция знаний, методология, научное объяснение, цифровое образование.

Logutova E.L.
First - year student in a specialized higher education programme,
Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation
Ryabova M. E.
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

INTERDISCIPLINARITY AS A PRINCIPLE OF CONTEMPORARY SCIENTIFIC INQUIRY

Abstract. Complex research problems require different forms of explanation to be coordinated. This article identifies conditions for integrating disciplinary knowledge. Conceptual comparison distinguishes multidisciplinary, interdisciplinary and transdisciplinary approaches. The proposed conditions are a shared question, conceptual alignment and transparent grounds for conclusions. A hypothetical example from digital education illustrates their application.

Keywords: interdisciplinarity, scientific inquiry, knowledge integration, methodology, scientific explanation, digital education.

Введение

Научная специализация позволяет уточнять понятия и совершенствовать методы, но сложные объекты не всегда укладываются в границы одной дисциплины. Цифровое образование, например, предполагает взаимодействие технических систем, учебной деятельности и социальных отношений. Философская проблема заключается в том, как объединить знания об этих аспектах, сохранив обоснованность общего вывода. Само участие специалистов разных профилей еще не доказывает интеграции их подходов.

Цель статьи - выявить условия, при которых междисциплинарность становится способом построения объяснения. Используются концептуальный анализ и сравнение подходов, представленных в докладе национальных академий США, работе В. С. Стёпина и документах международных организаций [1–4]. Результат анализа - предложенная схема оценки интеграции. Педагогический пример имеет условный характер, эмпирическая эффективность образовательных технологий в статье не проверяется.

Формы взаимодействия дисциплин

В докладе Facilitating Interdisciplinary Research междисциплинарное исследование определяется через интеграцию данных, методов, понятий или теорий нескольких

областей ради решения задачи, выходящей за пределы одной дисциплины. Мультидисциплинарный подход предполагает отдельные вклады дисциплин, которые могут сохранять самостоятельность [1, с. 26–27]. Это различение позволяет оценивать устройство исследования, а не только состав авторского коллектива.

В рамках настоящего анализа мультидисциплинарность обозначает параллельное рассмотрение аспектов объекта, а междисциплинарность - согласование этих рассмотрений в общем объяснении. Такое разграничение не устанавливает безусловного превосходства одного подхода: для предварительного описания самостоятельные экспертные оценки могут быть достаточны. Интеграция необходима, когда ответ зависит от связей между изучаемыми аспектами.

Трансдисциплинарность следует отличать от междисциплинарности. В докладе ОЭСР она связана с объединением научного знания и знаний представителей общества, государственного и частного секторов [2]. Поэтому привлечение педагогов и обучающихся к определению исследовательской задачи может расширять состав участников познания. Однако включение практического опыта не отменяет проверки выводов и разграничения свидетельств, предпочтений и ценностных суждений.

Системное понимание теоретического знания В. С. Стёпина показывает, что объяснение факта связано с взаимодействием теорий и работой с идеализированными объектами [3]. Отсюда следует методологическое ограничение: заимствованный термин нельзя считать готовым объяснением. Перенос понятия в другую область требует уточнить его содержание и связь с исследуемым объектом.

Условия обоснованной интеграции

На основе проведенного сравнения предлагаются три условия оценки междисциплинарного объяснения. Первое - наличие общего исследовательского вопроса. Должно быть понятно, какой пробел остается при отдельном использовании дисциплинарных подходов. Второе - согласование понятий: одинаковые слова не должны скрывать разные показатели. Третье - прозрачность оснований общего вывода, позволяющая установить вклад каждого метода и ограничения их совместного применения. Это аналитические ориентиры, а не универсальный критерий научности.

Рассмотрим условную задачу оценки цифровой платформы для изучения иностранного языка. Техническое описание может фиксировать стабильность работы, педагогическое - выполнение учебных заданий, психологическое - особенности внимания. Если результаты лишь перечислены, исследование остается преимущественно мультидисциплинарным. Общий вопрос, например о связи режима обратной связи с самостоятельным исправлением языковых ошибок, требует согласовать эти уровни.

При этом термин «эффективность» необходимо раскрыть. Количество входов на платформу, точность ответов и сохранение знаний через

определенный срок не являются взаимозаменяемыми показателями. Связь между ними следует обосновывать отдельно. Даже совместное рассмотрение нескольких показателей не доказывает причинного влияния платформы: нужны соответствующий план проверки и анализ альтернативных объяснений. Здесь обсуждается логика постановки проблемы, а не результат конкретного эксперимента.

Открытость методов и данных создает условия для проверки интеграции. Рекомендация ЮНЕСКО об открытой науке предусматривает обмен знаниями и сотрудничество поверх дисциплинарных границ с учетом этических ограничений [4]. Для образовательного исследования это не означает публикации персональных сведений обучающихся. Методологически существенны доступность описания процедур, понятность происхождения показателей и возможность критической оценки интерпретации.

Заключение

Междисциплинарность целесообразно понимать как согласование способов постановки вопроса и обоснования ответа. Ее отличие от параллельного использования дисциплин проявляется в объяснении связей между аспектами объекта. Предложенные условия - общий вопрос, согласование понятий и прозрачность оснований вывода - помогают обнаруживать разрыв между заявленной и фактической интеграцией. Они могут использоваться при предварительном обсуждении исследовательских проектов в цифровом образовании. Ограничение работы состоит в теоретическом характере анализа: практическая применимость схемы требует проверки на конкретных проектах.

Список использованной литературы

1. National Academy of Sciences, National Academy of Engineering, Institute of Medicine. Facilitating Interdisciplinary Research. Washington, DC: The National Academies Press, 2005. DOI: 10.17226 / 11153.

2. OECD. Addressing societal challenges using transdisciplinary research // OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. 2020. No. 88. DOI: 10.1787 / 0ca0ca45 - en.

3. Стёпин В. С. Системность теоретических моделей и операции их построения // Электронная библиотека Института философии Российской академии наук. URL: https: // www.iphras.ru / elib / Ph _ sc1 _ 5.html (дата обращения: 21.10.2026).

4. UNESCO. Recommendation on Open Science. 2021. URL: https: // www.unesco.org / en / legal - affairs / recommendation - open - science (дата обращения: 21.10.2026).

© Логутова Е. Л., Рябова М. Э., 2026

Тазетдинова А.Н., Егорова И.Ю.,
Студенты 1 курса технологического факультета УГНТУ
Бакирова З.Х.,
к. социологических. н., доц.,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г.Уфа, Российская Федерация

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗНАНИЯ: ОТ ЛИЧНОГО ОПЫТА К ОБЩЕСТВЕННЫМ КОНСТРУКТАМ В ФИЛОСОФИИ

Аннотация

Данная статья исследует эволюцию человеческого познания, прослеживая его путь от примитивного личного опыта к сложным общественным конструктам в контексте философской мысли. Начиная с эмпирического постижения мира через чувственное восприятие и интуицию, автор демонстрирует переход к абстрактному мышлению и поиску универсальных истин, представленных рационализмом и эмпиризмом. Особое внимание уделяется современному пониманию знания как социального феномена, формируемого под влиянием научных парадигм, языка, культуры и исторических контекстов. Статья подчеркивает, что, несмотря на объективные стремления науки, наше понимание реальности неизбежно окрашено социальными и культурными факторами, что делает познание динамичным и постоянно развивающимся процессом.

Ключевые слова

Философия, социальная эпистемология, групповые убеждения, суммативизм, эпистемическая зависимость.

Познание – это вечный двигатель человеческого развития, процесс, который позволяет нам понимать мир вокруг и самих себя. Но как именно формируется наше знание? Философия на протяжении веков исследовала этот вопрос, предлагая различные модели и теории. От интуитивного постижения через личный опыт до сложных систем общественных конструктов – путь познания оказался долгим и многогранным.

Проблема социального характера познания имеет глубокие исторические корни, однако предметом эпистемологической работы она стала лишь в конце XX века. Традиционная парадигма, берущая начало в трудах Декарта и Канта, локализовала знание в индивидуальное сознание: субъект обладает знанием тогда, когда его суждение обосновано и истинно. Социальные параметры познавательного процесса - язык, образование, наука - трактовались в качестве внешних обстоятельств, способствующих либо препятствующих проявлению индивидуального познавательного потенциала, однако не затрагивающих сущность самого знания. Социальная эпистемология заставляет усомниться в такой модели. Если знание социально, то в каком именно виде? Могут ли группы быть

обладателями знания, подобно индивидам? Возможно ли индивидуальное знание без вклада социальных структур? Или само понятие знания заключается в передаче информации через социум?

Актуальность темы заключается в кризисе каждой концепции эпистемологии. Так, классическая модель знания плохо функционирует на сегодняшний день, когда большая часть знаний хранится и распространяется коллективно, а социальная эпистемология требует пересмотра в эпоху влияния цифровых технологий в связи с возможностью массового распространения дезинформации, которая ставит под сомнение способность самостоятельно «выбирать» знания, мыслить и оценивать информацию.

Цель работы - воссоздать логику перехода от индивидуального познания к коллективным формам знания и показать, что главная задача современной социальной эпистемологии стоит не в вопросе существования коллективного знания, а в различении видов коллективных субъектов и применении их в жизни, опираясь на эпистемологическую ответственность каждого.

Методы исследования. Теоретическую основу исследования составили философские труды, посвящённые проблемам эпистемологии и социальной природы знания. Работа опирается на методы теоретического, сравнительно - аналитического и герменевтического анализа, а также системный подход. Исследование проводилось посредством изучения и сопоставления философских концепций индивидуального и коллективного знания. В ходе анализа были рассмотрены основные положения суммативного, несуммативного и генетического подходов, выявлены их различия, особенности и ограничения. Полученные результаты позволили определить роль социальных взаимодействий в формировании знания и обосновать необходимость дифференцированного рассмотрения коллективных форм познания.

Наиболее интуитивно приемлемая позиция состоит в том, что групповое знание есть не что иное, как знание отдельных индивидов, объединённых в группу. Согласно суммативной концепции, группа обоснованно верит в высказывание только тогда, когда большинство (или все) её представители обоснованно верят в неё. Знание группы при этом не охватывает ничего сверх суммы знаний её членов. Такой подход имеет несомненное преимущество: он избегает постулирования. Однако он сталкивается с неточностями: в первую очередь, он не способен объяснить феномены, в которых группа приходит к заключению, не разделяемому ни одним из её членов в отдельности. Кроме того, суммативная модель не учитывает роли распределённого когнитивного труда: в научном сообществе ни один исследователь не обладает полным знанием, которым располагает сообщество в целом, но именно это распределение делает возможным то, что называется научным знанием. Существует и углубленная версия суммативизма, которая индексирует групповое убеждение по числу членов, разделяющих его, и по степени их убежденности. Такой принцип лучше регулирует внутреннюю

сложность достижения согласия, но остаётся в рамках мнения, что групповое эпистемическое состояние производно от индивидуальных.

Противоположный подход (несуммативная модель) состоит в утверждении, что групповое знание не исходит от индивидуального. Самая популярная версия несуммативизма относится к Маргарет Гилберт, которая вводит понятие совместного обязательства. Следуя Гилберт, группа верит в пропозицию только тогда, когда её члены совместно принимают её, что требует открытого и взаимного выражения готовности принять эту пропозицию в качестве групповой позиции. Основой здесь считается структура взаимных обязательств: члены группы не только разделяют мнение, но и обязуются мыслить и действовать в интересах своей группы.

Эта концепция отвечает на вопрос, почему группа может придерживаться позиции, которую некоторые её участники считают неверной: совместное обязательство имеет нормативную силу, не опирающуюся на убеждения отдельных индивидумов. Однако в масштабе такое понятие не работает. По мнению ученых, модель Маргарет относится лишь к небольшим группам, члены которых лично знакомы. Сообщество, представители которого никогда не встречались и не вступали в прямой контакт, не удовлетворяет этим требованиям, хоть и является носителем знания.

Финский философ - современник Рауль Хакли предлагает обойти эту трудность, различая убеждение и принятие. Группы, по его мнению, не «верят» в психологическом смысле, но «принимают» пропозиции, и знание группы следует понимать как обоснованное истинное принятие, а не как обоснованное истинное убеждение. Это различие позволяет сохранить несуммативность, не принимая в качестве постулата коллективное сознание.

Третий подход - генетический (genetikos – относящийся к происхождению), что подразумевает формирование знания индивида в течении его жизни. Был разработан швейцарским философом Жаном Пиаже. Он ставит под сомнение не только суммативную модель, но и сам способ постановки вопроса: не «Что человек знает?», а «Как человек узнаёт?». Согласно этой концепции понятие знания возникает из потребности людей в надёжной информации. Следуя этому, индивиду необходимо полагаться на других в получении истины; поэтому центральная функция понятия знания состоит в поиске потенциальных информантов - тех, кто может служить достоверным источником сведений.

Вследствие чего социальность - не есть внешний фактор, в который закладывается знание. Само понятие знания основывается на социальной практике передачи информации. Даже в случае ложного знания субъект способен регулировать эпистемическое доверие к информанту.

Генетическая модель позволяет обойти проблемы суммативизма и несуммативизма. Вопрос «сводится ли групповое знание к индивидуальному?» уходит на задний план, так как знание изначально не является ни исключительно индивидуальным, ни исключительно коллективным - оно есть социальная

практика, в которой индивиды участвуют в качестве источника и получателя информации.

Если социальность знания ситуативна, возникает вопрос: для каких именно групп это верно? Элвин Голдман ограничивает социальную эпистемологию формально структурированными группами. Томас Кун анализирует группы с распределённой когницией, использующие инструменты и приборы как «внутренние» элементы эпистемического субъекта. Дженнифер Лэки интересуют только те группы, которые подлежат нормативной оценке - похвале или порицанию - в эпистемическом и моральном отношении.

Этот плюрализм указывает на важное заключение: единого понятия «коллективного знания», применимого ко всем типам групп, не существует и, вероятно, не может существовать. Разные типы социальных образований порождают разные формы эпистемической организации. Семья, научная школа и нация располагают абсолютно разными механизмами формирования и передачи знания. Требовать единого определения означало бы игнорировать эту неоднородность.

Переход от индивидуальной достоверности к коллективным формам знания нельзя считать обычным расширением области решения. Он требует пересмотра базовых допущений о том, что такое эпистемический субъект и где проходят границы его познавательной деятельности. Суммативная модель, несуммативная концепция совместного принятия и генетический подход представляют три последовательные стадии этого пересмотра: от признания группового знания как механизма, через признание его несводимости к индивидуальным состояниям, до признания социальности внутренним свойством самого понятия знания.

Ни одна из этих стадий не отменяет предыдущих полностью. Суммативные механизмы работают в одних контекстах, несуммативные - в других, генетическая структура понятия знания действует на более фундаментальном уровне. Задача социальной эпистемологии состоит не в выборе одной модели, а в понимании того, как различные обстоятельства формируют различные виды эпистемической жизни - и какие обязательства из этого следуют.

Список использованной литературы:

1. Бакирова З.Х., Кантовские категории в философской системе. / Бакирова З.Х., Хакимьянова А.А, // НАУЧНЫЙ ФОРУМ: сборник статей XV Международной научно - практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 83 с.

2. Кант, И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского - Москва: Эксмо, 2012. - 204 с.

3. Декарт, Р. Размышления о философии / пер. с лат. М. Позднева — Санкт - Петербург: Наука - 2006. - 92 с.

4. Гилберт, М. О социальных фактах / пер. с англ. - Москва: Идея - пресс - 2015.

5. Пиаже, Жан. Генетическая эпистемология / пер. с фр. М. Малеевой // под. ред. Е. Б. Одёрышева - Санкт - Петербург: Питер - 2004.

6. Голдман, Э. Epistemology and Cognition - Cambridge, MA: Harvard University Press - 1986.

7. Лэки, Д. The Epistemology of Disagreement: New Essays // под. ред. Дэвида Христенсена - Оксфорд: Oxford University Press - 2013.

8. Кун, Т. Структура научных революций / пер. с англ. И. З. Налетов и др. - М: АСТ - 2003, - 605 с.

© Тазетдинова А.Н., Егорова И.Ю.,Бакирова.З.Х.,2026

Тукаева Р.И., Сираева Э.Р.,
студенты 1 курса
напр. «Химическая технология органических веществ»
Бакирова З.Х.,
к. социологических н., доц.,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДЫ ИСТИНЫ И ГРАНИЦ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ ФРИДРИХА НИЦШЕ

Аннотация

В статье рассматривается проблема истины и человеческого познания в философии немецкого мыслителя Фридриха Ницше. Автор акцентирует внимание на критике традиционного понимания истины, концепции перспективизма и влиянии человеческих ценностей, эмоций и жизненного опыта на восприятие действительности. Также анализируется отношение философа к науке, морали и стремлению человека к истине. В конце делается вывод о значении идей Ницше для понимания особенностей человеческого мышления и формирования самостоятельного взгляда на мир.

Ключевые слова: Фридрих Ницше, истина, познание, перспективизм, субъективность, объективность, философия, ценности, мировоззрение.

Философия Фридриха Ницше – это не просто система взглядов, а скорее бурный поток идей, бросающий вызов устоявшимся представлениям о мире, морали и, конечно же, истине. В его трудах мы находим радикальное переосмысление того, что мы считаем "истинным", и глубокое размышление о пределах наших познавательных способностей. Для Ницше истина – это не незыблемая скала, а скорее зыбучий песок, постоянно меняющий свои очертания под натиском наших интерпретаций и жизненных сил.

Истина — одна из главных тем в истории философии. Веками мыслители искали ответы на вопросы: что это такое, может ли человек постичь мир таким, какой он есть, и являются ли наши знания абсолютно надёжными.

Особое место в дискуссии занимает философия Фридриха Ницше (1844–1900). Этот немецкий мыслитель XIX века стал важным этапом в развитии европейской философской мысли. Он критически относился к традиционным представлениям о морали, религии и познании. Ницше сомневался в способности человека получать объективное знание, свободное от личного опыта, ценностей и особенностей восприятия.

Тема актуальна, поскольку проблема истины важна и сегодня. Мы каждый день слышим разные мнения, оценки и объяснения одних и тех же событий. Личные убеждения, воспитание, культура и эмоциональное состояние влияют на то, как мы воспринимаем информацию. Идеи Ницше заставляют задуматься: насколько наши представления соответствуют действительности и почему важно критически относиться к собственным убеждениям.

Цель статьи — рассмотреть проблему истины и особенности человеческого познания в философии Фридриха Ницше.

В традиционной философии истина часто понималась как соответствие знания действительности. Согласно такому подходу, высказывание является истинным, если оно правильно отражает положение дел в мире. Многие философы стремились найти универсальные основания знания, которые позволили бы человеку отличать истину от заблуждения.

Фридрих Ницше поставил под сомнение некоторые предположения, лежащие в основе такого понимания. По его мнению, философы нередко представляли собственные взгляды как абсолютные истины, не учитывая, что на формирование этих взглядов влияют их личные особенности, историческая эпоха и принятые в обществе ценности.

Ницше обращал внимание на то, что человек не просто воспринимает окружающий мир, но и определённым образом его истолковывает. Люди используют язык, понятия и категории, которые помогают упорядочивать действительность. Однако эти средства познания не обязательно передают все особенности мира. Они выделяют одни свойства и оставляют без внимания другие. Например, два человека могут по - разному оценивать одно и то же событие. Один увидит в нём возможность для развития, а другой — причину для беспокойства. Само событие при этом может оставаться одним и тем же, но его значение для каждого человека будет различаться. Этот пример показывает, что восприятие действительности связано не только с внешними обстоятельствами, но и с особенностями самого воспринимающего человека.

При этом взгляды Ницше не следует сводить к утверждению, что истины вообще не существует или что юбое мнение одинаково верно. Его философия сложнее. Он ставил вопрос о том, каким образом человек приходит к

определённым убеждениям, почему считает их истинными и какие факторы влияют на его представления о мире.

Критика Ницше была направлена прежде всего против безусловной уверенности в том, что человеческие представления могут полностью совпадать с действительностью и существовать независимо от особенностей познающего человека.

Перспективизм — ключевая идея в философии Ницше: любое человеческое знание неизбежно связано с конкретной точкой зрения. На восприятие мира влияют жизненный опыт, культурные установки, воспитание, эмоции и личные ценности. По Ницше, чтобы приблизиться к более целостному пониманию реальности, важно не замыкаться на единственной позиции, а принимать во внимание множество разных взглядов. К примеру, одно и то же историческое событие можно изучать через призму политики, экономики или социальной жизни — каждый ракурс высвечивает свои грани, а вместе они складываются в более объёмную картину. При этом Ницше вовсе не утверждает, будто все мнения равноценны. Напротив, разные перспективы нужно критически осмысливать: сверять с фактами, проверять на логичность и смотреть, насколько они обоснованы. Философ подчёркивает, что отдельная точка зрения всегда ограничена, и именно богатство разных перспектив делает познание глубже.

В учении Ницше процесс познания неотделим от самого человека — его внутреннего мира и личных особенностей. Взгляды и представления человека складываются под воздействием того, что он пережил, чего хочет, что чувствует и какие вещи считает по - настоящему значимыми. Нельзя считать человека беспристрастным наблюдателем: на то, как он воспринимает действительность, неизбежно влияют его интересы и устоявшиеся взгляды. Нередко человек с большей готовностью принимает сведения, согласующиеся с тем, во что он уже верит, а к противоположным доводам относится настороженно. Этот пример наглядно показывает, что в познании немалую роль играют и психологические черты личности — не только голые факты. В сочинении «По ту сторону добра и зла» Ницше призывает не рассматривать философские концепции лишь как набор абстрактных идей. Он видит в них отражение конкретных жизненных позиций и мировоззренческих установок их авторов. Философ настаивает на том, чтобы разбираться, какие мотивы и внутренние причины заставляют людей придерживаться тех или иных убеждений.

Согласно идеям Ницше, важно не держаться слепо за привычные взгляды, а регулярно подвергать свои убеждения проверке, осмыслять их и, если потребуется, пересматривать.

Одним из сложных вопросов философии Ницше является соотношение перспективизма и объективности. Если познание зависит от определённой точки зрения, возможно ли получить объективное знание?

Ницше не принимал идею о том, что человек может полностью отрешиться от собственного опыта и увидеть мир будто бы со стороны, вне всякой личной

призмы. Он считал такую абсолютную беспристрастность недостижимой. При этом философ вовсе не отрицал возможность познания — он лишь показывал, насколько оно всегда связано с позицией познающего.

Важным инструментом постижения действительности Ницше считал сопоставление разных взглядов. К примеру, разбирая какую - нибудь общественную проблему, недостаточно опираться лишь на собственные ощущения: стоит привлечь и сухие цифры статистики, и исторический контекст, и экспертные оценки. Такой разносторонний подход позволяет уйти от узкого, однобокого взгляда и составить более взвешенное и глубокое представление о происходящем. С этой точки зрения объективность можно связывать со способностью осознавать ограничения собственной позиции, анализировать аргументы и учитывать другие перспективы. При этом не все мнения одинаково достоверны: они должны быть обоснованы и проверены.

Перспективизм позволяет рассматривать объективность не как полное отсутствие личной позиции, а как стремление расширить своё понимание действительности посредством критического анализа различных точек зрения.

Ницше ставил вопрос не только о том, что такое истина, но и о том, почему человек стремится к ней. Обычно истина рассматривается как безусловная ценность, однако философ предлагал исследовать причины этого стремления и его значение для человеческой жизни.

По мнению Ницше, убеждения могут помогать человеку ориентироваться в мире и сохранять уверенность. Иногда люди принимают определённые идеи потому, что они соответствуют их ожиданиям, а не потому, что подтверждены фактами. Однако полезность убеждения сама по себе не доказывает его истинность.

Ницше также критически относился к представлению о том, что наука полностью освобождает человека от предубеждений. Он обращал внимание на необходимость анализировать исходные предположения и методы познания. При этом его взгляды не следует понимать как отрицание научного знания: научные методы позволяют проверять гипотезы и исправлять ошибки. Ницше призывал не отказываться от поиска истины, а глубже осмысливать его. Человеку важно не только стремиться к знаниям, но и понимать причины своих убеждений, критически оценивать информацию и быть готовым пересматривать собственные взгляды.

Идеи Ницше актуальны и сегодня, поскольку человек постоянно сталкивается с различными мнениями и большим количеством информации. Одно и то же событие может восприниматься по - разному, поэтому важно проверять факты, обращаться к разным источникам и анализировать аргументы.

Перспективизм побуждает человека критически оценивать собственные убеждения, учитывать другие точки зрения и быть готовым пересматривать свои взгляды. При этом не каждое мнение является одинаково достоверным.

Философия Ницше способствует развитию самостоятельного и критического мышления, необходимого для более глубокого понимания окружающего мира.

Рассмотрение проблемы истины и познания в философии Фридриха Ницше показывает, что человеческие знания зависят не только от действительности, но и от личного опыта, ценностей и особенностей восприятия. Концепция перспективизма подчёркивает ограниченность отдельной точки зрения и необходимость учитывать различные подходы к пониманию мира. Ницше призывал критически относиться к собственным убеждениям, исследовать причины их возникновения и не принимать привычные представления за абсолютную истину. При этом разнообразие мнений не отменяет необходимости проверять факты и обосновывать выводы.

В итоге, философия Ницше сохраняет актуальность, поскольку учит человека самостоятельно мыслить, анализировать информацию и быть готовым пересматривать свои взгляды. Его идеи помогают глубже понять сложность процесса познания и роль критического мышления в поиске истины.

Список использованной литературы:

1. Бакирова З.Х. Исследование причин популярности идей ницшеанства в среде молодежи: философский и возрастной аспекты. / Философский анализ фундаментальных аспектов бытия, человеческой природы и социальных структур / Бакирова З.Х., Габдрахманов М.Р., Давлеткиреев Б.И. / ISBN 978 - 5 - 908180 - 15 - 3. Взгляд в будущее: наука и практика в эпоху перемен: сборник статей и тезисов. Международной научно - практической конференции (07 октября 2026 г, г. Пермь). - Уфа: Омега сайнс, 2026. – 138 с.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: прелюдия к философии будущего.
3. Ницше Ф. К генеалогии морали: полемическое сочинение.
4. Ницше Ф. Весёлая наука.
5. Ницше Ф. Об истине и лжи во вненравственном смысле.
6. https: // iphlib.ru / library / collection / newphilenc / document / HASHe582c8704b992edec8eae5?ysclid=mvtach0kxi926074923
7. https: // eprints.tversu.ru / id / eprint / 9745 /

© Тукаева Р.И., Сираева Э.Р., Бакирова З.Х., 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ECONOMIC SCIENCES

Барашков А.А.
Советник государственной гражданской службы 3 класса
Магистр

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК МЕХАНИЗМ СБЛИЖЕНИЯ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В статье представлены мнения российских ученых о создании Евразийского экономического союза, рассмотрена модель действующих механизмов Евразийского экономического союза. Автором предложен механизм для укрепления Евразийского экономического союза, который поспособствует сближению стран СНГ с обозначением основных целей, задач, мероприятий, организационной структурой управления и принципов. Создание данного механизма позволит улучшить работу Евразийского экономического союза и обеспечит национальную безопасность в странах СНГ.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, СНГ, механизм.

Abstract. The article presents the views of Russian scientists on the creation of the Eurasian Economic Union and examines the model of the existing mechanisms of the Eurasian Economic Union. The author proposes a mechanism for strengthening the Eurasian Economic Union that facilitates closer cooperation among the CIS countries, outlining its main goals, objectives, activities, organizational management structure, and principles. The creation of this mechanism will improve the operation of the Eurasian Economic Union and ensure national security in the CIS countries.

Keywords: Eurasian Economic Union, CIS, mechanism.

В современной геополитической ситуации Содружеству независимых государств необходимо не только экстренно осуществлять регулирующее воздействие на укрепление Евразийского экономического союза, но и разрабатывать новые механизмы поддержки.

В условиях внешнего давления на экономику стран СНГ со стороны недружественных государств повышает значимость вопроса о необходимости постоянного совершенствования Евразийского экономического союза.

Малышев Д.В., Курылев К.П., Смолик Н.Г., Станис Д.В. говорят, что на фоне масштабной геополитической трансформации сближение Евразийского экономического союза с ключевыми региональными игроками, включая Индию, подтверждает эволюцию союза: интеграция перерастает рамки обычного таможенного регулирования и закладывает прочную основу для создания большого Евразийского партнерства [2].

Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрябина В.Ю. пишут, что прогноз влияния соглашений о свободной торговле между участниками Евразийского экономического союза и блоком объединяющем страны Юго - Восточной Азии указывает на структурную перестройку экспортных потоков. В них начинает

преобладать доля высокотехнологичных услуг и современных цифровых платформ [3].

О.Д. Агапов отмечает, что опыт участия Российской Федерации в трансконтинентальных и региональных союзах доказывает состоятельность стран СНГ. Интеграционные платформы переросли рамки базовых соглашений и превратились в развитые институты, способные эффективно защищать коллективные экономические и оборонные интересы стран СНГ [1].

Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Астане пояснил, что оценивает работу Евразийского экономического союза в 2026 году как высокоэффективную, успешную и приносящую реальную экономическую выгоду каждому государству - участнику [4].

В настоящее время для поддержания национальной безопасности стран СНГ и укрепления Евразийского экономического союза катастрофически необходимо создать единую евразийскую валюту. Официально единой евразийской валюты в 2026 году не существует, и ее введение не планируется. Договор Евразийского экономического союза предусматривает не создание новой денежной единицы, а согласованную валютную политику[5].

Таким образом, с целью поддержки Евразийского экономического союза имеются эффективные меры воздействия, но, по моему мнению, требуется дополнительная проработка механизма поддержки Евразийского экономического союза в части единой евразийской валюты.

Предлагаю новую модель единой евразийской валюты, состоявшей из основных целей, задач, мероприятий, организационной структурой управления и принципов.

Целями и задачами деятельности модели в рамках Евразийского экономического союза могут быть:

1. Полный отказ от расчетов в долларах и евро во взаимной торговле для ликвидации санкционных и конверсионных рисков.

2. Кратное снижение издержек бизнеса на трансграничные платежи и запуск масштабных совместных инвестиционных проектов.

3. Формирование устойчивого финансового щита, способного нивелировать внешнее давление, санкции и атаки на рынки Евразийского экономического союза.

4. Проведение жестко скоординированной денежно - кредитной, процентной и налоговой политики всех государств Евразийского экономического союза.

5. Обеспечение абсолютной свободы для перемещения товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов внутри союза.

6. Создание общего глубокого и ликвидного рынка ценных бумаг, долговых и финансовых инструментов Евразийского экономического союза.

7. Сближение и удержание ключевых макроэкономических показателей (инфляции, дефицита госбюджетов) в строго установленных рамках.

Мероприятиями по внедрению единой евразийской валюты в страны СНГ займет до 8 лет. (рисунок 1)

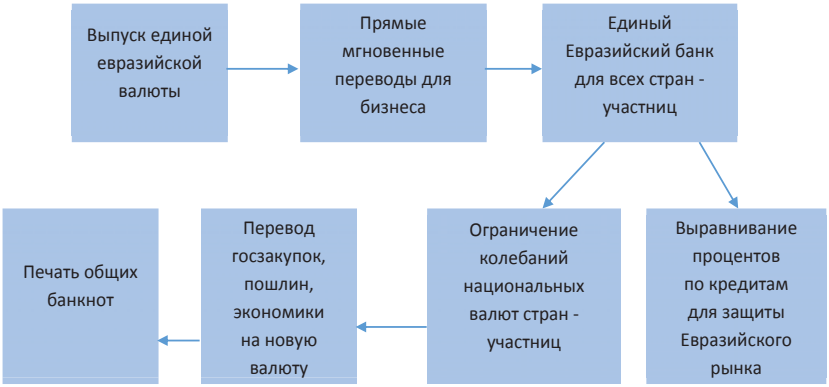

Рисунок. 1. Доработанная модель Единой евразийской валюты
Источник: составлено автором по материалам [5]

Система управления будет работать по правилу следующих уровней (Рисунок 2):

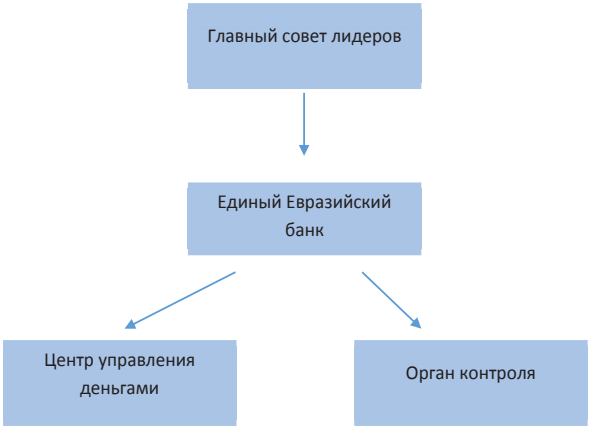

Рисунок. 2. Организационная структура управления
Источник: составлено автором по материалам [5]

1. Политика на равных – каждое государство имеет один решающий голос. Ключевые решения одобряются только единогласно. Несогласие даже одной страны полностью блокирует инициативу.

2. По размеру экономики – вес голоса каждой страны зависит от размера ее ВВП. Текущие решения принимаются большинством голосов, где наибольшим влиянием обладают крупные участники Евразийского экономического союза. Изменение ключевой ставки или курса валют по отношению к Единой евразийской валюте требует согласия большинства стран - участниц.

Основным принципом Единой евразийской валюты является фонд финансовой помощи из него выдают деньги малым странам для поддержки их бюджетов при кризисах. Гарантированные инвестиции идут на развитие менее крупных экономик стран - участниц. Создание местных филиалов Единого Евразийского банка для контролирования коммерческих банков и национальных валют.

Предложенная модель функционирования Единой евразийской валюты поможет улучшить работу Евразийского экономического союза и обеспечить национальную безопасность, сближение стран Содружества независимых государств.

Библиографический список:

1. Агапов О.Д. и др. Россия и институты межгосударственной интеграции // Научные труды. – 2025. – Т.2, № 1. – С.92.

2. Малышев Д.В., Курылев К.П., Смолик Н.Г. Станис Д.В. Сотрудничество Индии с ЕАЭС и ШОС // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68, № 11. – С.116.

3. Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрябина В.Ю. и др. Вопросы экономики. - 2025. - № 10. – С.32.

4. Выступление В.В. Путина на заседании Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2026 года // Официальный сайт Президент России URL: kremlin.ru / events / president / transcripts / 79905 (дата обращения: 23.08.2026).

5. Договор о Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт Евразийский экономический союз // URL: https: // docs.eaeunion.org / documents / 236 / 8429 / (дата обращения: 23.08.2026).

© Барашков А.А. 2026

Давыденко В.Ю.
магистрант 3 курса обучения
АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»,
г. Омск, Россия
Иванова Е.В.
К.э.н, доцент
АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»,
г. Омск, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Актуальность применения методологии проектного управления в рамках реализации национального проекта «Образование» обусловлена системным характером трансформаций, происходящих в российской образовательной среде. Целью статьи является использование методов проектного управления при

реализации национальных проектов. В работе использованы методы обобщения и логического анализа. Результатом проведенного исследования выступает разработка механизма внедрения проектного управления в государственное управление.

Ключевые слова

Национальный проект, проектное управление, эффективность.

В условиях перехода от традиционной процессной модели управления к результат - ориентированной, проектное управление перестает быть просто инструментом администрирования и становится необходимым условием достижения стратегических целей государства [1, с. 2097].

В Омской области исполнение национального проекта «Образование» осуществляется в рамках реализации государственной программы Омской области «Развитие системы образования Омской области». Анализ достижения целевых показателей и индикаторов показал недостаточно эффективный уровень, что говорит о необходимости изменения принципов управления государственными проектами.

В связи с этим предлагается внедрение ролевой структуры ведомственного проектного офиса Минобразования Омской области для реализации национального проекта «Образование».

Ролевая структура предусматривает обязательное исполнение методических рекомендаций, разработанных Министерством просвещения РФ таких как [2, с. 9]:

- в качестве заместителей руководителя ведомственного проектного офиса выступают руководители подведомственных учреждений;

- ролевые позиции в проектном офисе занимают не только государственные и муниципальные служащие, но и специалисты;

- в реализации мероприятий национального проекта принимают обязательное участие подведомственные Министерству образования Омской области учреждения.

Помимо Министерства образования определяются опорные центры по реализации региональных проектов в области образования.

Опорный центр 1 - БОУ ДПО «ИРООО» - реализует проекты «Современная школа» и «Цифровая образовательная среда»;

Опорный центр 2 - ЦОПП Омской области реализует проект «Молодые профессионалы»;

Опорный центр 3 - БУ ОО «Сириус 55» — реализует проект «Успех каждого ребенка».

Переход к предложенной модели ролевой структуры ведомственного проектного офиса (ВПО) Министерства образования Омской областидает региону ряд стратегических и тактических преимуществ.

Использование подведомственных учреждений (БОУ ДПО «ИРООО», ЦОПП, БУ ОО «Сириус 55») в качестве опорных центров позволяет решить ключевые проблемы классического «бюрократического» управления проектами.

В качестве дополнительных преимуществ можно отметить:

- снижение нагрузки на государственных служащих за счет снижения документооборота и сокращения операционной деятельности, которая перекладывается на опорные центры, Министерство образования Омской области выполняет лишь функции контроля и координации;

- привлечение узкопрофильных экспертов, имеющих опыт практической работы. Ученые, методисты, аналитики и практики из ИРООО, ЦОПП и «Сириус 55» обладают глубоким пониманием текущих проблем;

- использование готовой инфраструктуры и ресурсов, поскольку в качестве опорных центов были выбраны организации, которые обладают материально - технической, кадровой и технологической базой, следовательно нет необходимости создавать новые структуры, что ведет дополнительно к экономии времени и финансовых ресурсов;

- гибкость и оперативность управления заключается в том, что ролевая структура проектных команд позволяет оперативно перераспределять задачи.

Предложенная модель превращает Министерство образования Омской области из контролирующего органа в стратегический центр, а подведомственные учреждения — в мощные драйверы изменений. Это обеспечивает высокую скорость реализации нацпроекта «Образование», достижение целевых показателей и, главное, реальное повышение качества обучения в регионе.

Список литературы:

1. Герсонская И.В., Лукерчик С.В. Национальные проекты России: сущность и проблематика государственного проектного управления // Экономика, предпринимательство и право. 2026. Т. 16. № 4. С. 2097 - 2118.

2. Денежкина Д.В., Лях Ю.А. О некоторых вопросах проектного управления в социальной сфере на примере национального проекта «Образование» // Человек. Социум. Общество. 2024. № S8. С. 6 - 18

© Давыденко В.Ю., Иванова Е.В., 2026

Радайкин Д.А.
магистрант 2курса НГУЭУ,
г. Новосибирск, РФ
Научный руководитель: Щербак О.Д.
канд. экон. наук, доцент НГУЭУ,
г. Новосибирск, РФ

УСЛУГИ, СОПУТСТВУЮЩИЕ АУДИТУ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ, ESG И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

В статье рассматриваются современные тренды развития услуг, сопутствующих аудиту. Систематизированы подходы к классификации сопутствующих услуг,

обоснована необходимость перехода от одномерных моделей к многоуровневой систематизации. Особое внимание уделено влиянию цифровизации, ESG - повестки и искусственного интеллекта на содержание и формы оказания сопутствующих услуг. Приведены данные о росте рынка ESG - ассуранса и внедрении агентных ИИ - систем в аудиторскую практику. Обоснована необходимость адаптации методологического аппарата аудита к новым вызовам.

Ключевые слова

Сопутствующие аудиту услуги, классификация, ESG - ассуранс, цифровизация, искусственный интеллект, МССУ 4400, агентные ИИ - системы.

Radaykin D.A.
2nd - year master's student at NSUEM,
Novosibirsk, Russia
Scientific adviser: Shcherbak O.D.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at NSUEM,
Novosibirsk, Russia

AUDIT - RELATED SERVICES: TRANSFORMATION UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION, ESG, AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation

The article examines current trends in the development of audit - related services. Approaches to classifying related services are systematized, and the necessity of moving from one - dimensional models to multi - level systematization is substantiated. Special attention is paid to the impact of digitalization, the ESG agenda, and artificial intelligence on the content and forms of providing related services. Data on the growth of the ESG assurance market and the implementation of agentic AI systems in audit practice are provided. The necessity of adapting the methodological apparatus of audit to new challenges is substantiated.

Keywords

Audit - related services, classification, ESG assurance, digitalization, artificial intelligence, ISRS 4400, agentic AI systems.

Услуги, сопутствующие аудиту, занимают важное место в работе аудиторских организаций. Они помогают бизнесу получать достоверную информацию, проверять отдельные участки учёта, готовить отчётность и принимать управленческие решения. В последние годы спрос на такие услуги растёт, что связано с цифровизацией, развитием ESG - повестки и ужесточением требований к прозрачности информации.

Согласно статье 1 Федерального закона от 30.12.2008 № 307 - ФЗ «Об аудиторской деятельности», аудиторская деятельность представляет собой деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг.

Аудиторские организации не вправе заниматься какой - либо иной предпринимательской деятельностью, кроме проведения аудита и оказания услуг, предусмотренных специальным законом [1].

Приказом Минфина России от 09.03.2017 № 33н определён перечень сопутствующих аудиту услуг. К ним относится выполнение отличных от аудита заданий, обеспечивающих разумную или ограниченную уверенность, а также заданий, не предусматривающих обеспечение уверенности. В их числе компиляция информации, обзорная проверка отчётности, её части, отчётности, содержащей финансовую информацию, систематизированную по специальным правилам, а также исследование предмета задания заказчика посредством выполнения согласованных с ним процедур [2].

В литературе сопутствующие аудиту услуги классифицируют двумя способами. Первый способ учитывает уровень уверенности: разумная, ограниченная или нулевая. Второй способ в свою очередь учитывает тематику услуги: проверка отчётности, консультации, компиляция информации и др.

Обе схемы пригодны для общего описания, но недостаточны для договорной работы и выбора стандарта. Уровень уверенности не раскрывает процедурную природу задания и его результат. Тематическая группировка размывает границу между сопутствующими и иными аудиторскими услугами. Поэтому вид задания следует определять по совокупности признаков. Иначе возрастает риск ошибок в договоре, выборе стандарта и оценке независимости.

В качестве ответа на этот методологический вызов предложена многоуровневая модель, которая интегрирует четыре критерия: нормативный статус задания, режим уверенности, профиль профессиональных процедур и тип итогового результата. Такая модель помогает точнее определить вид услуги и снижает риски ошибок при заключении договора и выборе стандарта.

Эта проблема подробнее разобрана в статье К.А. Арсентьева (научное руководство Л.И. Куликовой) «Сопутствующие аудиту услуги: проблемы классификации и многоуровневый подход к их систематизации» 2026 года [6]. Авторы отмечают одномерность существующих подходов и предлагают многоуровневую модель, охватывающую полный цикл идентификации задания; её практическое воплощение – паспорт задания, по которому квалифицируют обзорную проверку, согласованные процедуры и компиляцию финансовой информации. Ошибка в классификации ведёт к выбору неверного стандарта, ненадлежащему договору и результату, не отвечающему ожиданиям заказчика и требованиям регулятора [6].

Другой подход представлен в диссертационном исследовании Т.И. Черненко «Услуги, сопутствующие аудиту на примере постановки бухгалтерского учёта в коммерческих организациях» 2002 года [7]. В работе услуги рассматриваются не только как перечень видов деятельности, но и как инструмент организации учётного процесса. Для настоящей работы ценна привязка сопутствующих услуг к

практическим задачам бизнеса. Классификация здесь не строится умозрительно, а опирается на конкретный пример постановки бухгалтерского учёта [7].

О.С. Соболь в статье «Международные стандарты в сфере оказания сопутствующих аудиту услуг» 2021 года разбирает классификацию через призму международных стандартов [8]. Она выделяет услуги, обеспечивающие разумную уверенность, услуги, обеспечивающие ограниченную уверенность, и услуги, не обеспечивающие уверенность. Этот подход связывает классификацию с нормативной базой. Вид услуги определяется не произвольно, а через стандарт, который к ней применяется [8].

Н.В. Князева в статье «Аудит и консалтинг: взаимосвязанные стороны процесса оказания услуг» 2010 года рассматривает консалтинг с точки зрения сопутствующих аудиту и согласованных с аудиторской деятельностью услуг в соответствии с Федеральным законом № 307 - ФЗ [9]. Этот материал важен потому, что консалтинг часто находится на границе сопутствующих услуг. Он может быть сопутствующей услугой, а может представлять самостоятельную деятельность, и разграничение требует внимания к формулировкам закона и стандартов [9].

Отдельный блок регулирования связан с Международным стандартом сопутствующих услуг 4400 в пересмотренной редакции «Задания по выполнению согласованных процедур». Он введён в действие приложением № 2 к приказу Минфина России от 27.10.2021 № 163н. Стандарт применяется к заданиям, условия которых согласованы с 1 января 2022 года или после этой даты. Согласно стандарту, согласованные процедуры представляют собой процедуры, согласованные практикующим специалистом и заказчиком задания. Отчёт о фактических результатах содержит перечень установленных фактов без выражения профессионального суждения [3].

В таблице 1 систематизированы основные методы.

Таблица 1 – Методы,
применяемые при оказании сопутствующих аудиту услуг

Вид сопутствующей услуги	Основные методы	Краткая характеристика
Обзорная проверка	Запрос, аналитические процедуры, пересчёт, инспектирование, наблюдение	Методы направлены на получение ограниченной уверенности. Преобладают аналитические процедуры и запросы, объём проверок меньше, чем при аудите
Согласованные процедуры	Инспектирование, наблюдение, запрос, подтверждение,	Состав процедур согласуется с заказчиком. Отчёт содержит только фактические результаты

	пересчёт, повторное выполнение, аналитические процедуры	без выражения профессионального суждения
Компиляция информации	Арифметические проверки, группировка, сводка, проверка согласованности	Методы ориентированы на сбор, классификацию и обобщение информации. Уверенность не выражается
Задания, обеспечивающие разумную уверенность	Инспектирование, наблюдение, запрос, подтверждение, пересчёт, повторное выполнение, аналитические процедуры	Применяются процедуры, аналогичные аудиту, для выражения мнения с разумной уверенностью
Задания, обеспечивающие ограниченную уверенность	Запрос, аналитические процедуры, пересчёт	Ограниченный объём процедур для выражения ограниченной уверенности

Методы зависят от вида задания. При компиляции хватает арифметических проверок и сверки данных. При обзорной проверке аудитор опирается главным образом на запросы и аналитические процедуры. Задания с разумной уверенностью требуют процедур, близких к аудиторским.

Цифровые инструменты меняют и работу компаний, и работу аудиторов. Компании переходят на облачные ERP - системы, автоматизируют рутинные операции, получают отчётность в реальном времени. Аудиторы в ответ всё чаще анализируют всю совокупность данных, а не выборку, и автоматически проверяют контрольные процедуры.

Заказчики всё чаще просят подтвердить ESG - отчётность. По данным KPMG ESG Assurance Maturity Index 2025, такое подтверждение перестало быть только регуляторным требованием и стало для компаний способом создать стоимость [4]. Многие компании пока остаются на ранней или средней стадии зрелости. Аудиторские фирмы занимают на этом рынке ведущие позиции [4].

Отдельное направление составляют услуги по оценке ИТ - рисков, тестированию внутреннего контроля, аудиту информационной безопасности, проверке облачных сред и анализу киберустойчивости. Заказчику нужна независимая оценка надёжности тех систем, на которых строится его финансовая отчётность.

Искусственный интеллект аудиторские фирмы внедряют постепенно. KPMG с 2025 года встраивает агентов ИИ в платформу Clara, начиная с проверки расходов и поиска неучтённых обязательств. EY в 2026 году добавила мультиагентную

платформу в систему Canvas, Deloitte и PwC двигаются в ту же сторону. ИИ находит риск, но понять его и принять решение по - прежнему должен аудитор. Из этой практики вырастает отдельное направление, аудит ИИ, то есть независимая оценка надёжности и этичности алгоритмов, которые используются в финансовой отчётности и управлении.

Регулятор ужесточил требования к качеству. МСК 1, МСК 2 и пересмотренный МСА 220 обязывают аудиторскую организацию строить систему управления качеством на основе оценки рисков, заранее, а не по факту нарушений [5]. Это касается и сопутствующих услуг. Организация должна чётко разграничивать их виды и требования к итоговой отчётности.

Сопутствующие аудиту услуги развиваются под влиянием и регулятора, и заказчиков. Расширение перечня здесь вторично. Важнее, что меняется содержание работ под влиянием цифровизации, ESG - требований, киберугроз и искусственного интеллекта. Действующие подходы к классификации описывают услуги неполно. Они не отражают, какие процедуры выполняются и какой результат получает заказчик. Из - за этого возрастает риск ошибки при выборе стандарта и при оформлении договора, а угрозы независимости оцениваются неточно. Об этом писали Арсентьев и Куликова, Черненко, Соболь и Князева. Многоуровневая модель учитывает нормативный статус задания, режим уверенности, профиль процедур и тип результата; с её помощью вид задания определяется точнее.

Список использованной литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307 - ФЗ. URL: http: // pravo.gov.ru. Дата обращения 13.10.2026.

2. Российская Федерация. Министерство финансов. Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг: приказ Минфина России от 09.03.2017 № 33н. URL: http: // publication.pravo.gov.ru. Дата обращения 13.10.2026.

3. Международный стандарт сопутствующих услуг 4400. Задания по выполнению согласованных процедур: введен в действие приказом Минфина России от 27.10.2021 № 163н. URL: https: // minfin.gov.ru. Дата обращения 13.10.2026.

4. KPMG ESG Assurance Maturity Index 2025. KPMG International. 2025. URL: https: // kpmg.com / xx / en / our - insights / esg / esg - assurance - maturity - index.html. Date of access 13.10.2026.

5. Международный стандарт управления качеством 1. Управление качеством в аудиторских организациях: введен в действие приказом Минфина России от 27.10.2021 № 163н. URL: https: // minfin.gov.ru. Дата обращения 13.10.2026.

6. Арсентьев К.А. Сопутствующие аудиту услуги: проблемы классификации и многоуровневый подход к их систематизации / науч. рук. Л.И. Куликова //

Экономика и бизнес: теория и практика. 2026. № 4. С. 34 - 41. DOI: 10.24412 / 2411 - 0450 - 2026 - 4 - 34 - 41.

7. Черненко Т.И. Услуги, сопутствующие аудиту на примере постановки бухгалтерского учета в коммерческих организациях: автореф. дис. канд. экон. наук. Волгоград, 2002. 17 с.

8. Соболь О.С. Международные стандарты в сфере оказания сопутствующих аудиту услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 9. С. 41 - 47. DOI: 10.17803 / 2311 - 5998.2021.85.9.041 - 047.

9. Князева Н.В. Аудит и консалтинг: взаимосвязанные стороны процесса оказания услуг // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. № 3. С. 29 - 33.

10. Шеремет А.Д., Суйц В.П. Аудит: учебник. 7 - е изд. М.: ИНФРА - М, 2020. 375 с.

11. Савин А.А., Подольский В.И. Аудит: учебник. 5 - е изд. М.: Юрайт, 2019. 455 с.

12. Бычкова С.М., Итыгилова Е.Ю. Аудит: учебное пособие. М.: Магистр, 2019. 463 с.

© Радайкин Д. А., 2026 год.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LEGAL SCIENCES

Стайнова В.С.
Магистрант 3 года обучения ЮИ ИГУ
Научный руководитель:
Ганева Е.О., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса ЮИ ИГУ,

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается оспаривание сделок должника как самостоятельный институт российского банкротного права, направленный на защиту конкурсной массы и обеспечение равенства кредиторов. Раскрывается различие между подозрительными сделками и сделками с предпочтением, анализируются особенности применения статей 61.2, 61.3, 61.4 и 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127 - ФЗ, а также соотношение специальных банкротных и общегражданских оснований недействительности. Отдельное внимание уделяется предмету доказывания по делам данной категории, процессуальной специфике обособленных споров и проблемам судебной квалификации.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание сделок должника, конкурсная масса, подозрительные сделки, сделки с предпочтением, недействительность сделок.

Оспаривание сделок должника в российском банкротном праве занимает значимое место в системе средств защиты конкурсной массы и служит поддержанию равенства кредиторов при распределении имущественной массы. Актуальность выбранной темы определяется тем, что именно в обособленных спорах об оспаривании сделок наиболее заметно проявляется конфликт между защитой кредиторов и устойчивостью гражданского оборота. Наличие специальных норм и разъяснений высших судебных инстанций само по себе не устраняет правоприменительную проблему, суду необходимо определить, какой именно имущественный эффект произвела спорная операция, было ли причинено вредное выбытие актива, возникло ли предпочтение отдельного кредитора либо сделка сохраняет признаки обычной хозяйственной деятельности[1]. Проблематика исследования состоит в выявлении критериев, позволяющих разграничивать подозрительные сделки, сделки с предпочтением, обычные хозяйственные операции и случаи злоупотребления правом. Верховный Суд Российской Федерации сформировал ориентиры для оценки добросовестности контрагента, очередности удовлетворения требований и последствий возврата имущества в конкурсную массу, однако практика нижестоящих судов показывает, что ошибки

[1] О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3.

чаще возникают на уровне фактической квалификации: при формальной ссылке на аффилированность, размер платежа, текущий характер обязательства, исполнительное производство или рыночность цены[2]. По указанной причине конкурсное оспаривание целесообразно рассматривать как особый правовой институт, в пределах которого юридическая форма сделки должна оцениваться вместе с ее влиянием на состав конкурсной массы, объем требований кредиторов и соблюдение принципа пропорционального удовлетворения требований.

Статья 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127 - ФЗ (далее - Закон о банкротстве) закрепляет две модели подозрительной сделки, различие между которыми имеет прямое значение для выбора предмета доказывания и последующей судебной квалификации[3]. Смешение названных моделей заметно ослабляет мотивировку судебных актов, поскольку разным правовым составам соответствует различный круг обстоятельств, подлежащих установлению. Первая модель касается сделок с неравноценным встречным исполнением. Она охватывает сделки, совершенные в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом, а также после принятия такого заявления, если условия сделки оказываются существенно менее выгодными для должника по сравнению с условиями аналогичных сделок в сопоставимой хозяйственной обстановке. Вторая модель относится к сделкам, совершенным с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, и распространяется на более длительный трехлетний период. Для применения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве суд обязан установить вред, цель причинения вреда и осведомленность контрагента. Закон о банкротстве и разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации ориентируют правоприменителя на исследование имущественного результата спорной сделки, характера движения активов и фактического влияния действий сторон на конкурсную массу, поскольку оценка по таким делам не может сводиться к общим рассуждениям о добросовестности либо недобросовестности поведения участников оборота.

Наибольшие трудности в судебной практике вызывает квалификация сделок по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку по делам данной категории суд устанавливает цель совершения сделки и выясняет, знал ли контрагент о причинении вреда кредиторам. В спорах о неравноценном встречном исполнении основной акцент обычно делается на объективной экономической несоразмерности предоставлений сторон. При оспаривании сделки как совершенной во вред кредиторам анализ строится сложнее, суд исследует время заключения сделки, наличие аффилированности, способ расчетов, реальное перемещение имущества, финансовое состояние должника и связь спорной операции с общим ухудшением

[2] Рачеева Ю.В. Правовая специфика оспаривания сделок должника в банкротстве // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. 2022. № 1. С. 52.
[3] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

его платежеспособности. Подобный спор требует особенно аккуратной оценки совокупности обстоятельств, поскольку формальный подход и выбор одного признака в качестве решающего ведут к ошибкам. Ориентация только на аффилированность сторон способна скрыть случаи хозяйственно оправданного поведения, тогда как сосредоточение лишь на рыночной цене может исключить из анализа сделки, повлекшие фактическое выбытие ликвидного актива либо создание видимости нормального гражданского оборота при одновременном причинении ущерба кредиторам[4]. Так, в деле о банкротстве гражданки Ламакиной К.В. № А03 - 1449 / 2024 Арбитражного суда Алтайского края финансовый управляющий оспорил договор купли - продажи автомобиля ВАЗ 210430 от 19.09.2023, заключенный должником со своим сыном. Суды установили, что сделка совершена в трехгодичный период подозрительности, имущество выбыло к заинтересованному лицу, а доводы о технической неисправности автомобиля и последующих ремонтных работах не были подтверждены документами. Арбитражный суд Западно - Сибирского округа оставил в силе судебные акты о признании сделки недействительной, указав, что кратное расхождение между рыночной стоимостью и ценой реализации укладывается в дефиницию вреда имущественным правам кредиторов[5]. Такая логика показывает, что для квалификации по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве решающее значение имеет не изолированная аффилированность и не сама по себе низкая цена, а их совокупность с периодом подозрительности, неплатежеспособностью должника, реальным выбытием имущества и недоказанностью равноценного встречного предоставления.

Статья 61.3 Закона о банкротстве имеет иной предмет регулирования и охватывает сделки с предпочтением. В центре правовой оценки по таким делам находится нарушение установленного порядка удовлетворения требований, при котором один кредитор получает исполнение раньше других кредиторов либо в большем объеме, чем он мог бы получить в ходе обычного конкурсного распределения. Суд по спору данной категории выясняет факт предпочтительного удовлетворения, усиление обеспеченного положения кредитора, изменение очередности удовлетворения требований, а также случаи досрочного исполнения обязательства при наличии иных неисполненных долгов должника. Существенное значение имеют временные пределы, установленные законом, а именно один месяц и шесть месяцев до принятия заявления о признании должника банкротом, а также вопрос о том, знал ли кредитор о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества. Названные обстоятельства показывают, что статья 61.3 Закона о банкротстве направлена на восстановление надлежащего

[4] Сасыкин К.Ю. Спорные вопросы оспаривания сделок должника по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 1. С. 94.

[5] Постановление Арбитражного суда Западно - Сибирского округа от 18 февраля 2025 г. по делу № А03 - 1449 / 2024. Текст: электронный. URL: https: // sudact.ru / arbitral / doc / bKF1AzkHIYmn / (дата обращения: 27.04.2026).

соотношения прав кредиторов внутри конкурсного процесса. По указанной причине объединение статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве в единую группу под общим обозначением недобросовестных сделок приводит к методологической неточности, так в одном случае спор связан с возвратом стоимости в конкурсную массу, в другом – с устранением неправомерного преимущества конкретного кредитора и восстановлением очередности расчетов.

Так, в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя Миропольского М.В. № А56 - 35820 / 2023 Арбитражный суд города Санкт - Петербурга и Ленинградской области финансовый управляющий оспорил платеж в размере 43 186,93 руб., произведенный 11.07.2023 в пользу АО «Банк Русский Стандарт» в рамках исполнительного производства уже после возбуждения дела о банкротстве индивидуального предпринимателя. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд оставил в силе определение суда первой инстанции о признании платежа недействительным, поскольку обязательство перед банком возникло до банкротства, у должника имелись иные кредиторы, а исполнение вне реестрового порядка привело к предпочтительному удовлетворению одного кредитора. Довод о незначительном размере платежа и обычной хозяйственной деятельности был отклонен, суд установил связь статьи 61.4 Закона о банкротстве не только с процентным соотношением суммы сделки к активам, но и с просрочкой, публичностью процедуры банкротства, профессиональным статусом кредитора и нарушением принципов очередности и пропорциональности[6].

Применение специальных оснований оспаривания в делах о банкротстве не устраняет полностью значение общих положений гражданского права. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)[7] в статьях 10 и 168 допускает признание сделки недействительной при злоупотреблении правом и при нарушении требований закона. Вместе с тем ссылка на названные нормы допустима лишь при соблюдении соотношения общих и специальных оснований, закрепленных в главе III.1 Закона о банкротстве. Судебная практика показывает, что наиболее уязвимыми остаются две ситуации. Первая связана с попыткой заявителя восполнить недоказанность специального состава ссылкой на общегражданскую недействительность. Вторая возникает тогда, когда суд формально отказывает в удовлетворении заявления, не разграничив основания, предусмотренные специальным банкротным регулированием, и общие гражданско - правовые основания. В результате отказ в оспаривании сделки нередко обусловлен ошибкой квалификации, неверным распределением бремени доказывания, а также недостаточной оценкой имущественного результата спорной операции для конкурсной массы и для совокупности кредиторов[8].

[6] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 мая 2024 г. по делу № А56 - 35820 / 2023. Текст: электронный. URL: https: // sudact.ru / arbitral / doc / xXNtDdy2CHUx / (дата обращения: 27.04.2026).

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[8] Изьяев М.В. Отказ в оспаривании сделок должника в процессе банкротства: проблемы правоприменительной практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9. С. 66.

Процессуальный порядок рассмотрения спора об оспаривании сделки должника также обладает выраженной спецификой. В силу статей 61.8 и 61.9 Закона о банкротстве соответствующее заявление подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, и разрешается в пределах того же дела как обособленный спор. Закон прямо определяет круг лиц, наделенных правом на обращение с таким заявлением; к ним относятся арбитражный управляющий, а в случаях, предусмотренных законом, конкурсные кредиторы и уполномоченный орган. Такое процессуальное решение связано с тем, что результаты рассмотрения спора затрагивают пополнение конкурсной массы и отражаются на положении всех кредиторов, участвующих в деле. По указанной причине спор о недействительности сделки должника не может рассматриваться как обычный иск между двумя участниками гражданского оборота. Важное значение имеет также правило, согласно которому суд не связан неточной правовой квалификацией, предложенной заявителем, и обязан исходить из фактических обстоятельств дела и действительного содержания спорных правоотношений.

Статья 61.4 Закона о банкротстве определяет пределы вмешательства в хозяйственный оборот и тем самым поддерживает устойчивость гражданского оборота в период рассмотрения дел о несостоятельности. Наиболее существенное практическое значение имеет исключение, установленное для сделок, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, а также для сделок с немедленным равноценным встречным исполнением и иных случаев, прямо названных законом. Применение названной статьи требует от суда содержательной оценки конкретной хозяйственной операции. Суду недостаточно сослаться на профиль деятельности должника или на формальное соответствие спорной сделки предмету его предпринимательской деятельности. Необходимо установить, являлась ли такая сделка типичной для обычного делового оборота должника, насколько заметно она отклонялась по объему, срокам, способу исполнения и условиям расчетов, а также имелись ли основания считать, что контрагент добросовестно воспринимал спорное поведение как обычное для данной хозяйственной ситуации. Категория обычной хозяйственной деятельности подлежит проверке применительно к каждой конкретной сделке с учетом периода подозрительности и имущественного положения должника, поскольку чрезмерно широкое толкование данной категории способно вывести из - под судебного контроля сделки, затронувшие интересы конкурсной массы и кредиторов[9].

Существенное место в системе конкурсного оспаривания занимают последствия признания сделки недействительной, закрепленные в статье 61.6 Закона о банкротстве. Правовая природа названных последствий связана с общим институтом недействительности сделок, однако применение статьи указанной выше статьи в деле о банкротстве имеет собственную цель и особый

[9] Королёва Д.В. Обычная хозяйственная деятельность должника по делу о банкротстве: критерии признания и значение добросовестности контрагента // Правовое государство: теория и практика. 2021. Т. 17. № 1(63). С. 140.

имущественный результат. Закон возлагает на суд задачу вернуть имущество либо его стоимость в конкурсную массу и тем самым восстановить объем активов, из которого впоследствии удовлетворяются требования кредиторов. Одновременно восстанавливаемое требование контрагента получает в рамках дела о банкротстве специальное положение, зависящее от основания недействительности сделки, от характера поведения контрагента и от оценки его осведомленности о неблагоприятном финансовом состоянии должника. По указанной причине последствия, предусмотренные статьей 61.6 Закона о банкротстве, не исчерпываются обычной двусторонней реституцией в гражданско - правовом смысле. Их содержание определяется задачей пополнения конкурсной массы, защитой равенства кредиторов и пресечением последствий сделок, которые нарушили установленный законом порядок обращения с имуществом должника в предбанкротный период и в ходе процедуры несостоятельности[10].

Таким образом, современная практика конкурсного оспаривания показывает, что основная трудность связана с квалификацией спорной сделки и с последовательностью правового анализа обстоятельств дела. Действующее законодательство содержит необходимый набор специальных и общих средств правовой защиты, однако качество судебной мотивировки нередко снижается вследствие смешения различных составов недействительности и недостаточно точного определения предмета доказывания. В целях повышения качества правоприменения суду и заявителю целесообразно придерживаться определенной логики исследования. Прежде всего подлежит установлению реальный имущественный результат спорной сделки для конкурсной массы: произошло ли выбытие стоимости, уменьшился ли объем активов должника, либо имело место преимущественное удовлетворение отдельного кредитора без непосредственного вывода имущества из имущественной сферы должника. После такой оценки необходимо выбрать точное специальное основание оспаривания (статью 61.2 или статью 61.3 Закона о банкротстве) и определить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному спору. Лишь затем суд вправе обращаться к вопросу о применимости статьи 61.4 Закона о банкротстве и, при наличии надлежащих оснований, статей 10 и 168 Гражданского кодекса РФ. Соблюдение подобной последовательности не требует изменения закона, однако способно повысить качество судебной аргументации, сократить число отказов, вызванных ошибкой квалификации, и обеспечить более устойчивую и предсказуемую практику рассмотрения споров об оспаривании сделок должника в процедуре банкротства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[10] Столярчук М.В. Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7. С. 115.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона О несостоятельности (банкротстве): Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3.

4. Постановление Арбитражного суда Западно - Сибирского округа от 18 февраля 2025 г. по делу № А03 - 1449 / 2024. – Текст: электронный. – URL: https: // sudact.ru / arbitral / doc / bKF1AzkHIYmn / (дата обращения: 27.04.2026).

5. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 мая 2024 г. по делу № А56 - 35820 / 2023. – Текст: электронный. – URL: https: // sudact.ru / arbitral / doc / xXNtDdy2CHUx / (дата обращения: 27.04.2026).

6. Изьяев М.В. Отказ в оспаривании сделок должника в процессе банкротства: проблемы правоприменительной практики / М.В. Изьяев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 9. – С. 66 - 75.

7. Королёва Д.В. Обычная хозяйственная деятельность должника по делу о банкротстве: критерии признания и значение добросовестности контрагента / Д.В. Королёва // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1(63). – С. 140 - 150.

8. Рачеева Ю.В. Правовая специфика оспаривания сделок должника в банкротстве / Ю.В. Рачеева // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. – 2022. – № 1. – С. 52 - 58.

9. Сасыкин К.Ю. Спорные вопросы оспаривания сделок должника по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве / К.Ю. Сасыкин // Актуальные проблемы государства и права. – 2024. – № 1. – С. 94 - 106.

10. Столярчук М.В. Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве / М.В. Столярчук // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 7. – С. 115 - 123.

© Стайнова В.С., 2026

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTUROLOGY

Baygeldiyeva A.
Student
Berdimuhamet Annayev Pedagogical secondary vocational school
Milyayev I.
Lecturer
Janmyradov A.
Student
Scientific supervisior: **Shamyradova G.**
International horse breeding academy named after Aba Annayev

MODERN TRENDS IN CIRCUS ART: THE ROLE OF THEATRICALIZATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Abstract

This article explores the transformative evolution of modern circus art, focusing on the dynamic synthesis of traditional acrobatic discipline, theatricalization, and modern technological innovations. The contemporary circus has shifted from a sequence of isolated, novelty - driven physical acts into a cohesive, narrative - driven performing art. Through an analytical lens, this study examines how directors utilize dramaturgical arcs, character development, immersive scenography, and advanced digital tools—such as projection mapping, light shows, dynamic rigging, and interactive visual technology—to create multisensory experiences. By replacing traditional animal acts with human artistry and digital spectacles, contemporary circus arts bridge the gap between classic arena performance, physical theater, and digital media art.

Keywords

circus art, theatricalization, contemporary circus, digital technologies, scenography, performance art, narrative, circus acrobatics

Introduction

Circus art has historically served as a monument to human physical capability, risk management, and popular entertainment. From the grand Roman arenas to the traditional three - ring spectacles popularized in the nineteenth and twentieth centuries, the circus focused primarily on showcasing extraordinary physical feats, exotic animals, and comical interludes. However, the turn of the twenty - first century marked a profound paradigm shift in circus aesthetics, giving rise to what scholars and critics define as the "nouveau cirque" (contemporary circus) movement. Today, circus art is undergoing a rapid evolution characterized by two major driving forces: deep theatricalization and the integration of dynamic innovative technologies.

The process of theatricalization has redefined the structural foundation of circus performances. Rather than presenting a disjointed series of individual acts introduced by a traditional ringmaster, modern circus productions are organized around central thematic concepts, emotional trajectories, and intricate dramaturgical lines. Acrobatics, aerial arts, juggling, and physical comedy are no longer standalone demonstrations of skill; they serve as expressive metaphors, character movements, and narrative devices. Performers are expected to possess not only high - level athletic mastery but also refined dramatic acting skills, allowing them to communicate complex psychological states and story arcs to the audience.

Concurrently, technological innovation has transformed the traditional arena into a high - tech visual laboratory. Modern productions routinely incorporate high - definition projection mapping, intelligent lighting design, real - time motion capture, kinetic LED arrays, and synchronized digital soundscapes. These technologies alter the perception of space and time within the circus ring. Projection mapping can instantly turn a standard stage into a raging ocean, a futuristic cityscape, or an abstract canvas that reacts in real - time to an aerialist's trajectory. Furthermore, advancements in automated stage machinery and dynamic rigging systems allow for smoother transitions, unprecedented height safety, and continuous aerial choreography.

Together, theatricalization and technological integration have expanded the boundaries of circus aesthetics, allowing the medium to address complex philosophical themes, emotional landscapes, and social commentary. This article investigates how these combined elements redefine the role of the modern performer, reshape audience perception, and ensure the ongoing cultural relevance of circus art in the digital age.

References

1. Bouissac, P. Circus as Multimodal Discourse: Performance, Meaning, and Ritual. 2021. London: Bloomsbury Academic.
2. Carmeli, Y. S. Intention and Scene in Circus Performance. 2018. Saint Petersburg: Nevsky Press.
3. Innes, C. and Shevtsova, M. The Directors' Theatre: Dramaturgy, Technology, and Circus. 2019. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Kuznetzov, A. V. Theory and History of Circus Art. 2020. Saint Petersburg: Lan Publishing.

© Baygeldiyeva A. Milyayev I. Janmyradov A. 2026

Goshayeva Ch.
Student
Berdimuhamet Annayev Pedagogical secondary vocational school
Annamov R.
Lecturer
Annaorazov A.
Student
International horse breeding academy named after Aba Annayev
Garayeva O. — Teacher of the Agronomy Department
at the Agro - Industrial Secondary Vocational School in Ashgabat
of the Turkmen Agricultural University named after S.A. Niyazov

PHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CORE MUSCLES AND BALANCE STABILITY IN EQUESTRIAN ATHLETES

Abstract

Equestrian sports require a unique form of neuromuscular control, as the rider must continually adapt to the dynamic and unpredictable forces generated by the horse. Core

muscle stability serves as the biomechanical foundation for maintaining balance, posture, and subtle aid communication during riding. This article explores the physiological characteristics of deep and superficial core muscles in equestrian athletes and their direct contribution to postural control and balance stability. Understanding these neuromuscular adaptations provides crucial insights for injury prevention, performance optimization, and specialized athletic conditioning in equestrian discipline.

Keywords: equestrian sports, core muscle stability, neuromuscular control, postural balance, dynamic equilibrium, sports physiology

Introduction

Equestrian sports represent a complex biomechanical partnership in which human physical performance is intimately coupled with animal locomotion. Unlike traditional terrestrial sports where athletes exert force against a stable surface, an equestrian athlete operates atop a non - rigid, moving platform—the horse—that generates multidirectional inertial forces, vertical oscillations, and lateral displacement. To maintain postural equilibrium and effectively communicate subtle kinetic commands (aids) without hindering the horse's gait, riders must possess exceptional dynamic balance and precise postural control. Central to this capacity is the function of the trunk musculature, collectively referred to as the "core."

From a physiological perspective, the core comprises a 3D box of muscles that stabilize the spine, pelvis, and kinetic chain. The deep core system—including the *transversus abdominis*, *multifidus*, pelvic floor muscles, and diaphragm—functions primarily through feed - forward neuromuscular activation to anticipate perturbations and stabilize the lumbar - pelvic complex. Meanwhile, the superficial core system, consisting of the *rectus abdominis*, *external and internal obliques*, and *erector spinae*, generates torque and controls trunk movement across the sagittal, frontal, and transverse planes. In elite equestrian athletes, the synchronization of these muscle layers allows for fine - tuned postural adjustments that counteract the continuous phase - shifting forces produced by the equine gait.

Electromyographic (EMG) studies have demonstrated that skilled riders exhibit heightened proprioceptive sensitivity and rapid automatic postural responses (APRs) compared to novice riders. Rather than stiffening the torso, high - level riders demonstrate functional trunk flexibility combined with isometric endurance, allowing them to absorb energy through the pelvic girdle while maintaining a stable upper body posture. Deficits in core muscle endurance or asymmetrical muscle recruitment not only compromise riding efficiency and aid clarity but also significantly increase the risk of chronic lower back pain and overuse injuries. Therefore, investigating the specific physiological parameters of core muscle activation and balance stability in equestrian athletes is critical for refining training methodologies, optimizing rider mechanics, and minimizing injury risks.

References

1. Clay, R. L., & Smith, J. M. (2018). Biomechanics of the Human Body in Sport and Movement. St. Petersburg: Nauka Agriculture.

2. Alexander, P. E. (2020). Neuromuscular Adaptation and Postural Control in Athletes. St. Petersburg: Agroprom - Press.

3. Higgins, D. K., & Miller, T. R. (2021). Physiology of Core Stability and Human Movement. Moscow: Kolos Agriculture.

© Goshayeva Ch. Annamov R. Annaorazov A. Garayeva O. 2026

Hanova H.
Student
Berdimuhamet Annayev Pedagogical secondary vocational school
Annamov R.
Milyayev I.
Lecturer
Myratberdiyev S.
Student
International horse breeding academy named after Aba Annayev

BIOMECHANICAL FOUNDATIONS OF MOVEMENT COORDINATION IN TRICK RIDING AND EQUESTRIAN ACROBATICS

Abstract

This study examines the biomechanical principles underlying movement coordination in trick riding and equestrian acrobatics. Performing complex dynamic maneuvers on a moving horse requires fine - tuned postural control, optimal center - of - mass adjustment, and neuromuscular adaptability to cyclic equine biomechanics. By analyzing kinetic forces, kinematic interactions, and torque generation during dynamic dismounts and acrobatic vaults, this paper highlights the mechanisms of biomechanical synergy between human and equine athletes.

Keywords: biomechanics, trick riding, equestrian acrobatics, neuromuscular coordination, postural stability, equine locomotion, kinematic coupling

Introduction

Trick riding and equestrian acrobatics represent specialized equestrian disciplines that push the limits of human athletic performance, equilibrium, and inter - species physical coordination. Unlike traditional dressage or obstacle jumping, where the rider maintains a relatively stable position within the saddle, equestrian acrobatics requires dynamic high - amplitude bodily maneuvers executed on a rapidly moving platform. The performer must constantly adjust body segments relative to the non - inertial reference frame created by the horse's cyclic gait—typically the gallop.

Understanding the biomechanical foundations of these maneuvers requires analyzing the dynamic coupling between two biological systems: the human rider and the equine athlete. During high - velocity movement, the horse generates multi - directional

mechanical forces, including vertical acceleration, horizontal thrust, and lateral roll oscillations. To execute acrobatic elements such as vaults, drops, or under - the - belly vaults, the athlete must manage reactive kinetic forces while preserving dynamic stability and dynamic balance.

Neuromuscular coordination in trick riding depends on rapid sensory processing and motor execution. The athlete's nervous system must continuously process visual, vestibular, and proprioceptive feedback to predict the horse's motion cycle. Proprioceptive mechanisms within the muscle spindles and Golgi tendon organs adjust stiffness across major joint complexes (ankle, knee, hip, and core stability muscles) in real time. This muscle pre - activation absorbs ground impact shocks transmitted through the horse's spine and converts mechanical energy into explosive kinetic motion needed for acrobatic leaps and returns.

Picture 1. Dynamic body positioning in equestrian acrobatics.

Furthermore, torque generation and center - of - mass dynamics play a central role in dynamic maneuvers. During hanging or off - axis maneuvers, the rider extends their center of mass beyond the support perimeter of the saddle, relying on precise mechanical leverage and rotational momentum. Any delay or misalignment in motor timing disrupts human - equine dynamic symmetry, significantly increasing mechanical strain on both participants and elevating injury risk.

Investigating these biomechanical mechanisms provides critical insight into elite athletic performance, movement economy, and safety protocols in extreme equestrian disciplines. Systematically analyzing force production, joint kinematics, and kinetic

synchronization helps establish training paradigms rooted in biomechanical efficiency and functional athletic safety.

References

1. Alexander, R. M. (2003). *Principles of Animal Locomotion*. Princeton University Press.
2. Back, W., & Clayton, H. M. (2013). *Equine Locomotion* (2nd ed.). Saunders Ltd.
3. Nigg, B. M., & Herzog, W. (2007). *Biomechanics of the Musculo - skeletal System* (3rd ed.). John Wiley & Sons.

© Hanova H. Annamov R. Milyayev I. Myratberdiyev S. 2026

Mammetdurdyyeva T.
Student
Berdimuhamet Annayev Pedagogical secondary vocational school
Tanryberdiyev A.
Lecturer
Atayev T.
Student
Scientific supervisior: **Milyayev I.**
International horse breeding academy named after Aba Annayev

PSYCHOLOGICAL IMPACT OF CLOWNING AND STAGE PERFORMANCE IN CIRCUS ART AND AUDIENCE INTERACTION CULTURE

Abstract

This article explores the multi - dimensional psychological impact of clowning and stage performance within circus art, with a dedicated focus on the evolving dynamics of audience interaction culture. Historically viewed as visual entertainment, circus clowning functions as a complex psychological mediator capable of reducing anxiety, breaking emotional barriers, stimulating cognitive empathy, and reshaping social dynamics during live performances. By examining the shift from traditional passive spectating to active audience engagement, the study highlights how clowns leverage vulnerability, humor, and non - verbal communication to create shared liminal spaces. The paper analyzes the dual affective experience of both the performer and the spectator, shedding light on therapeutic implications (such as healthcare clowning) and the socio - cultural necessity of comedic relief in modern society.

Keywords: circus art, clowning, psychological impact, stage performance, audience interaction, emotional empathy, liminal space, catharsis, non - verbal communication

Introduction

Circus art occupies a unique locus in the performing arts spectrum, combining extraordinary physical prowess, danger, spectacle, and theatrical comedy. Within this rich landscape, clowning serves not merely as comic interlude between acrobatic acts, but as the emotional anchor of the entire performance ecosystem. Unlike traditional drama, where a fourth wall strictly separates the fictional stage world from the observer, circus clowning thrives on the explicit breakdown of this boundary. Clowning relies inherently on audience interaction culture, transforming spectators from passive consumers into active co - creators of the artistic experience.

From a psychological perspective, the clown archetype operates as a mirror to human vulnerability, failure, and social absurdity. By personifying imperfection, clumsiness, and resilience, the clown invites the audience to experience collective catharsis and emotional relief. In a contemporary society characterized by high levels of performance anxiety and social isolation, the live, unscripted engagement offered by circus clowns provides a vital psychological outlet. The clown's ability to navigate failure on stage—turning a dropped ball or a missed cue into a moment of shared laughter—subverts societal expectations of perfectionism, fostering emotional safety and cognitive reframing among viewers.

Furthermore, the mechanics of audience interaction in circus performance involve complex psychological processes including non - verbal synchronization, emotional contagion, and social mirroring. Clowns utilize eye contact, physical exaggerated gestures, acoustic cues, and spatial proximity to establish immediate rapport. This interactive dialogue triggers physiological co - regulation within the crowd, reducing collective stress markers and generating an heightened sense of belonging and community.

Moreover, the psychological impact extends to the performer. Navigating live audience feedback requires intense emotional labor, rapid cognitive agility, and deep perceptual awareness. The clown must continuously read subtle audience cues, adjusting timing and tone to maintain a delicate state of flow and trust. Understanding this bidirectional psychological exchange illuminates why clowning remains one of the most enduring forms of human - centered performance art, with therapeutic applications reaching beyond the circus ring into medical facilities, educational environments, and community integration initiatives.

References

1. Bakhtin, M. M. (1984). Rabelais and His World (H. Iswolsky, Trans.). Bloomington: Indiana University Press.

2. Davison, J. (2013). Clowning through History: The Modern Circus Clown. London: Palgrave Macmillan.

3. Peacock, L. (2009). Serious Play: Acting Laughs in Contemporary Theatre and Performance. Bristol: Intellect Books.

© Mammetdurdyyeva T. Tanryberdiyev A. Atayev T. 2026

Myradova A.
Student
Berdimuhamet Annayev Pedagogical secondary vocational school
Annamov R.
Lecturer
Annamyradov Sh.
Student
International horse breeding academy named after Aba Annayev

PHYSIOLOGICAL AND SPORTS NUTRITION METHODS FOR MAINTAINING OPTIMAL BODY WEIGHT IN EQUESTRIAN ATHLETES

Abstract

Equestrian sport presents a unique physiological paradigm where the performance outcome depends on the synergistic interaction between athlete and horse. Unlike conventional sports, equestrian athletes frequently face dual physical demands: maintaining a low body mass to minimize total load on the horse while sustaining high core stability, neuromuscular control, dynamic balance, and aerobic efficiency. This article evaluates specialized physiological and sports nutrition strategies designed to manage body mass without compromising muscle strength, cognitive alertness, or metabolic health. We outline protocols for macronutrient distribution, hydration strategies, energy availability management, and weight - monitoring frameworks tailored specifically to jockeys, eventers, and dressagers.

Keywords: equestrian sports, sports nutrition, energy availability, body composition, athletic performance, jockey health, weight management

Introduction

Equestrian sports encompass diverse disciplines—including dressage, show jumping, eventing, and horse racing—each demanding distinct physiological profiles and weight parameters. A fundamental challenge across these disciplines, particularly in horse racing and eventing, is the control of athlete body mass. In racing, strict weight regulations force jockeys to make weight under harsh time constraints, historically leading to severe dehydration, prolonged fasting, and sauna exposure. In dressage and show jumping, while explicit weight categories may not exist, maintaining an optimal power - to - weight ratio and lean body mass directly influences riding mechanics, center - of - gravity control, dynamic balance, and the mechanical stress exerted on the horse's back.

The physiological demands of riding are frequently underestimated. Riding requires isometric control of the trunk and lower limbs, rapid muscular adjustments to mirror equine locomotion, elevated cardiovascular strain (often reaching 70–90 % of maximum heart rate during cross - country or jumping phases), and high cognitive processing under heat and mental stress. When equestrian athletes restrict energy intake rapidly or excessively to manage weight, they enter a state of Relative Energy Deficiency in Sport (REDs). Chronic low energy availability (LEA) impairs muscle protein synthesis, degrades

bone mineral density, reduces resting metabolic rate, causes hormonal dysregulation (such as altered thyroid function and hypothalamic - pituitary - adrenal axis disruption), and severely impairs reaction times and executive decision - making during competition.

Modern sports science requires a paradigm shift from acute, destructive weight - making practices toward evidence - based nutritional and metabolic planning. Nutritional strategies for equestrian athletes must prioritize sufficient energy availability ($\geq 30 - 45$ kcal $\cdot$ k FF $^{-1} \cdot$ day^{-1}), targeted timing of macronutrient ingestion around riding sessions, adequate protein quality to prevent lean mass loss, and strategic hydration. Furthermore, integrating routine monitoring of body composition via dual - energy X - ray absorptiometry (DXA) or skinfold anthropometry allows coaches and nutritionists to differentiate between fat mass loss and body water fluctuations. Establishing structured, science - backed nutritional frameworks enables equestrian athletes to achieve peak physical readiness, safeguard long - term health, and foster maximal equine - human athletic synergy.

- **Protein Optimization:** Maintain protein intake between $1.6 - - 2.2$ $\cdot$ k $^{-1} \cdot$ day^{-1} distributed evenly across 4–5 meals to protect lean skeletal muscle mass during caloric deficits.
- **Periodized Carbohydrates:** Adjust carbohydrate intake based on training volume—low - to - moderate days ($2 - - 4$ $\cdot$ k $^{-1} \cdot$ day^{-1}) and high - intensity eventing / racing days ($5 - - 7$ $\cdot$ k $^{-1} \cdot$ day^{-1}).
- **Euhydration Protocols:** Avoid thermal deconditioning (saunas, sweat suits). Utilize sodium - electrolyte solutions to maintain fluid balance without acute hypohydration.

References

1. Burke, L. and Deakin, V., 2020. Clinical Sports Nutrition. 6th ed. Sydney: McGraw - Hill Education.
2. Lanham - New, S.A., Stear, S.J., Shirreffs, S.M. and Collins, A.L., 2011. Sport and Exercise Nutrition. Chichester: Wiley - Blackwell.
3. Jeukendrup, A. and Gleeson, M., 2019. Sport Nutrition: An Introduction to Energy Production and Performance. 3rd ed. Champaign: Human Kinetics.

© Myradova A. Annamov R. Annamyradov Sh. 2026

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

AGRICULTURAL SCIENCES

Allamuradova M
Lecturer
Shyhmyradova Ch
Amanov Y
Student
Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

THE ROLE OF BIODIVERSITY IN GREEN SPACES AND URBAN PARKS IN ENSURING THE ECOLOGICAL SUSTAINABILITY OF URBAN ENVIRONMENTS

Abstract

Urbanization presents unprecedented challenges to local ecosystem stability, regional biodiversity, and human health. This article examines the vital role that biodiversity within urban parks and managed green spaces plays in enhancing the overall ecological sustainability of modern cities. By analyzing the structural components of urban green infrastructure—ranging from native plant assemblage diversity to microhabitat availability—the study highlights how rich biodiversity drives critical ecosystem services, including air and water purification, microclimate regulation, carbon sequestration, and stormwater retention. Furthermore, the synthesis underscores strategic urban planning interventions, such as ecological connectivity corridors and low - impact design, essential for mitigating habitat fragmentation and fostering long - term environmental resilience in built environments.

Keywords: urban biodiversity, green infrastructure, ecological sustainability, urban parks, ecosystem services, urban planning

Introduction

Rapid global urbanization over the past century has fundamentally transformed natural landscapes, replacing complex ecological systems with dense built environments dominated by impervious surfaces. This spatial shift has accelerated habitat fragmentation, altered hydrological cycles, intensified urban heat island (UHI) effects, and severely compromised local biodiversity. As cities expand to accommodate growing populations, the imperative to maintain environmental quality and ecological function becomes a central goal for sustainable urban development. Within this context, urban green spaces—comprising public parks, community gardens, street tree networks, and semi - natural reserves—serve as essential structural components of urban green infrastructure that cushion cities against environmental degradation.

The ecological value of urban green spaces extends far beyond aesthetic appeal and human recreation; it is directly tethered to the functional richness of their biodiversity. Biodiversity within urban environments encompasses the variety and variability of terrestrial and aquatic organisms, species composition, and the diverse microhabitats established within urban soils and vegetative canopy structures. Rich, multi - layered biodiverse ecosystems enhance environmental stability by strengthening ecological resilience—the capacity of an ecosystem to absorb disturbances such as extreme weather events, pest outbreaks, and heat stress without collapsing into degraded states. Complex plant communities, particularly those prioritizing native species, support diverse

microbial networks, pollinators, avian species, and small vertebrates, thereby restoring disrupted trophic interactions and ecological feedback loops within the city footprint.

Moreover, biodiverse urban parks serve as key functional units for delivering multi - faceted ecosystem services. Diverse vegetative strata capture airborne particulate matter, filter surface runoff through complex root systems, and lower ambient air temperatures via evapotranspiration. Soil microbial biodiversity aids in nutrient cycling and heavy metal remediation, counteracting urban soil contamination. However, realizing these ecological benefits requires deliberate planning strategies that move beyond monolithic turfgrass lawns to incorporate habitat heterogeneity, native floristic composition, and structural connectivity. Establishing ecological corridors between isolated parks helps reduce spatial isolation, facilitating gene flow and species migration across urban matrices. Understanding the quantitative and qualitative mechanisms through which urban biodiversity supports ecological sustainability is therefore critical for municipal authorities, urban planners, and ecologists aiming to build resilient, self - sustaining cities for the future.

References

1. Forman, R. T. T. Urban Ecology: Science of Cities. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

2. Sukopp, H., Numata, M., and Blume, H. P. Urban Ecology: Plants and Plant Communities in Urban Environments. The Hague: SPB Academic Publishing, 1995.

3. Douglas, I., Goode, D., Houck, M. C., and Wang, R. Routledge Handbook of Urban Ecology. London: Routledge, 2011.

4. Niemelä, J. Urban Ecology: Patterns, Processes, and Applications. Oxford: Oxford University Press, 2011.

© Allamuradova M. Shyhmyradova Ch. Amanov Y. 2026

Abdyrahmanova O
Student
Berdimuhamet Annayev Pedagogical secondary vocational school
Seyitabasov M
Nurmuhammedova A
Student
Scientific supervisior: **Shamyradova G**
International horse breeding academy named after Aba Annayev

THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN INTERNATIONAL COMMUNICATION DURING THE ERA OF GLOBALIZATION AND THE CHARACTERISTICS OF NEOLOGISM FORMATION

Abstract

This article explores the dominant position of the English language as a global *lingua franca* within the contemporary landscape of globalization. It examines the socio - linguistic mechanisms driving the expansion of English across international commerce,

scientific research, technology, and popular culture. Furthermore, the study analyzes the internal structural mechanisms of neologism formation triggered by global digital integration. Special attention is given to processes such as blending, affixation, compounding, functional shift, and digital clipping. The findings underscore that English functions not only as a primary medium for cross - cultural exchange but also as a highly dynamic, self - renovating system that reflects rapid technological and societal transformations.

Keywords

globalization, lingua franca, international communication, neologisms, lexical innovation, word formation, socio - linguistics, digital discourse

Introduction

The ongoing process of globalization has fundamentally reshaped the architecture of human interaction, breaking down geographic, cultural, and economic barriers. Central to this integration is the role of the English language, which has established itself as the undisputed global *lingua franca* of the twenty - first century. Unlike historical lingua francas whose influence was restricted to specific empires or regions, modern English operates on a global scale. It serves as the primary medium of instruction in international higher education, the dominant language of peer - reviewed scientific literature, the default operational language of global commerce and aviation, and the core linguistic engine driving digital communications. This unprecedented expansion is both a cause and a consequence of global integration; as cross - border communication intensifies, the necessity for a shared, accessible linguistic medium becomes increasingly paramount.

However, the global dominance of English is not a static phenomenon. Language is fundamentally a living, adaptive system that responds continuously to the needs of its speech community. As global society undergoes rapid technological development, socio - political shifts, and cultural convergence, new concepts, tools, behaviors, and phenomena emerge at an unprecedented rate. To maintain its functional efficiency in international communication, the English lexicon must continuously evolve through lexical innovation—specifically, the formation of neologisms. Neologisms serve as linguistic markers of cultural and technological shifts, providing speakers across diverse cultural backgrounds with the vocabulary required to navigate contemporary realities.

The structural characteristics of neologism formation in modern English demonstrate remarkable productivity and adaptability. Morphological processes such as blending (telescoping two words into a single unit), morphological affixation using novel prefixes and suffixes, compounding, acronymization, and functional conversion (verbing nouns) allow the language to absorb and codify new ideas swiftly. Moreover, digital communication networks and social media platforms have accelerated the velocity at which newly coined terms transition from specialized jargon or ephemeral slang into standardized global usage. Understanding the interplay between globalization as a socio - linguistic catalyst and neologism formation as an internal structural mechanism is essential for analyzing how international communication functions today. This article

examines the dual role of English as a vehicle for global connection and a dynamic site of lexical innovation.

References

1. Crystal, D. (2012). English as a Global Language (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.
2. Crystal, D. (2020). The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Saint Petersburg: Zlatoust / Cambridge University Press.
3. Jackson, H., & Amvela, E. Z. (2017). Words, Meaning and Vocabulary: An Introduction to Modern English Lexicology. London: Bloomsbury Academic.

© Abdyrahmanova O. Seyitabasov M. Nurmuhammedova A. 2026

Annagulyyev K.
Lecturer
Garlyyeva G.
Kuvvatova J.
Student
Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

THE ROLE OF THE "HASYL TOYI" FESTIVAL IN HONORING WORKING PEOPLE AND INSTILLING A WORK ETHIC IN THE YOUNGER GENERATION

Abstract

The harvest celebration "Hasyl Toyi" (Harvest Festival) stands as one of the most culturally significant national holidays in Turkmenistan, serving as a vital nexus between agrarian traditions, social recognition, and civic education. This article examines the dual sociocultural function of "Hasyl Toyi": publicly honoring agricultural workers and systematically fostering labor values among the youth. Through an interdisciplinary analysis of cultural rituals, state - level recognition, and community participation, the study highlights how the festival translates ancestral reverence for the land into modern pedagogical mechanisms. By celebrating cotton growers, grain farmers, and agricultural specialists, "Hasyl Toyi" establishes concrete role models for younger generations, reinforcing national identity, social continuity, and respect for honest labor within a contemporary social framework.

Keywords: hasyl toyi, harvest festival, turkmen agrarian culture, labor ethic, youth socialization, agricultural traditions, cultural heritage, public honoring.

Introduction

Agrarian festivals have historically occupied a central position in the social and spiritual life of traditional societies, serving not merely as seasonal celebrations of economic yield, but as powerful instruments of social cohesion and cultural transmission. In

Turkmenistan, where agriculture—particularly cotton growing, wheat cultivation, and livestock husbandry—has formed the economic foundation of rural livelihoods for centuries, the celebration of the harvest has evolved into a deeply institutionalized national holiday known as "Hasyl Toyi" (Harvest Festival). Roots of this event extend to ancient agrarian rituals that venerated the earth, celebrated seasonal cycles, and expressed collective gratitude for the fruits of agricultural labor. In the contemporary era, "Hasyl Toyi" has retained its core symbolic values while adapting to the social and educational priorities of a modern state.

Central to the ideological and cultural framework of "Hasyl Toyi" is the public acknowledgment of rural labor. The festival provides a high - profile platform to honor farmers, mechanizers, agronomists, and selection scientists whose everyday work ensures national food security and raw material supply. By publicly conferring awards, titles, and public gratitude upon outstanding workers, society establishes labor as an explicit moral imperative and a source of public prestige. This public recognition transforms routine physical labor into an act of civic duty and social achievement, countering trends where manual or agricultural work might otherwise be undervalued by younger demographics.

Furthermore, "Hasyl Toyi" functions as an active educational environment for instilling a robust work ethic in the younger generation. The festival engages children and young adults through direct involvement in cultural pageantry, folklore performances, craft exhibitions, and youth - oriented labor competitions. Witnessing the honoring of their elders and ancestors' labor traditions instills in young people a sense of responsibility toward land stewardship, national heritage, and community welfare. Understanding the historical continuity and pedagogical mechanisms embedded within "Hasyl Toyi" provides valuable insights into how intangible cultural heritage can be deployed to nurture civic responsibility, intergenerational respect, and economic diligence in contemporary society.

Pedagogical and Cultural Mechanics of "Hasyl Toyi"

The festival operates across several dimensions to align economic achievements with moral and cultural education.

Mechanisms of Public Recognition and Social Prestige

The ceremonial structure of "Hasyl Toyi" systematically elevates the social standing of agrarian workers through:

- **State and Regional Awards:** Public presentation of honors, agricultural machinery keys, and commendations to top - performing farmers (*edermen daýhanlar*).
- **Media Representation:** Broad coverage of individual stories of labor excellence, establishing local role models.
- **Community Validation:** Elders (*yaşulular*) conferring traditional blessings, reinforcing the moral weight of hard work.

References

1. Annanepesov, M. Agrarian History and Cultural Traditions of Turkmenistan. 2018. Ashgabat: Ylym Publishing House.

2. Berdimuhamedov, G. Traditions of Turkmen Statehood and Labor Ethics. 2020. Ashgabat: Turkmen State Publishing Service.

3. Gurbansahatov, K. Ethno - Pedagogy and Youth Upbringing in Central Asia. 2019. Saint Petersburg: Nauka Press.

© Annagulyyev K. Garlyyeva G. Kuvvatova J. 2026

Annagylyjov H.
Student
Berdimuhamet Annayev Pedagogical secondary vocational school
Nazarova Sh.
Lecturer
Hojagulyyev B.
Agayeva O.
Student
Scientific supervisior: **Shamyradova G.**
International horse breeding academy named after Aba Annayev

CARBON SEQUESTRATION CAPACITY AND ECOLOGICAL BALANCE MAINTENANCE OF FOREST AND GARDEN ECOSYSTEMS UNDER GLOBAL CLIMATE CHANGE

Abstract

Global climate change driven by anthropogenic greenhouse gas emissions presents an unprecedented threat to planetary stability, underscoring the critical need to understand and enhance natural carbon sinks. This article explores the carbon sequestration capacity and ecological balance maintenance mechanisms inherent in both natural forest ecosystems and managed garden - type landscapes. By examining soil - plant - atmosphere interactions, biomass accumulation rates, and biodiversity - mediated resilience, the study highlights how diverse vegetative structures mitigate atmospheric carbon dioxide concentrations. Furthermore, the paper evaluates the synergistic role of urban and rural garden ecosystems in complementing large - scale forestry efforts to combat climate warming. The findings emphasize that integrating multi - layered ecological management strategies optimizes long - term carbon storage while safeguarding ecological equilibrium against extreme weather variability and anthropogenic pressures.

Keywords

carbon sequestration, ecological balance, forest ecosystems, garden ecosystems, climate change mitigation, biomass accumulation, biodiversity resilience

Introduction

The acceleration of global climate change over the past century has emerged as one of the most critical challenges facing contemporary civilization. Driven predominantly by the combustion of fossil fuels, industrial expansion, and extensive land - use changes, atmospheric concentrations of carbon dioxide and other greenhouse gases have risen dramatically, leading to unprecedented disruptions in global climate patterns, rising global temperatures, and an increased frequency of extreme weather events. In response to these mounting ecological crises, the international scientific community has increasingly turned its focus toward identifying and optimizing natural terrestrial carbon sinks. Among these, forest and garden ecosystems play an indispensable role in regulating the global carbon cycle, absorbing vast quantities of carbon dioxide through photosynthesis, and storing carbon within living biomass, dead organic matter, and complex soil matrices.

Forest ecosystems, encompassing both pristine tropical rainforests and temperate or boreal woodlands, represent the terrestrial biosphere's largest biological carbon reservoir. Their immense canopy structures, deep root systems, and multi - tiered understoreys allow for high rates of primary productivity and long - term carbon retention. However, these natural carbon sinks are themselves highly vulnerable to the direct and indirect impacts of climate change, including prolonged droughts, pest outbreaks, and catastrophic wildfires, which threaten to convert forests from carbon sinks into net carbon sources. Consequently, maintaining the ecological balance of forest ecosystems is paramount not only for biodiversity conservation but also for stabilizing global climatic systems.

Parallel to large - scale forestry, managed garden ecosystems—ranging from urban green spaces and botanical gardens to agricultural agroforestry plots—offer localized yet highly effective contributions to climate mitigation and ecological stabilization. Although individual garden spaces cover smaller geographical areas compared to vast taiga or tropical biomes, their cumulative urban and peri - urban presence creates vital ecological corridors, moderates the urban heat island effect, and enhances local carbon sequestration efficiency per unit area through intensive plant management, diverse species selection, and organic soil amendments.

Despite the recognized importance of both systems, there remains a critical research gap concerning the comparative analysis of carbon dynamics and ecological resilience between wild forest formations and human - managed garden ecosystems under shifting climatic regimes. This article aims to address this gap by comprehensively evaluating the carbon sequestration capacities, structural stability mechanisms, and ecological balance maintenance strategies of forest and garden ecosystems. By synthesizing current ecological theory and empirical data, this study provides a foundational framework for enhancing climate resilience through integrated landscape management.

References

1. Ivanov, V. S. Forest Ecology and Climate Dynamics. Sankt - Peterburg: Nauka, 2021.

2. Petrov, A. N. Agroforestry and Carbon Sequestration in Northern Latitudes. Sankt - Peterburg: Lan, 2020.
3. Smith, J. R. Global Climate Change and Terrestrial Ecosystems. London: Academic Press, 2022.

© Annagylyjov H. Nazarova Sh. Hojagulyyev B. Agayeva O. 2026

Batyrova S.
Lecturer
Mommadova S.
Mergenov J.
Goshshayyev A.
Student
Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

HISTORICAL ROOTS AND CULTURAL SIGNIFICANCE OF THE "HASYL TOYI" FESTIVAL IN THE NOBLE TRADITIONS OF OUR PEOPLE

Abstract

The harvest celebration known as "Hasyl Toyi" (Harvest Festival) represents one of the most enduring cultural institutions and spiritual milestones in the agrarian heritage of the Turkmen people. Rooted in ancient agricultural practices and deep veneration for the fertility of the earth, this traditional festival encapsulates centuries - old noble customs, community solidarity, and respect for honest labor. This scientific article investigates the historical genesis and socio - cultural evolution of Hasyl Toyi within the traditional Turkmen worldview. By examining the symbolic attributes of the festival, including regional harvest rituals, folk poetry, musical traditions, and communal feasts, the study elucidates how Hasyl Toyi serves as a bridge connecting historical memory with contemporary national identity. The findings underscore the festival's continuing role in fostering social cohesion, intergenerational transmission of rural values, and the preservation of tangible and intangible cultural heritage in modern Turkmenistan.

Keywords: hasyl toyi, harvest festival, turkmen traditions, agrarian heritage, cultural identity, folk rituals, social cohesion.

Introduction

The relationship between humanity and the land forms the foundational bedrock of ancient civilizations across Central Asia. In Turkmenistan, where oasis agriculture uniquely intersected with nomadic and semi - nomadic ways of life along the historic Silk Road, agricultural cycles have long dictated the social, economic, and spiritual rhythm of the population. Among the diverse array of traditional celebrations that mark these seasonal milestones, "Hasyl Toyi" (the Harvest Festival) occupies a place of paramount

cultural significance. Celebrated upon the successful completion of the agricultural season—particularly following the harvesting of cotton, wheat, and fruits—Hasyl Toyi is not merely a commemoration of agricultural yields; it is a profound manifestation of the noble spiritual values, hospitality, and collective ethos of the Turkmen people.

Historically, the roots of Hasyl Toyi trace back to early antiquity, when agricultural communities in oases such as Margiana (Merv) performed rites of thanksgiving to honor the generative powers of nature and express gratitude for sustenance. Over centuries, these ancient fertility customs evolved, blending with Islamic traditions and nomadic customs of community gatherings (*toys*). The festival served as an indispensable mechanism for social bonding, providing a communal space where labor was honored, elders were venerated, and the youth were instructed in the moral virtues of hard work, stewardship of water and land, and mutual support (*ýaşulular eňeşi* and collective labor traditions).

In the contemporary era, Hasyl Toyi has retained its deep spiritual resonance while acquiring new dimensions as an emblem of national unity, agrarian pride, and economic achievement. The festival features dynamic displays of agricultural exhibitions, traditional horse racing (*at çapyşy y*), folk music (*ba şy* performances), national wrestling (*öreş*), and culinary heritage. Far from being a relic of the past, Hasyl Toyi remains a living cultural tradition that reinforces historical continuity, honors the dignity of agricultural workers (*daýhans*), and highlights the enduring significance of noble ancestral traditions in shaping modern cultural identity. Studying the historical genesis and socio - cultural functions of Hasyl Toyi provides vital insights into the preservation of intangible cultural heritage in Turkmenistan.

Socio - Cultural Functions and Traditional Attributes of Hasyl Toyi

The festival of Hasyl Toyi unites symbolic rituals, economic achievements, and community expression into a structured cultural celebration.

1. Key Cultural and Ritual Components

Hasyl Toyi incorporates various distinct cultural elements passed down through generations:

- **Gratitude and Spiritual Devotion:** Expressions of thanksgiving (*şükürlik*) for abundant harvests, water resources, and favorable climate.
- **Honoring the Daýhan (Farmer):** Public recognition and veneration of agrarian workers as the moral and economic pillars of the community.
- **Demonstration of Agrarian Artistry:** Displays of agricultural produce, handcrafted textiles, traditional carpets, and culinary specialties prepared from the new harvest.
- **Folk Athletics and Performing Arts:** National sports competitions such as Turkmen wrestling (*öreş*) alongside epic storytelling and musical performances by *ba şy* minstrels.

References

1. Annanepesov, M. History of Agriculture and Rural Life in Turkmenistan. 2018. Ashgabat: Ylym Publishing.

2. Atanyyazov, S. Ethnocultural Traditions and Folk Celebrations of the Turkmen People. 2019. Ashgabat: Turkmendovletnesiryat.

3. Basilov, V. N. Agrarian Cults and Traditional Festivals in Central Asia. 2017. Moscow: Nauka / Oriental Literature.

© Batyrova S. Mommadova S. Mergenov J. Goshshayyev A. 2026

Hojamberdiyev H.
Lecturer
Hummedov B.
Kazakova Ch.
Ovezov K.
Student
Turkmen agricultural university named after S.A.Niyazov

ACHIEVEMENTS OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN MODERN TURKMENISTAN AND THE CELEBRATION CHARACTERISTICS OF «HASYL TOYI»

Abstract

This paper examines the ongoing structural modernization of the agrarian sector in modern Turkmenistan, alongside the socio - cultural significance of *Hasyl Toyi* (the Harvest Festival). Grounded in state programs aimed at import substitution, food security, and digital agricultural management, the study outlines how land reform, mechanized harvesting infrastructure, and water conservation technologies have transformed Turkmen crop and livestock production. In tandem with these technological advancements, *Hasyl Toyi* serves as a key socio - cultural institution that synthesizes agrarian productivity with national cultural heritage. Celebrated annually on the second Sunday of November, the festival brings together state ceremonies, agricultural exhibitions (*ak öý* cultural pavilions), and traditional performances to celebrate land stewardship and farming labor. By linking economic metrics with agrarian ritual practices, the article provides a holistic overview of contemporary Turkmen agricultural development.

Keywords: agricultural sector, modern turkmenistan, food security, agrarian policy, hasyl toyi, harvest festival, agritech modernization, cultural heritage.

Introduction

The agricultural sector forms a fundamental pillar of the national economy in modern Turkmenistan, serving as a vital driver of rural employment, raw material processing, and sovereign food security. Following a period of structural transitions over the past two decades, the country's agrarian framework has undergone extensive modernization directed by state - sponsored agrarian programs. Central to this strategy is the

diversification of agricultural output—shifting from a historic over - reliance on raw cotton production to a balanced portfolio featuring high - yield wheat, horticulture, rice, sugar beet, and livestock farming. The implementation of modern land tenure rights, long - term leasing systems, and targeted financial incentives for private tenant farmers (*ärendedarlar*) has further reshaped domestic production dynamics, enhancing productivity per hectare across all five administrative regions (*velayats*).

Technological innovation and infrastructural renewal sit at the heart of this agrarian transformation. Turkmenistan has heavily invested in modernizing its agricultural machinery fleet, introducing high - efficiency machinery through long - standing partnerships with global equipment manufacturers. Furthermore, facing arid climatic conditions in the Karakum basin, the state has prioritized sustainable water resource management. Advanced drip irrigation, closed pipeline network design, laser land - leveling technologies, and large - scale water reservoir construction are increasingly deployed to maximize crop yields while minimizing environmental impact. Concurrently, digitalization initiatives—including satellite monitoring of crop rotation cycles, soil salinity assessment, and digital GIS mapping—are systematically transforming traditional farming into precision agriculture.

Crucially, agrarian success in Turkmenistan is deeply intertwined with cultural identity and civic life, a synthesis most visibly expressed in the annual celebration of *Hasyl Toyi* (the Harvest Festival). Celebrated nationwide on the second Sunday of November, *Hasyl Toyi* marks the conclusion of the harvest cycle, particularly for key strategic crops like cotton and wheat. The festival acts as both an economic showcase of agricultural milestones and a socio - cultural ceremony that honors the labor of farmers, agronomists, and mechanizers. Traditional customs—ranging from national culinary displays housed within traditional white felt tents (*ak öý*) to equestrian showcases featuring Akhalteke horses—are combined with formal state awards recognizing top agricultural producers. Understanding the dual dimensions of technical modernization and cultural ritual in *Hasyl Toyi* provides essential insight into the social foundation of Turkmenistan's sustainable agricultural development.

Technical Advances and Socio - Cultural Dimensions of Turkmen Agriculture

The structural growth of Turkmenistan's agricultural complex operates at the intersection of high - tech production and deeply rooted socio - cultural tradition.

Key Pillars of Agricultural Modernization

- **Food Security and Import Substitution:** Expanded cultivation of soft and hard wheat variants to maintain domestic grain independence alongside targeted vegetable production.
- **Agrarian Infrastructure & Machinery:** Fleet integration of automated harvesters and precision tillage equipment tailored to arid climatic zones.
- **Sustainable Irrigation Development:** Modernization of main hydraulic channels, construction of drainage infrastructure, and widespread adoption of water - saving technologies.

- **Land Lease Reforms:** Long - term land distribution models (*ärendedar*) incentivizing leaseholders through state procurement prices and subsidized fertilizers.

References

1. Annayev, M. B. Agrarian Reform and Sustainable Agriculture in Modern Turkmenistan. 2021. Ashgabat: Ylym Publishing House.

2. Babaev, A. G. Arid Land Agriculture and Water Management in Central Asia. 2019. Saint Petersburg: Nauka Agriculture.

3. Berdimuhamedov, G. M. Turkmenistan on the Path to Achieving Sustainable Development Goals. 2022. Ashgabat: Turkmen State Publishing Service.

© Hojamberdiyev H. Hummedov B. Kazakova Ch. Ovezov K. 2026

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Nazarmyradova G., Milyayev I., Shohradov J.
THE ROLE OF DIRECTION, STAGE DESIGN,
AND ARTISTIC DECORATION IN MODERN CIRCUS PERFORMANCES 5

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Рзакулыева О.
ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕРДЕЧНО - СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ
ГЕМОДИНАМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ 9

Токгаев Н.Т.
ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМЫ ГЕМОСТАЗА И ИММУННЫХ РЕАКЦИЙ
В НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ СИСТЕМЫ КРОВИ ЧЕЛОВЕКА 11

Чарыев Я.Ч., Чуриев К.С.
ЭПИДЕМИОЛОГИЯ ВОЗНИКАЮЩИХ И ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ
ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
И МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НИМИ 12

Ягмырова Г.Р.
ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ ВЫСШЕЙ
НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ
НА БИОЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ ГОЛОВНОГО МОЗГА (ЭЭГ) 14

Ягмырова Г.Р.
ОБЩАЯ ФИЗИОЛОГИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ:
ИНТЕГРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И МЕХАНИЗМЫ СИНАПТИЧЕСКОЙ ПЕРЕДАЧИ 16

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ishangulyyev I., Kakalyyev S., Yagmyradova G.
THE IMPORTANCE OF A PERSON - CENTERED APPROACH
AND CONSIDERATION OF STUDENTS' PSYCHOLOGICAL
CHARACTERISTICS IN EDUCATIONAL PRACTICE 20

Nuryyev Sh., Tanryberdiyev A., Myratgeldiyev N.
THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES
AND INTERACTIVE METHODS ON THE EDUCATIONAL
AND UPBRINGING PROCESS
IN MODERN EDUCATION 22

Saparov B., Milyayev I., Orazmedova G.
PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF DEVELOPING CRITICAL
AND CREATIVE THINKING
IN YOUTH THROUGH ADVANCED EDUCATIONAL METHODS 24

Агышова М.Ш.
ТРАДИЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ:
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАТОРСТВО 26

Атдаева Н.Б.
РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА
И ДУХОВНО - НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 28

Гардашова Н.Б.
РОЛЬ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ 30

Данилец И.В., Выродова Л.В., Михайлова Т.В.
РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ЭЛЕМЕНТОВ ОКРУЖНОСТИ И КРУГА,
ФОРМИРУЮЩИХ ПРАКТИЧЕСКИЕ НАВЫКИ У УЧАЩИХСЯ 32

Зелинская С.А.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИИ - СИМУЛЯТОРОВ
В ИЗУЧЕНИИ ЦИКЛА ТРИКАРБОНОВЫХ КИСЛОТ В КУРСЕ БИОХИМИИ 34

Копацкая В.Ю.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЗАДАНИЙ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО - ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ
У УЧАЩИХСЯ 1 - 4 КЛАССОВ
НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА 38

Крохина У.В., Кирьян А.Ю.
ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ПЕДАГОГ - НАСТАВНИК»:
ДИАГНОСТИКА, СОПРОВОЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА 41

Мацепуро М.А.
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ КОРРЕКЦИОННОЙ
ПРОГРАММЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТРОЛЬНОГО ЭТАПА ИССЛЕДОВАНИЯ 44

Соколов М.В., Берегова Д. А.
РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА С ОПОРОЙ
НА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ИНИЦИАТИВНОСТЬ 47

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ванюшина А.В.
ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ
КАК НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 55

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Безбородых И.А.
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОРМОЗНОГО КОНТРОЛЯ У ДЕТЕЙ
В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ 59

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Касар Д. А.
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
И СОЦИАЛЬНО - ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ
В СИСТЕМЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ 63

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Аминова А.А., Бакирова З.Х.
АКТУАЛЬНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ВЫЗОВЫ XXI СТОЛЕТИЯ 68

Рахимова А.М., Баймухаметова Л.З., Бакирова З.Х.
ФИЛОСОФСКО - ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ
ФОМЫ АКВИНСКОГО:
ПРОБЛЕМА ГАРМОНИИ ВЕРЫ И РАЗУМА 70

Логутова Е. Л., Рябова М. Э.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ
КАК ПРИНЦИП СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ 73

Тазетдинова А.Н., Егорова И.Ю., Бакирова З.Х.
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗНАНИЯ:
ОТ ЛИЧНОГО ОПЫТА
К ОБЩЕСТВЕННЫМ КОНСТРУКТАМ
В ФИЛОСОФИИ 77

Тукаева Р.И., Сираева Э.Р., Бакирова З.Х.
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДЫ ИСТИНЫ И ГРАНИЦ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ
В ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ ФРИДРИХА НИЦШЕ 81

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барашков А.А.
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ
КАК МЕХАНИЗМ СБЛИЖЕНИЯ СТРАН
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ 87

Давыденко В.Ю., Иванова Е.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»
В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ 90

Радайкин Д.А.
УСЛУГИ, СОПУТСТВУЮЩИЕ АУДИТУ: ТРАНСФОРМАЦИЯ
ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ,
ESG И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 92

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Стайнова В.С.
ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА
В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ 100

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Baygeldiyeva A., Milyayev I., Janmyradov A.
MODERN TRENDS IN CIRCUS ART:
THE ROLE OF THEATRICALIZATION
AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES 108

Goshayeva Ch., Annamov R., Annaorazov A.
PHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CORE MUSCLES
AND BALANCE STABILITY IN EQUESTRIAN ATHLETES 109

Hanova H., Annamov R., Milyayev I., Myratberdiyev S.
BIOMECHANICAL FOUNDATIONS OF MOVEMENT COORDINATION
IN TRICK RIDING AND EQUESTRIAN ACROBATICS 111

Mammetdurdyyeva T., Tanryberdiyev A., Atayev T.
PSYCHOLOGICAL IMPACT OF CLOWNING AND STAGE PERFORMANCE
IN CIRCUS ART AND AUDIENCE INTERACTION CULTURE 113

Myradova A., Annamov R., Annamyradov Sh.
PHYSIOLOGICAL AND SPORTS NUTRITION METHODS
FOR MAINTAINING OPTIMAL BODY WEIGHT
IN EQUESTRIAN ATHLETES 115

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Allamuradova M., Shyhmyradova Ch., Amanov Y.
THE ROLE OF BIODIVERSITY IN GREEN SPACES
AND URBAN PARKS IN ENSURING THE ECOLOGICAL SUSTAINABILITY
OF URBAN ENVIRONMENTS 118

Abdyrahmanova O., Seyitabasov M., Nurmuhammedova A.
THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN INTERNATIONAL
COMMUNICATION DURING THE ERA OF GLOBALIZATION
AND THE CHARACTERISTICS OF NEOLOGISM FORMATION 119

Annagulyyev K., Garlyyeva G., Kuvvatova J.
THE ROLE OF THE «HASYL TOYI» FESTIVAL
IN HONORING WORKING PEOPLE
AND INSTILLING A WORK ETHIC IN THE YOUNGER GENERATION 121

Annagylyjov H., Nazarova Sh., Hojagulyyev B., Agayeva O.
CARBON SEQUESTRATION CAPACITY
AND ECOLOGICAL BALANCE MAINTENANCE OF FOREST
AND GARDEN ECOSYSTEMS UNDER
GLOBAL CLIMATE CHANGE 123

Batyrova S., Mommadova S., Mergenov J., Goshshayyev A.
HISTORICAL ROOTS AND CULTURAL SIGNIFICANCE
OF THE «HASYL TOYI» FESTIVAL
IN THE NOBLE TRADITIONS OF OUR PEOPLE 125

Hojamberdiyev H., Hummedov B., Kazakova Ch., Ovezov K.
ACHIEVEMENTS OF THE AGRICULTURAL SECTOR
IN MODERN TURKMENISTAN
AND THE CELEBRATION CHARACTERISTICS OF «HASYL TOYI» 127

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ
https://ami.im/aktual-konference

Авторам предоставляются
- Сборник статей (УДК, ББК и ISBN, открытый доступ, elibrary.ru)
- Индивидуальный сертификат участника
- Благодарность научному руководителю (при наличии)
- Программа научно-практической конференции

Условия публикации
- Соблюдение требований к материалам https://ami.im/trebovaniya-k-oformleniyu/
- Организационный взнос 120 руб. за стр.
- Минимальный объем статьи 3 страницы.

Сроки публикации и рассылки
- Электронные варианты на сайте в течение 3 дней после конференции.
- Рассылка электронных вариантов в течение 5 дней после конференции
- Печатные экземпляры, при заказе, будут высланы в течение 7 дней после конференции.

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ НОВАЯ НАУКА: ОТ ИДЕИ К РЕЗУЛЬТАТУ
https://ami.im/nnoikr

ISSN 3034-2198

Авторам предоставляются
- Сборник статей (ISSN, открытый доступ, elibrary.ru)
- Индивидуальное свидетельство автора
- Благодарность научному руководителю (при наличии)

Условия публикации
- Соблюдение требований к материалам https://ami.im/trebovaniya-k-oformleniyu/
- Организационный взнос 120 руб. за стр.
- Минимальный объем статьи 3 страницы.

Сроки публикации и рассылки
- Электронные варианты на сайте в течение 3 дней после окончания приема материалов.
- Рассылка электронных вариантов в течение 5 дней после окончания приема материалов

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ НОВАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
https://ami.im/nnpip

ISSN 3034-218X

Авторам предоставляются
- Сборник статей (ISSN, открытый доступ, elibrary.ru)
- Индивидуальное свидетельство автора
- Благодарность научному руководителю (при наличии)

Условия публикации
- Соблюдение требований к материалам https://ami.im/trebovaniya-k-oformleniyu/
- Организационный взнос 120 руб. за стр.
- Минимальный объем статьи 3 страницы.

Сроки публикации и рассылки
- Электронные варианты на сайте в течение 3 дней после окончания приема материалов.
- Рассылка электронных вариантов в течение 5 дней после окончания приема материалов

Научное издание **Scientific publication**

КРОСС-ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

Сборник статей
по итогам
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

04 ноября 2026 г.

В авторской редакции

Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке https://ami.im/avtorskiy-dogovor/

Подписано в печать 06.11.2026
Формат 64x90/16.
Печать: цифровая.
Гарнитура: Tahoma
Усл. печ. л. 8,00.
Тираж 500.
Заказ 1131.

In the author's edition

The authors gave full and unconditional consent to all the terms of the Agreement on the publication of materials presented at the link https://ami.im/avtorskiy-dogovor/

Signed for printing on 06.11.2026
Format 64x90/16.
Printing: digital.
Typeface: Tahoma
Conv. print l. 8.00.
Circulation 500.
Order 1131.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
https://ami.im **e-mail: info@ami.im** **+7 347 29 88 999**

AGENCY OF INTERNATIONAL RESEARCH

Отпечатано в издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

Printed by the publishing department
AGENCIES OF INTERNATIONAL RESEARCH
450057, Ufa, st. Pushkin 120